

НИДЕЙЛА НЭЛТЕ

The background of the cover is a complex, dark green and black illustration. In the center, a muscular man is shown from the back, wearing blue jeans. His skin is covered in glowing red and orange particles. Behind him, a woman in a flowing red dress is walking away towards a doorway. On either side of the doorway are large, glowing, multi-colored eyes. The overall atmosphere is mysterious and sci-fi.

РАБ

ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

КНИГА 3

16+

Нидейла Нэльте
РАБ. КНИГА 3.
ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ
Серия «Раб», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51851422
SelfPub; 2020

Аннотация

Третья книга трилогии. Все части полностью взаимосвязаны между собой. Нумерация глав сплошная. Тамалия Нилова работает под прикрытием на планете Тарин, где установлен матриархат и процветает рабство. Неожиданно задание усложняется психологически, когда ей дарят личного раба и приходится непосредственно окунуться во всё, что связано с человеческой болью и принуждением. А что в тебе открылось бы в случае нежданно свалившейся неограниченной власти над себе подобным? Эта книга – об истинной мужественности, о доброте вопреки благоразумию, о любви без условий и о том, что такое человечность.

Содержание

РАБ. КНИГА ТРЕТЬЯ. ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ	4
Глава тридцатая	5
Глава тридцать первая	49
Глава тридцать вторая	104
Глава тридцать третья	146
Конец ознакомительного фрагмента.	164

РАБ. КНИГА ТРЕТЬЯ. ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

*Пока человек чувствует боль – он жив. Пока человек
чувствует чужую боль – он человек.*

(Франсуа Гизо)

Глава тридцатая

Тамалия

Несколько дней пролетает в каком-то законсервированном состоянии. Никуда не хожу, ничего не делаю, ни с кем не общаюсь. Просто не могу. Разве что Келле ответила бы, но она молчит. Господи, какое наслаждение, Антер рядом, и, кажется, действительно начинает мне верить. Не боится, не шарахается, не смотрит таким взглядом, что сама себя ненавидеть начинаю, смеётся...

Между прочим, бассейн очень удобным оказался. Антер, правда, не любит света. Ну а кто любил бы, с этой чёртовой татуировкой? Ничего, родной, вот сведём, я тебе такой праздник на свету устрою – не забудешь!

Только Лайле в номер звоню. Всё-таки мы в ответе за тех, кто от нас зависит. Нужно будет ей отдельный коммуникатор соорудить.

Похоже, неплохо проводит время – смотрит фильм, что-то жуёт. Но моментально плюхается в позу покорности, начинает извиняться.

– Простите, госпожа, что не застали меня, я не знала... я вообще в тот страшный лаз не полезла, подождала немного, вы не возвращались, но разрешили же не дожидаться...

– Гулять поехала? – хмыкаю. Кивает:

– Ну, да, просто покаталась.

Отводит глаза.

– Сама? – уточняю. – Или кто-то из аристократов и их нахальных рабов приставал?

– Сама, госпожа, – уверяет поспешно.

Ладно, Халир с Варном со мной были, наверное с кем-то познакомилась, не сообщая, что рабыня. Я-то не требую ошейник носить. И всё бы ничего, пусть отвлечётся девочка, нормальной себя хоть немного почувствует, но ведь линия может прослушиваться и просматриваться. Поэтому изображаю недовольство.

– О том, почему тебя в номере не было, мы ещё поговорим, – сообщаю. – Полиция допрашивала?

– Конечно, госпожа!

– Что ты им без моего разрешения рассказала? – хмурюсь.

– У них же пульт, госпожа, – начинает плакать.

– Ладно, – говорю. – Я потребую копию записи, и если узнаю, что ты сказала что-нибудь нелicenseприятное обо мне...

– Ничего, госпожа! – клянётся.

Надеюсь. А копию запрошу, чего это они с моей рабыней без моего согласия разговаривали? Я, конечно, понимаю, расследование и все дела, но неплохая возможность подтвердить свой образ. Хотя не слишком рассчитываю найти там что-нибудь полезное.

– Собери все вещи, поедешь в моей каюте на корабле. Я господину Климу сказала. Поживёшь немного у него, пока решу, где тебя разместить.

Обещает всё сделать, не рискую спрашивать, нужно ли ей что-нибудь, надеюсь, Клим позаботится. Звоню в участок. Выслушиваю уверения в том, что рады бы помочь, и если бы я была на месте, рабыню, конечно, расспросили бы непременно при мне и с моего дозволения, к сожалению, копию выслать не могут без чьего-то там разрешения, которое обязательно постараются получить.

И хорошо. Не хотелось бы сейчас смотреть, как к Лайле применяют пульт, и осознавать, что будь я там – этого не понадобилось бы. Такое состояние – ничего не в силах делать, даже отчёт почти не готовлю. Так, поскидывала всё на памку в редкие минуты, которые смогла урвать. Не хочу расставаться с Антером ни на миг.

Незапланированную идиллию прерывает звонок Райтера, опуская меня на землю, напоминая, где и для чего нахожусь.

– Ты же не пойдёшь с ним встречаться? – хмурится Антер, все улыбки мигом лицо покинули. Словно тоже очнулся. Вздыхаю. Вспоминаю прошлый раз, понимаю, что обманывать не смогу, да и не поверит. Проницательный и наблюдательный мой.

– Я ненадолго, – обещаю.

Райтер всё звонит и звонит, нужно ответить, никак не решу, то ли выйти из комнаты, то ли Антера это совсем добьёт. Отвечаю всё-таки.

Райтер улыбается, бросает взгляд на Антера, прозорливый такой взгляд, кажется, понял всё, зараза этакий... Впро-

чем, может, давно уже понял. Так и хочется пеньюар поправить, но удерживаюсь.

– Не отвлекаю? – ухмыляется, пожимаю плечами:

– Да нет, – говорю, – рада видеть! Зачастили вы к нам.

– Ради такой женщины стоит и зачастить, – кокетничает.

– Или ради успешного бизнеса, – хмыкаю.

– Не без этого, – соглашается. – Увидимся? Я буквально на пару дней.

– Увидимся, – улыбаюсь. – Мне тоже развеяться не помешает.

– Помните, где мы познакомились? – интересуется. Не нравится мне это. Киваю. – Подъезжайте, буду ждать.

Наскоро соображаю, если «подъезжайте», видимо, хочет в моей машине поговорить. Наверное, следят за домом. Чёрт. При Антере же не поговорим...

– Приеду, – соглашаюсь. – Часа через два.

Отключаюсь, смотрю на Антера.

– Послушай, – говорю, – я очень надеюсь, что он что-нибудь от Чары передаст. Я очень-очень быстро, туда и назад. Ладно?

– Меня брать не планируешь? – мрачно. – Мы же, вроде, хотели поинтересоваться теми его судами по контрабанде рабов.

Забираюсь на колени, обнимаю за шею, я просто не могу выдержать, когда ты так смотришь... Прижимает к себе, вдыхает запах волос, верь мне, родной. Ещё немного, и ты

всё узнаешь, надеюсь, тогда никакие чипы и пульта будут не страшны.

Что там Райтеру понадобилось, не мог дожидаться, пока сама позвоню? Хоть бы ничего серьёзного. И отчёт поскорее передать не помешает, да Немеза как раз портрет прислала. Пусть в конторе разбираются с несмешением. И художественной литературой.

– Не иди к нему, – произносит Антер. Прижимаюсь, целую, кажется, настроен решительно, что же мне делать?! Он же только-только забыл о том, что я «госпожа», дня три этого чудесного обращения не слышала!

– Я твоя, – шепчу. – Пожалуйста, верь мне. Я не смогу сидеть безвылазно дома до конца реабилитации.

Антер

Моя... Если моя, просто не отпущу, не ходи туда, я же не прошу безвылазно дома сидеть – просто не ходи к... Ну да, наверное, ревную, потому что именно он... вот такой сильный, свободный, вероятно, для вас красивый. Рядом с ним сразу же становится видно, кто я.

Рассматриваю взволнованное лицо. Разумеется, это не могло длиться долго, просто не хотелось задумываться о том, что потом. Что рано или поздно придётся выйти «в свет», благодарить «как положено» и прочие рабские обязанности исполнять.

– Антер, я так не хочу, чтобы ты... например, дверь держал. Надеялась, что до приезда Чары вообще из дома не вый-

дешь.

Ну да, убийственный аргумент. Я тоже не хочу при нём дверь держать. А ведь пришлось бы.

Может, он письма от подруги возит?

Провожу руками по гибкой талии, скидываю изводящий воображение пеньюар, сколько раз мечтал его с тебя снять – всё никак не могу поверить, что это уже не мечты. От одной мысли, что кто-то ещё может вот так тебя обнимать, ощущать приятную тяжесть твоего тела, хочется... не знаю что сотворить. Подключиться к розетке, чтобы выжечь к чёрту этот грёбанный чип, хоть бы и с мозгом вместе.

Тали смотрит настороженно, как же она всегда видит, какие мысли меня тревожат?

– Почему ты не хочешь уехать со мной? – спрашиваю.

– Безумно хочу, – шепчет. – Но не могу. При первой же возможности отсюда сбегу. И сразу же тебя найду.

Тебе не придётся меня искать. Не отстану от твоей подруги, пока хотя бы не попытается найти другой вариант.

– Веришь? – спрашивает настойчиво.

– Верю, – шепчу. Больше ведь у меня ничего нет. Но просто так не отпущу!

Тамалия

Счастье моё ревнивое все два часа не выпускает из кровати, тут даже если бы до этого и строила планы, уже ничего не хотелось бы. Но он мой напарник, мой друг, тебе не нужно ревновать, родной. Убеждаю в этом как могу. Райтер

подождёт, ничего ему не сделается.

Наскоро собираюсь, Антер посматривает. Молчит, не комментирует, но, по-моему, замечает, что я надела повседневные брюки с футболкой. Еле улучаю возможность заглянуть в сейф, чёрт, если так дальше пойдёт, вообще ничего не смогу делать. Мы же почти постоянно вместе теперь.

Снова обещаю вернуться очень быстро, нигде не задерживаясь.

Райтер уже ждёт, подъезжаю, улыбаюсь, приглашаю в гравикар. Отвешивает комплименты, отмахиваюсь:

– Можешь говорить свободно, тут чисто.

Рассматривает меня какое-то время, вдруг выдаёт:

– Ты там со своим рабом совсем уже сдурела?

– Не твоё дело, – огрызаюсь.

– Ну да, не моё. И так еле держишься, нужно было лишние эмоциональные привязки формировать.

– Угу, – говорю, – сидела и формировала. Пока они не сформировались.

– Так серьёзно всё? – вздыхает.

– Нет, – отвечаю. – Я же всегда по ерунде заданием и жизнью рискую.

– Хорошо хоть осознаёшь, какой это риск.

– Миллион раз осознаю, а Антера мне чтобы отсюда забрали!

– Да не кипятись ты, – прикасается вдруг пальцами к щеке. – Почему не взяла его? Познакомились бы нормально.

– Вот и познакомитесь. Не знает он ничего. Может, и догадывается, но... Не спрашивает, во всяком случае. А может и вовсе по-прежнему уверен, что ты работорговец.

– Да ладно, – не верит. Пожимаю плечами. Смотрит задумчиво.

– Ох, Талька, не было тебе забот на пятую точку.

– Заскучала, – говорю. Без забот-то. Только вот не нужно мне тут морали читать! Я и без тебя достаточно мучилась... Молчу, но Райтер без слов всё понимает.

– Не волнуйся, – успокаивает. – Вывезем, спрячем, ты главное досиди здесь нормально, чтобы потом заново не пришлось.

– Куда ж я денусь...

– На вот, – протягивает руку, скорее угадываю, чем замечаю на ней памку. Прижимаю свою, наладонник перетекает ко мне, мой – к нему.

– Задание? – спрашиваю.

– Неа, – улыбается. – Пульт отключите.

Секунду соображаю, потом с воплем прыгаю ему на шею.

– Ну, Талька, – смеётся, – сама же просила. Решили задачку, точно следуй инструкции. Если всё сделаешь правильно, потом можно будет многозначной комбинацией включать и выключать.

– Выключать? – хмурюсь. Это же на кнопки нажимать.

– Выключать немного сложнее: сначала залезть под крышку и разомкнуть один из контуров.

– Передай, что я всех обожаю и с меня пиво! – смеюсь.

– Да какое с тебя пиво, – хмыкает скептически. – Себя верни. И это... завтра будь готова, пожалуйста. В любой момент, возможно, понадобится быстро убегать. Сигнал знаешь, без вопросов на корабль и пытаешься взлететь.

– Что такое? – мрачнею.

– Не важно. Буду кое-что пробовать, тебя это пока не касается. Просто будь наготове.

Смотрю на памку. Ладно, раз мне знать не надо, не лезу. Стараюсь не нервничать.

– За тобой следят?

– В доме обнаружил одно устройство, – кивает. – Может, и другие есть, не слишком искал. Пусть последят немного, потом придумаю, как нейтрализовать.

– До Леркиного приезда ещё увидимся?

– Не знаю.

– Сведения с «жучков» смогли забрать?

– Нет пока. В твою сеть проникаем, но как-то... странно.

– Аристократического слоя не видно, – констатирую. Поднимает бровь. – На памке, – указываю глазами на руку, – наши с Антером гипотезы о слоях. И вот тебе портрет на память. Уникальная таринская техника андифф, не уверена, что можно вывозить.

– Спрячу, – кивает, рассматривает с любопытством. – Какие-нибудь тонкие поля?

– Антер предположил, что они научились оставлять жид-

кости не смешивающимися.

– Ты же говорила, он ни о чём не догадался? – смотрит пристально.

– Ну и что. Он иногда такие идеи выдаёт... Не вздумайте там его вербовать. Он заслужил свободу.

– От хозяйки? – кидает шпильку.

– И от хозяйки тоже, – вздыхаю. Понятия не имею, в какой момент Антер прозреет, но не хочется терять ни минуты.

– Не переживай, я прослежу за ним.

– Не смей. Только безопасность обеспечить. А остальное... пускай сам решает.

Молчим немного, Райтер поглядывает с удивлением, но не комментирует.

– А как... – начинаю, сразу же отвечает:

– Пока есть два варианта. Лерка расскажет, на каком остановимся. Мы чип заполучили, сейчас с ним работаем. Возможно, разберёмся, как экранировать. Но обещать не могу. Идеально было бы «похитить» из дома, но слишком уж явное совпадение с приездом Чары. Может быть, логичнее сразу же её обвинить, чтобы не пали подозрения на тебя.

Эх, это означает, что Лерку я тоже до конца задания больше не увижу. Зато она могла всё «планировать» ещё с прошлого приезда – увидела раба, позавидовала, себе захотела. А я пойду искать утешения у Олинки. Да уж.

– Хорошо бы его статус на «экспортного» сменить. Хотя на время, – вздыхаю. Но мы же с этими сетями никак не раз-

берёмся.

– Хорошо бы его вообще «убить».

– И лишить шанса вернуться домой? К друзьям, наследству родителей?

– А что важнее? – разводит руками.

– А если имитацию сигнала? Чип экранируем, вывезем, я ещё недельку с имитатором посижу, а потом выключу и заявлю... Ну, что Амира украла.

Райтер посмеивается, тоже хихикаю. Представляю себе Америшкину реакцию.

– Ладно, всё обработаем, выберем наилучший по исходным вариант. А там уж как получится.

– Что с возможностью приземлиться вне космопорта?

– Вторая версия, пока в работе.

– Рассчитываю на вас, – улыбаюсь.

– Рассчитывай, – соглашается. Рассматривает меня, словно хочет что-то добавить. Надеюсь, не напомнить об осторожности.

– Ну и для чего тебя в итоге туда повезли? – интересуется. Пожимаю плечами, стараюсь не выдать смущения:

– Не знаю. Пришлось уехать чуть раньше, возможно, Келла планировала задержать меня или познакомить с кем-то. Она пока не появлялась: после турнира проходят всякие государственные совещания среди правящих семей.

Молчу, что по дороге нас Рабыня пыталась перехватить – возможно, не пустить? А потом это «беги». Сам в отчёте

прочитает. Пусть аналитики разбираются, вдруг со стороны обнаружат нечто, не заметное мне. А то сейчас всё это пересказывать – много времени уйдёт.

– Постарайся до Леркиного приезда сидеть тихо, не встречать ни во что.

Киваю. Если бы это ещё всегда от меня зависело!

– Когда с подружками тебя знакомить? – хмыкаю.

– Надеешься, кто-нибудь из них избавит от необходимости выходить за меня? – смеётся.

– Конечно! – улыбаюсь.

– Не сейчас. Давай сначала с твоим разберёмся.

Давай. Дождаться не могу.

– Пора мне, – вздыхаю с сожалением.

– Я-то думал, скучаешь, – хмыкает.

– Скучаю, – соглашаюсь. – Только Антер там...

– Да понимаю я, – улыбается.

– Куда тебя подбросить?

– Домой давай, помелькаю.

Киваю, разворачиваю гравикар.

– Если вдруг что – звони, я почти всё время буду тут.

– Если вдруг что, – отвечаю, – вероятно, придётся Антера с собой взять. Сегодня отпросилась, но... имей в виду.

Снова пристальный взгляд, молчу, улыбаюсь. Надеюсь, этого не понадобится.

Довожу до дома. Вот уляжется немного, сразу же попытаюсь выбить Марку разрешение на вход за стены.

– Береги себя, – обнимаю. На секунду сжимает меня, после всё так же ухмыляется:

– Я-то бережливый, ты там давай не кисни.

Не хочу его оставлять, осознаю, что-то серьёзное будет пробовать. Неужели через стену попытается перелететь? Но и Антера надолго оставлять не хочу. Изведётся же. Господи, когда я уже смогу ему всё рассказать?!

Смотрю, как скрывается за дверью подтянутая фигура. Нет уж, я тебя на растерзание этим мегерам тоже не отдам, лучше сама твою жену отыграю. Съедят ведь.

Не в силах удержаться, поглаживаю памку. Пожалуй, не буду пока Антера обнадеживать, ночью попытаюсь разобраться, если получится – тогда и скажу. А то вдруг загорится надеждой, а у меня не выйдет.

Снова не удерживаюсь, просматриваю инструкцию прямо в машине. Вроде бы ничего сложного, только точно нужно сделать, чтобы нигде не загнуло.

Умру от волнения.

Антер

Ревную. Странно, но, кажется, ещё сильнее, чем раньше. Вроде бы и верю, и логически убеждаю себя, а всё равно. Лезет всякое в голову. Раньше просто представлял, а теперь ведь уже знаю. Что ожидает счастливец. Не хочу об этом думать, не может её нежность быть настоящей, для всех. Только моя.

Ничего не могу делать, сижу как дурак, мечтаю. Как Тали

бежит ко мне, а не к нему, как встречаю её... откуда-нибудь. По-нормальному. Посматриваю на схеме дорог за гравикаром – не для того, чтобы следить, а просто... будто рядом нахожусь.

С трудом заставляю себя хоть чем-нибудь заняться, к студентам заглянуть, например.

Надо же! Он всё-таки выслал учебник по информатике, правда, скопировать нельзя – только просмотреть. Времени, оказывается, мало осталось. Извиняюсь, что уезжал.

«И что?!» – приходит возмущённое. Неужели у них тут есть доступ, даже если выезжают за пределы стен? Это Тали, что ли, не дали полного? На всякий случай пишу – улетал с планеты, извиняюсь, что не предупредил, мол, неожиданно. Обещаю поскорее разобраться.

Кажется, я много на себя взял. Открываю, там всё такое незнакомое, вариант попроще бы для начала.

Ладно, попробую. Ищу что-нибудь понятное, от чего оттолкнуться. Вдруг какое-то виртуальное движение настораживает, заставляет встрепенуться.

Демон, похоже, в нашей сети ещё кто-то есть. Такое странное подключение! Мелькает и тут же исчезает. Сколько ни всматриваюсь, больше ничего не могу обнаружить.

Тали подъезжает к достопамятному пабу. Смущаюсь, вспоминая первую встречу с Марком. Чёрт, я-то решил, они там посидят, а машина снова движется, и не домой – куда-то в другую сторону. Стараюсь не представлять, что они сейчас

вдвоём. Что лучше бы с ней поехал. Как жить, если думать, будто она меня обманывает, всё это не по-настоящему – просто забава с глупым рабом.

Пугаюсь, а вдруг через сетевик кто-то следит? Никого больше не вижу. Пытаюсь просмотреть контуры, но Талина сеть так скрыта – не подступиться. Чтобы не привлекать нежелательного внимания, сосредотачиваюсь на информатике. Знать бы ещё, что все эти термины означают. Разбираюсь.

Тали останавливается у дома Марка, не могу себя успокоить. Хочется всё бросить и рвануть туда. Жаль, далеко пешком. Да и за стены не пропустят. Или позвонить. Не успеваю придумать предлог, как машина отъезжает. Может, завозила его просто, а я...

Ненавижу своё положение. Сейчас бы... сколько всего совершил, если бы не грёбанный чип.

Кажется, домой едет, быстро как. Жду. Выхожу на всякий случай из сети, рассматриваю те пару страниц учебника, что остались в окошке. Интересно, если попробую найти способ их сохранить, нигде ничего не сработает?

Информация в голову не поступает, заканчиваю гиблое дело, не могу дождаться.

Открывается дверь, выхожу навстречу, Тали бросается ко мне – совсем как представлял. «Соскучилась», – шепчет. Я и сам словно год тебя не видел. Какая уж тут информатика.

Тамалия

– Слушай, – вспоминаю, в очередной раз приходя в себя в

его кровати, — я же тебе ещё не рассказала самого интересного. После того, как выстрелила в лео-пуму, угадай, кто выскочил из моей сумочки.

А может, после сообщения Рабыни. Но сказать этого не могу. Машинально ощупывает руку, целую грудь. Снова не в силах оторваться от него.

— Кто? — не понимает Антер, однако почти сразу соображает: — Одноглазый?

— Угу, — киваю.

— Откуда?

— Понятия не имею. Когда я убирала парализатор, его там не было. Идеи будут?

— И куда он делся?

— Шмыгнул в сторону пещер. Не следила — не до того, знаешь ли, было, — улыбаюсь. Трётся щекой о мои волосы, прижимает покрепче.

— Странно, — говорит. — Никогда не слышал об органических устройствах.

А я слышала... Но не мог же Райтер мне его подбросить и не сообщить. Хотя, кто знает.

— Или местные зверьки тоже... передвигаться умеют, — продолжает. — Из точки в точку.

— Природная способность? — предполагаю. — Но местный зверёк был бы в справочниках. Наверное. Да и зачем ему моя сумка?

Молчим какое-то время.

– Мне показалось, в твою сеть кто-то заглядывал.

– Когда? – настораживаюсь.

– Когда ты ехала к своему... передал тебе что-то от подружки?

– Ага.

Так на меня смотрит, до чего уже успел догадаться, что придумать? Судя по тому, как снова ко мне прикасался – любое неосторожное движение может очередной откат спровоцировать. А мне же ещё двигаться и двигаться... Стараюсь не показывать, что заметила: всё по-прежнему, любимый. Кажется, расслабляется слегка.

– Ничего особенного, – сообщаю легко. – Чуть-чуть показались, поболтали.

– По-моему, он ухаживает за тобой. И совсем не так, как принято на Тарине.

– Зато в отличие от местных, он не псих, – улыбаюсь.

– Только рабами приторговывает.

Вздыхаю.

Не успеваю ничего ответить, как подаёт позывной входной коммуникатор. Ну да, аристократы уже вернулись, Олинка первым делом ко мне ринулась. Вместе со Свеллой, надо же. Впускаю, куда деваться. Наскоро одеваюсь, целую Антера.

Подружки во дворике, Олинка на только-только замененный гамак улеглась, раб рядом на земле пристроился. Поводок в её руке в такт движениям гамака то натягивается, за-

ставляя раба наклоняться, то ослабляется. Весело, ничего не скажешь.

Свелла поприличнее – на диване сидит, Анита рядом. Ну, хоть не выгнали. Взгляд, правда, такой сосредоточенный, ни намёка на улыбку. Видимо, наказание было внушительным.

– Ты зачем сказала папе, что я Антера обменять хотела? – возмущается Олинка, едва видит меня. Да уж, что какая-то там напавшая лео-пума по сравнению с выговором от папани.

– А ты зачем жаловалась, что я его тебе наказать не дала? – отвечаю тем же тоном. Смотрит на меня сердито.

– Но ты же не дала, – говорит.

– Но ты же хотела, – отвечаю резонно.

– Да ладно вам! – вклинивается Свелла.

– Тебе ладно, а за мной папа стал следить, никак не вырвешься. Сегодня хоть на заседание своё поехал, а то вообще не поехал!

– Ты же первая ему пожаловалась! – упрекаю с обидой. Олинка молчит, не знает, что ответить. Зато Свелла продолжает:

– Литя... я тут решила... в общем, хочу себе постельного завести. Ты же говоришь, помогает. – Вот чёрт, не было печали, откуда я знаю, помог ли бы он в такой ситуации, или наоборот? Молчу, слушаю. – Поедешь со мной выбрать?

– Да я же не умею! – теряюсь.

– Никак не могу решить, то ли нормального элитного, то

ли как у тебя – бывшего вольного.

– Это ты у Олинки спрашивай, я же ничего не знаю! – отбиваюсь.

– Ты Антера вон как выдрессировала, может, что-нибудь и мне подскажешь.

– Ну что тебе, сложно съездить? – сердится Олинка.

– Да мне-то не сложно... Просто боюсь не то подсказать, у меня же опыта нет.

– Решение я всё равно буду сама принимать, – сообщает Свелла. – А твоё мнение просто послушаю.

– Хорошо, – сдаюсь. Не помешало бы на торгах побывать, информацию пособирать, но я до сих пор не решилась на такую поездку. Раз уж прямого указания не было. – Когда собираетесь?

– Сейчас, – отвечает Свелла с недоумением. – Вот забежали тебя захватить.

Очень мило, а позвонить? Ладно, молчу, не ругаюсь.

– Ты как вообще? – добавляет. Неужели. Пожимаю плечами:

– А как ты думаешь? На тебя бы лео-пума набросилась...

– Так и не узнали, откуда она там взялась?

Снова веду плечами. Выслушиваю возмущения по поводу того, как их всех опрашивали. Олинка пытается заикнуться о подробностях нападения, но Свелла одёргивает. Видимо, госпожа Кларна сказала не напоминать.

– Антерахвати, – не забывает Олинка.

– Зачем он нам там?

– Ну ты странная, такое впечатление, что он тебе нигде не нужен! Продала бы тогда, что ли?

– Обойдёшься, – фыркаю. – Ладно, как раз новый гравитационный цикл опробую.

Который до сих пор нераспакованным в подвале лежит. Хорошо, что я его всё-таки заказала на всякий случай, вот и пригодился. Вдруг завтра убежать придётся – так и не разузнаю деталей, как здесь рабов продают.

– Зачем? – не понимает Свелла.

– На нём так классно! Ладно, пойду собираться, – встаю, перебивая их возражения. – Если голодные – поищите чего-нибудь на кухне!

Жаль только, «Браги» мне не продали, пришлось аренду продлить. Не могу расстаться с «покровителем», словно действительно его дух нас уберёт.

Пока подружки не надумали воспользоваться кухней или гостиной, наскоро заглядываю в сейф – скинуть памку и взять микросетевик с микромедиком. Надеваю в гостевой душевой, возвращаюсь к Антеру. Парализатор в сумочке, дес-шокер на руке. Вроде бы готова.

– Чего они хотят? – поднимается навстречу Антер.

– Едем Свелле раба выбирать, – вздыхаю. – Собирайся. Так что с сетью?

– Показалось, кто-то подключился. Но сразу же исчез. То ли меня заметил, то ли просто...

Надеюсь, ты не мой сетевик, который я отдала Райтеру, засёк. Или кто-то снова последить пытается? Или Рабыня?

– Ты там осторожнее, – прошу.

Нужно будет проверку контуров устроить.

Антер

Демон, как ехать не хочется. Одеваюсь, конечно.

– Кнут придётся взять, – рассуждает Тали.

– Что мы там делать будем? – бурчу, кажется.

– Советы Свелле давать, – хмыкает. Всё-таки твой поцелуй перед выходом заставляет почти смириться. – Не хочу на тебя никакие поводки надевать, – шепчет. – Не отходи от меня, хорошо?

Киваю. Олинка со Свеллой уже в гостинной, жуют фрукты, решают, куда податься. Кажется, выбирают тот торговый центр, где меня купили. На счастье, мол, вдруг второй такой же попадётся.

– Внутри стен неэлитного сложнее найти, их сюда только при хозяине пропускают, – объясняет Олинка, Тали кивает. Зачем им неэлитный?

– А экспортные там продаются? Вдруг я, например, захочу кому-нибудь подарить? – интересуется Тали. Кого это она одаривать собралась? Пытаюсь сообразить, для чего спрашивает.

– Экспортные отдельно продаются. А кому ты дарить планируешь? Кому попало ведь нельзя, сама понимаешь. Истории покупателей и прочих потенциальных владельцев всегда

изучаются. У папы на фирме целый этаж под такой отдел отдан. Этому своему за стенами?

– Ну... – Тали мнётся, даже не смотрит на меня, ты что, про Марка ей рассказывала?! – Ведь таринских, наверное, нельзя.

– Чужому-то? Никто не позволит вывезти таринского раба. Вылетать могут только элитные и только с аристократами.

– Лайлу, значит, тоже не смогу подарить?

– Вряд ли. А зачем ему рабыню дарить?

– Ну так... знак внимания оказать.

– Я могу у папы спросить, но думаю, нет.

– Да не надо, это я просто, вы меня на мысли натолкнули.

А вообще, обойдётся.

– Ты уже нормально знакомишься? – интересуется Свелла.

– Заставляю себя, – вздыхает Тали.

– Ну и как?

– Отвратительно. Но надо же что-то делать.

– Надо, – соглашается Свелла.

На этой оптимистической ноте покидаем, наконец, дом. Тали отправляет меня за гравициклом – и когда только успела заказать? Сколько же дней я не занимался, в спортзал не ходил? Аристократки уговаривают ехать с ними в салоне – Олинкин гравикар и правда огромен.

Но Тали непреклонна. Убираю кнут в специальный отсек сбоку на сидении, подсаживаю её, короткие шорты и обтяги-

вающая футболка на тонких бретельках сводят с ума. Волосы собраны в хвост – не будут мне в лицо набиваться. Как бы так удержать руки, нельзя же без прямого хозяйского приказа.

Вечереет, но день сегодня жаркий. Лежать на берегу моря. Или в бассейне...

Сажусь сзади, обнимаю, кладу руки на руль, осторожно стартую. Подружки провожают нас взглядами – судя по Олинкиному, похоже, Тали новую моду ввела.

Надо же, тут есть защитное поле, Тали включает, делает непрозрачным. Ветер сразу исчезает, держаться тоже необходимость отпадает – поле не даст свалиться при всём желании.

Делаем круг над домом, дожидаемся, пока машина поедет, пристраиваемся за ней, чуть сверху. Тали запускает автопилот, облакачивается на меня, откидывает голову.

– Ты уже всем про Марка рассказала? – неожиданно для себя выдаю.

– Я тебя просила не обращать внимания на то, что им говорю, – напоминает. Прижимаю покрепче, ты же не сердишься? Нет, наоборот, поглядывает на меня, спрашивает:

– Ведь Олинка с Корнелем тебя там тоже... купили, да?

Киваю, возвращаю руки на руль. Зачем ты об этом спрашиваешь. Заставляю себя расслабить сжавшиеся пальцы.

– А первый раз?

– Первый раз был закрытый аукцион для... гурманов.

Все... часто сбегающие. Вот нас и решили на Тарин определить, чтобы уж точно больше никуда.

Тали влезает вдруг на сидение, поворачивается, придерживаю машинально. Как тут сдержаться, ещё и целует, спохватываюсь только ощущая под ладонями бархатную кожу бёдер, спину, обтягиваемую тонкой тканью.

– Я бы тебя туда не тащила... но ты же понимаешь, – вздыхает.

– Понимаю.

Тамалия

Стены, которые необходимо проехать, вырастают почти неожиданно и заставляют образумиться. Может, не нужно было идти? Вспоминаю Антера после барака и понимаю, что мне туда совсем не хочется. А с другой стороны, вдруг удастся в базу залезть... да и любая информация не помешает.

Долетаем довольно быстро – я бы сказала, слишком быстро. Нацеловаться как следует не успеваем. Приходится занять первоначальную позицию. Поглядываю на Антера, молодец, держится, хотя как представляю его воспоминания...

Здание просторное и современное, огромный торговый центр, где целый этаж выделен под продажу рабов. У входа встречают Селий с Халиром, куда же без них. Если бы меня предупредили, что они будут, нашла бы предлог не поехать. Впрочем, видимо, Свелла считала это само собой разумеющимся. Оба без рабов, как ни странно.

Нас очень скрупулёзно проверяют, сканируют, собирают

кучу подтверждений ладонью, что мы ознакомлены с техникой безопасности, обязуемся не распространяться за пределами Тарина, не планируем вывозить купленных рабов и прочее, прочее. Всё тщательно фиксирую микросетевиком.

Сегодня никаких аукционов и прочих мероприятий нет, торги новичками прошли с утра – обычный рабочий день.

Рабы располагаются в специальных, разделённых прозрачными перегородками отсеках, по одному. Прикованы цепями за шею и горизонтальный поручень, в таких же серых брюках, в каких был Антер. Девушки – в тонких накидках. Впереди выставлены стояки с пультами – подходи, пробуй. На непрозрачных задних стенках небольшие неприметные дверцы, в которые врезается поручень с цепью. Туалеты, что ли. А вот ни стульев – хотя бы, – ни еды не наблюдается.

Ощущаю, что меня начинает поташнивать. Хочу взять Антера за руку. Молча идёт чуть позади, зубы стиснуты.

Олинка периодически тыкает в пульта, радуется, Свелла морщится.

– Что-то мне никто не нравится, – жалуется.

– Антер мне тоже не сразу понравился, – отвечаю. Поворачиваюсь к Халиру: – А твой где? Кстати, кто там выиграл?

– Ты что, совсем новостей не смотришь? – почти с упрёком. – Если бы мой победил, я бы сейчас тут с тобой не разговаривал – обедал бы с Главой.

– Так ты от него избавился?

– Зачем он мне здесь мешать будет. Или соскучилась?

Моё предложение ещё в силе.

– Спасибо, – фыркаю, замечая, как Свелла профессиональным взглядом осматривает тех, кто чем-то прищлись по вкусу. Нафиг я ей понадобилась?

– Между прочим, – продолжает Халир, – твой раб обманул, они не дрались за Лайлу, он всё-таки пытался сбежать.

Резко останавливаюсь, так смотрю на Халира, что делает шаг назад.

– Какое сбежать! Антер мне жизнь спас, с голыми руками прыгнул на леопуму! Слышать ничего об этом больше не желаю!

– Как пожелаете, госпожа, – хмыкает Халир под сердитое зыркание Селия.

– Что тебя не устраивает? – шипит Свелле Олинка. – Посмотри, какой красавец!

– Ну и что, мало красавцев, что ли? Постельных специально отбирают.

– Так ведь главное, чтобы привлекал! А характер сделаешь, какой тебе нужно.

– А если этот твой красавец увидит, что ты в воду свалилась, – как он поступит?

– Покупай тогда элитного телохранителя!

– Это же... профессия, – произносит тихо.

Свелла бросает быстрый взгляд на Антера, и я вдруг осознаю, чего ей хочется – хотя сама, видимо, сформулировать для себя не может. Вряд ли ты второго такого найдёшь. А

при первом же нажатии пульта все его побуждения станут для тебя... недоступными.

И я ничем тут не помогу.

Не хочу больше в этом участвовать. Жутко в глаза заглядывать. Там либо пустота, либо ужас, либо такое масло профессиональное – аж тошно становится.

– Как тебе? – периодически интересуется Свелла.

Стараюсь хвалить – у того красивые пальцы, у того – широкие плечи, соблазнительные губы, ноги, фигура. Олинка такие замечания отпускает, что у папани ушки завяли бы. Или глазки из орбит выпали. Опыта девочке не занимать. Через одного осматривает и ощупывает.

Так, нужно комнату наказаний, что ли, поискать. Обещаю побыстрее вернуться, киваю Антеру следовать. Олинка пытается было дёрнуться за мной, но останавливает себя.

Антер

Халир с Селием бросают такие взгляды – руки чешутся. Почти непроизвольно приподнимаю кнут, представляя, как бы я его употребил, сунься они ко мне. Похоже, снова всё на лице написано, Халир смотрит пристально, понимаю – если бы Тали не побаивался, от меня бы мокрого места не осталось. А Селий, тот и вовсе, если почует возможность, даже задумываться не станет.

Не наглеть, не ухмыляться. Демон, как я хочу на волю, где не нужно будет постоянно напоминать себе, что делать! И не нужно будет ходить за ней хвостом. И смогу защитить.

Интересно, куда мы? Оглядываюсь, вроде поблизости никого, рискую поинтересоваться. Тали бросает на меня взгляд.

– Куда-нибудь... передохнуть, – отвечает. Удивляюсь. Впрочем, за окнами уже стемнело, наверное, действительно устала.

– Может, домой поедem? – предлагаю.

– Скоро поедem, – соглашается, добавляет тихо: – Антер, пожалуйста... помни, что нас могут случайно услышать.

Демон, кажется, краснею. «Помню», – бурчу. Не нужно напоминать.

Глаза вдруг цепляются за номер над одним из рабских стендов, все мысли вылетают.

Тамалия

– Что? – спрашиваю взволнованно, ну не обижайся, родной. Тут камеры везде.

Оглядываюсь, куда это он так смотрит. С той стороны молоденькая рабыня, тоже настороженно на нас поглядывает.

– Ты её знаешь? – интересуюсь. Неужели ещё одну выкупать придётся?! Антер переводит на меня недоумённый взгляд:

– Кого?

– Показалось, на девушку засмотрелся.

– Нет, – качает головой, краснеет слегка. – Здесь меня...

Олинка выбирала.

Ясно.

– Постарайся забыть, – шепчу. – Это уже в прошлом.

Кивает, вижу, как рука тянется к татуировке. Сам себя останавливает. Периферийным зрением замечаю остановившиеся неподалёку фигуры, перевожу взгляд на них.

Странно, знакомый телохранитель, разве он не из рабов правящих домов? В памяти даже имя всплывает – Лисавр. Рядом – молодая девушка, похоже, аристократка. Вроде обычные брюки с блузой, а материал и покрой дорогие, украшения, драгоценная заколка в светлых волосах. Только лицо неожиданно мягкое и весёлое – отвыкла уже от таких на Тарине. Совсем не похожа на былую подопечную девушку-малолетку.

Что-то часто он мне встречается. Может, очередная профдеформация даёт себя знать, но... И хозяев часто меняет, хотя казалось бы. Впрочем, неизвестно, что там с Уиллой и её семейством, возможно, его просто продали. Но не могу не вспомнить метку на Амирином юбилее. Понять бы, связан ли он с Главами, или с Рабыней. Следит или пытается выйти на контакт. Или, опять же, у меня паранойя. Завязать знакомство, что ли...

Бросаю взгляд на Антера, всё ещё настороженно поглядывающего на прозрачный бокс. Прости, родной. Дома поговорим.

– Ну чего застрял, хватит тут торчать, – сообщаю, поворачиваюсь, стремительно иду в направлении телохранителя. Не сбавляю темпа ни на секунду, в последний миг Ли-

савр чуть отступает, при этом загораживая новую хозяйку. Слегка задеваю плечом, останавливаюсь, кидаю недовольный взгляд.

– Простите, госпожа, – тут же кается.

Антер чуть позади, стараюсь взять себя в руки и не смотреть на него. Что я ему объясню? Не объясню ведь, снова ненормальной сочтёт.

– Нечего на дороге стоять! – кидаю раздражённо. Изображаю узнавание: – Снова ты?

– Мой раб вас обидел, госпожа? – вклинивается девица, в глазах волнение. Ещё не хватало, чтобы ты его наказывала.

– Нет, – улыбаюсь. – Я на своего рассердилась. Просто недавно где-то вашего уже видела... – так, был ли он у Амиры официально или тайком? – Не могу вспомнить, где, но путь он мне уже раз перекрыл. Вы у госпожи Амиры не были? Кажется, я вас там не видела...

Спрашиваю, конечно, хозяйку.

– Нет, – улыбается. – Не была. Но я его совсем недавно приобрела.

– А! – изрекаю понятно. Лисавр молчит, может, ему вообще не нужно идти со мной на контакт? Хотя зацепку я вроде бы дала, остановилась, внимание обратила. – И где же такие красавчики продаются?

– Ой, это мне повезло! – хихикает. – По внутренней базе, а вообще элитный его уровня – редкость большая. Такие рабы, как правило, служат в одной семье, просто... э... повезло, в

общем.

Смущается, пытаюсь сообразить. Либо он ей не очень законно достался. Либо наоборот – специально. Хм, может, ты тоже не так проста, как могло бы показаться?

– Я Тамлин, – протягивает руку, чуть не вздрагиваю. Паникую. Совпадение или намёк?

– Ямалита, – отвечаю безмятежно, пожимаю протянутую руку. Чёрт, может, вместе с Антером рвануть отсюда нафиг? Может, меня сто раз уже вычислили и просто «пасут», на кого выведу?

Заткнись, агент Там, дома пробьёшь по своей базе и проверишь, есть ли такая девушка. Тогда и будешь паниковать.

– Выпьем за знакомство? – предлагаю.

Лисавр стоит молча. Определённо, он мне нравится. Есть в нём какая-то исконная мужская надёжность, которую ничем не вытравишь. И видно, что характер формировали, но не ломали. Интересно, телохранителей – да и прочих рабов – для семей Глав по-особенному воспитывают? Наверняка в отдельных школах, сверх-элитных.

– С удовольствием! – соглашается Тамлин. Ищем бар, Антер с Лисавром пристраиваются за нашими спинами.

– Не продаёте? – спрашиваю, кидая взгляд на Лисавра.

– Нет... – теряется.

Интересно, ведь наверняка он много чего о семействе Главы может рассказать. Как-то ведь сведения должны блокироваться... А то перекупил чужого раба, и знаешь все секреты.

Или девица тоже из них же?

– Хотя... – смеряет Антера взглядом, – могу поменяться. Оборачиваюсь к Антеру, верь мне, родной, пожалуйста!

– Не, – отказываюсь. – Он мне пока нужен... помогает в... в одном вопросе, в общем.

– Как хотите, меня Лисавр вполне устраивает.

– Да и статуса у моего нет.

– А, тогда тем более, – теряет к нему интерес.

Располагаемся за автоматизированной стойкой, делаем заказы на приёмной панели. Расспрашиваем друг друга – говорю, что с Амадеуса, правда, про реабилитацию молчу. Не каждой же встречной рассказывать, а если сильно заинтересуется – об этом половина аристократов уже знает. Новая знакомая относится к какому-то очень знатному роду, но понять, к Главам ли, пока не могу. Хотя, на Келлу совсем не похожа.

С лишними вопросами не пристаю, сначала поищу, какая у меня в базе есть информация, потом видно будет.

Смеёмся, даже обмениваемся номерами коммуникаторов. Пока Олинкин звонок не заставляет меня спохватиться.

– Ой! – восклицаю. – Я же раба наказывать шла!

Прощаюсь, договариваюсь созвониться, поднимаюсь. По моему, девушка смотрит на Антера с некоторым сочувствием.

Комнат для наказаний тут целый блок, по дороге отвечаю Олинке – говорю, с Тамлин познакомилась. Олинка морщит

нос, облизывает губы в тщетных попытках вспомнить, кто это такая. В итоге машет рукой, чтобы я поскорее возвращалась.

Заходим, полумрак, как обычно комната без окон – правда, на одной из стен большая подвижная картина с горными пейзажами, плавно сменяющими друг друга. Какой выбор орудий! Чёрт, и куча камер работает!

Антер

Тали на несколько мгновений застывает на пороге, обводит взглядом стены. Отвратительная комната, хорошо, хоть меня уже не дёргает от одного вида.

Демоны! Тали вдруг падает, от неожиданности чуть не у самого пола подхватываю. Обморок у неё, что ли?!

Глаза закрыты, голова запрокинута, но слегка сжимает руку рукой.

– Госпожа? – зову, в последний момент вспомнив о подобающем обращении. Вдруг тут слежение. Поднимаю, не на пол же укладывать.

– Лео-пума... – бормочет.

– Здесь нет лео-пумы, госпожа, – ничего не понимаю. Тали бросает взгляд на картину, горы себе, не особенно и похожи.

– Была! – настаивает. – Пошли отсюда!

– Как прикажете, госпожа, – выношу, усаживаю на ближайший диван. Тут же женщина в форме сотрудницы центра подбегает, спрашивает, что стряслось. Тали мотает головой,

начинает плакать, просит воды. Воду моментально приносят, женщина обращается с вопросом ко мне.

– Госпожа недавно лео-пумы испугалась, – объясняю. – Наверное, ассоциации сработали.

Тали возмущается, что там темень и горы на картине, потом вроде бы успокаивается. Говорит, уже лучше. Кнут тербит. Не первый раз за вечер раздумываю, куда делась моя Тали?

– Я домой, – поднимается, поддерживаю.

От помощи местных работников отказывается, от гравикара тоже, уже с гравицикла звонит Свелле, извиняется – мол, плохо стало, домой поедет. Кажется, подружки больше раздосадованы, чем взволнованы. А мне вдруг вспоминается один из друзей, ещё по школе – до интерната. Хороших друзей всегда не хватает. Как же его звали? По-моему, тоже Марк. Или Майк. Как-то так. Интересно, где он сейчас?

Взлетаем, Тали запускает поле. Я усадил её боком, поэтому лишь немного разворачивается ко мне, смотрит тревожно.

– Решила эффектно уйти? – пытаюсь улыбнуться.

– Подумала, вдруг там камеры... и кто-то может увидеть. А в других рабских помещениях о камерах не думала?

– Зачем тебе вообще туда понадобилось?

– Ну здесь же нет гостевых комнат, – фыркает. Молчу, какое-то время тоже молчит, поднимает настороженный взгляд: – Антер?

– Очень хочу тебя понимать, – говорю. Но не понимаю, хоть режь. Молчу, однако Тали и без того вздыхает. Такая родная и привычная снова. К чему все эти спектакли?

Сидит тихо, только голова на моей груди. Поглаживаю мягкие локоны.

– Я видела Лисавра у Амиры, – произносит вдруг. – Странно так. Не с кем-то из гостей, а просто... в коридоре. Он... что-то такое сделал, прикоснулся... я не знаю, как тебе объяснить.

– К тебе прикоснулся? – поражаюсь. Чтобы раб, элитный, да без разрешения!

Кивает.

– И у меня на руке... осталось... то слово, перевод которого я искала. А потом исчезло.

Соображаю, никак не могу справиться с изумлением.

– Ты не рассказывала, – только и в состоянии сказать. Даже обидно немного – почему? Казалось, ты мне тоже доверяешь.

– Не рассказывала, – соглашается. – Я сама ничего не поняла. Но сейчас подумала... если наши выводы о поверхностях верные... Возможно, он там вообще был... без ведома Амиры? Не может он стоять за той машиной с мальчишкой, которые предложили «вход» на острове искать?

– Раб?!

– Я знаю, что это почти невозможно, может быть просто совпадения – что мы периодически с ним сталкиваемся. Мо-

жет наоборот, он продолжает работать на Уиллу, собирать для неё информацию. Не знаю. Вот, подумала... нужно поближе с новой хозяйкой познакомиться. Вдруг... что-нибудь прояснится.

– Думаешь, он следил за нами?

– Без понятия.

Да это невозможно! Только по приказу хозяев. Но демон, я столько всего повидал за свою сумасшедшую жизнь, что понимаю – невозможного не существует.

Подъезжаем к дому, заносу Тали внутрь. Вдруг следит кто, как я за обморочной хозяйкой ухаживаю.

Тамалия

Так, Антер первым делом в душ и надолго, плохой знак. Тяжёлый оказался день, хотя, вроде бы, ничего особенного. Пожалуй, до Леркиного приезда больше никуда выбираться не буду. Хватит с меня.

Достаю сетевик, просматриваю базу. Нахожу Тамлин – прямо от сердца отлегло. Не в своей правда – но там о Главах и нет почти ничего, только об обычных аристократах какие-то крупницы, которые смогли другие агенты вне стен собрать. Зато среди клиентов Ажалли есть такая, кстати, тоже род Меченосца.

А ведь похоже, девочка из-под купола. Странно, весьма и весьма. Насколько я поняла, они просто так по городу не ходят. И номера кому попало не раздают. Зато знаю, чем займусь после приезда Лерки. Точнее, после отправки Антера.

Отношу сетевик обратно в сейф, спать охота, но у меня ещё одно дело – самое важное. Любовно поглаживаю памку. Это когда заснёт.

Раздумываю, не забраться ли к Антеру в душ. Но, кажется, ему хочется смыть с себя посещение торгового центра, и воспоминания заодно. Подожду.

Наскоро споласкиваюсь, забираюсь в свою кровать. Если вдруг захочет сегодня спать один, мне же проще будет с пультом разбираться.

Но нет, слышу шаги, стоит минуту возле двери, приоткрывает. Смотрит вопросительно, улыбаюсь.

Антер

Почти ждал, что Тали окажется в моей постели, даже разочарование мелькает. Наверное, сам виноват, три часа мылся, может, она решила... что-нибудь. Ну нет, хватит, пока хоть что-то от меня зависит – ты больше не будешь сомневаться, приятны ли мне твои прикосновения.

Улыбается, так тепло сразу. Забираюсь к ней в кровать, обнимаю, закапываюсь в пушистые волосы. Без тебя уже и не засну, наверное. Все эти ненавистные выходы в качестве раба... Напоминаю себе, что совсем немного осталось потерпеть.

Тамалия

Кажется, заснул. И самой спать хочется, но мысли о схеме заряжают адреналином. Тихонько встаю, хватаю пеньюар, выскальзываю, на всякий случай запираю дверь. Одеваюсь.

Достаю сетевик, сажусь за стол, вставляю памку, запускаю схему. Боже, как руки дрожат!

Скидываю пеньюар, чтобы ничего не мешало.

Закрываю глаза, делаю несколько дыхательных упражнений. Нужно, чтобы руки были твёрдыми, с микросхемами же работать, не приведи боги не тот контакт замкну.

Достаю пульт, надеваю на глаза увеличитель, раскладываю инструменты. Сосредотачиваюсь.

Молодцы наши, хорошую схемку придумали. Пульт отключается от чипа, в случае чего будет смотреться как поломка, но определённой комбинацией клавиш можно включать. Только бы не ошибиться.

Спокойно. У меня высокая квалификация, я столько и более сложных схем собирала... просто тогда на кону не стояла человеческая боль. Но я должна сделать это, обязана всё сделать хорошо.

Самовнушение действует. Медленно, шаг за шагом выполняю инструкцию, перенастраиваю, разъединяю, скрепляю. Сверяюсь. Перепроверяю. Работаю.

Кажется, готово. Даже индикатор отключения вспыхивает.

Боже! Сверху раздаётся крик. Боже! Я же ничего не перепутала, всё сделала правильно! Должен был уже отключиться!

Надеваю крышку. Заставляю себя нажать самую слабую кнопку. Прислушиваюсь. Тишина.

Чёрт, чёрт! Со сна вот так получить, можно же и не проснуться!

Да уж, в пульте отсутствует функция отключения, а на случай его поломки наверняка и предусмотрено вот такое болезненное воздействие, чтобы не пропустить.

Подхватываюсь, будто электрический ток по телу, взлетаю вверх не помня себя, на ходу приказываю замку на двери разомкнуться...

Антер

Кажется, Тали куда-то ушла. Сквозь сон щупаю кровать – пусто. Лежу, мысли в голову приходят.

«Ты чудо... любимый...»

Любимый. Один раз сказала. А так хочется ещё услышать. На подушке шлейф запаха, который узнаю из миллиона. Окончательно просыпаюсь. Что-то долго не возвращается. Подхожу к двери. Заперто. С чего бы? Не помню, когда она меня запирала последний раз.

Возвращаюсь в постель. Почему-то беспокойно, тревожно, стараюсь не паниковать. Обязательно объяснит. Может, случайно закрыла? Машинально? Само сработало? Что же так долго...

Мысли о Марке не выходят из головы, почему именно сегодня? Уехала к нему? Ну а зачем закрывать, неужели думает, что я брошусь следом? Странно. А вдруг он к ней в гости приехал, вдруг они там... прислушиваюсь. Тишина. Интересно, есть ли у него разрешение проезжать за стены?

Провожу рукой по постели. Позвонить? Коммуникатор в моей спальне остался.

И вдруг...

Ни с чем не спутать, мой пульт, болевой импульс, каждый нерв сводит от дикой, сумасшедшей боли, в голове что-то взрывается, хватаюсь за простыню руками, каждая волосинка на позвоночнике дыбом, тело наизнанку выворачивается.

Кричу... Демон, снова! Я уже опять успел отвыкнуть. Осознаю, что, наверное, раньше бывали и более сильные воздействия, но вот так внезапно, когда уже и не ожидаешь, когда отвык, когда веришь...

Что же я сделал не так?

Или просто надоел?

Или – что-то случилось? Может, на неё напали?

Да нет, в доме тишина.

Пульт должен быть в сейфе, а тот экранирует.

Мышцы словно затвердели, нужно подняться, но не получается совладать, тело сковало ожиданием очередных нажатий и приступов.

Ты правда думал, что «любимый»?

Дверь распаивается, хозяйка врывается фурией растрёпанной, в одном белье, с пультом в руках...

Глупый раб.

Тамалия

Лежит наказание моё мучительное, глаза распахнуты, не смотри так на меня, господи, не смотри, боже, как же я пе-

репугалась... живой...

– За что? – хрипло, побелевшие пальцы стискивают простыню по бокам. Бросаюсь к кровати, пульт падает на пол, хватаю лицо ладонями, зацеловываю.

– Прости, любимый, прости, я не знала, что так получится, – поднимаю пульт, Антер переводит взгляд за ним, радужки вообще не видно – одни зрачки, зубы стиснуты, на скулах пятна, нажимаю кнопки, кричу:

– Я отключила его, смотри, я его отключила! Я его отключила!

По-моему, не слышит, смотрит только на пульт, жутко смотрит, кажется, реву...

Доходит... расслабляется...

– Прости, родной, – шепчу, отшвырнув серую гадость, – прости...

Антер

Так она всё это время, оказывается, в моём пульте ковырялась? Ощущаю противную липкую дрожь, трясёт, да что ж ты за мужчина, кому ты нужен, такой слабак, чуть что, сразу в дрожь!

– Прости, – продолжает шептать, – если бы я знала, что отключение такое болезненное, обязательно предупредила бы, просто не хотела говорить, ты же с ума сходил бы, зная, чем я занимаюсь, я как раз схему достала, думала, только отключу – и сразу же скажу...

– Насовсем? – спрашиваю. Отводит взгляд.

Усмехаюсь нерадостно.

– При необходимости можно включить обратно, но уже не так: определённой комбинацией кнопок, она сложная, случайно не набрать. Только точная комбинация... – смотрит просительно, поясняет: – Он же ещё может понадобится... ну то есть... Не мне, но если ехать куда... С сломанным не выпускают же.

Киваю. Не плачь, моя красавица. Не плачь.

Роняет голову на мою грудь. Затихает. Глажу мягкие соломенные волосы.

– Ерунда, – говорю. – И не такое сносил. Ерунда.

Какой же я идиот. В мозгах вдруг словно переключается что-то. Встречалась с Марком... И тут же у неё появилась схема, как пульт отключить. А побежала за весточкой от подружки. Которая попытается вывезти меня. Единственная, кто попал за ограду, конечно, как таким не воспользоваться? «Это ты там летала?» – вспоминаю ту жуткую ночь. Тали, это правда была ты? Летала куда-то в море? Что-то обнаружила, когда на яхте плавали?

Якобы случайное попадание из парализатора во всех, кроме тех, кто рядом со мной стоял. Уилла в машине. Буря. Леопума... Чем её ударила? И там, в гравикаре, меня лечила, хотя чем, если мы ещё до гостиницы не доехали? Множество непонятных деталей словно складываются, трансформируются в чёткую, совершенно ясную картинку. Как же я раньше всего этого не видел, не понимал, не мог сопоставить!

Демон, Тали, ты настолько не похожа... это твоя работа? Или тебя просто завербовали, раз уж так сложилось? Да нет, не может быть, не выдержал бы здесь случайный человек. Ты просто замечательно отыгрываешь свою роль.

Сажусь, подхватываю на руки, прижимаю к себе. Конечно, ты не сможешь сказать и лучше бы мне не знать. Умру, но не выдам тебя, родная. Выходит, никакая ты не таринианка, не госпожа, нормальная девушка! Нет в тебе этой мерзости... Улыбаюсь, сумасшедшая лёгкость внутри.

Тали, как тебя угораздило в это вляпаться? Такая работа совсем не для тебя!

– Когда в следующий раз будешь экспериментировать... лучше предупреждай, – говорю. Кивает поспешно, улыбается сквозь слёзы. Похоже, сама перепугалась.

Так, пытаюсь сообразить. Какое у тебя задание, Тали? Ты сразу же сказала про полгода, значит, не длительное, не прижиться. Впрочем, это логично, весь интерес местных сосредоточен на тебе, наверняка и спецслужбы наблюдают, опрашивают знакомых, а это слежение в гостинице! Странно, что в доме нет, но в любой момент может появиться.

Тарин лет пятнадцать – двадцать, как в Альянс вошёл, при местной диктатуре и контроле тут наверняка с агентами сложно. Может нигде и о чипах не знают? Их ведь даже медкабины не регистрируют. Если вспомнить, меня всегда по каким-то закрытым каналам и тайным аукционам продавали. А у официальных экспортных рабов, может, и не чипы

вовсе, или совсем не такие чипы.

Значит, собираешь информацию? Что ещё? Нет, у тебя определённое задание, для которого нужно поддерживать связь с Корнелем. Главы? Тали, надеюсь, тебя придумают, как вывести, ведь отсюда точно не отпустят! Тут тебе только одна дорога – на допрос и в рабство... Кажется, сжимаю сильнее, нет, никому не позволю! Как вариант, попытаются перевербовать? Очень опасно, должны будут убедиться в твоей надёжности.

Тали глядит настороженно, похоже, я забыл дышать. Не вздумай ничего ей показать, по крайней мере пока. Нужно будет вспомнить всё, о чём мы разговаривали, обдумать с новой стороны. Целую, чтобы перестала так смотреть.

Ага, значит твой дружок – из той же организации? Ну да, интерес к торговле рабами – неплохое прикрытие. Ты хоть раньше не встречалась с ним, Тали? Демон, снова ревную. Придурок.

Вдруг осознаю, что мне ведь повезло вдвойне. Другая... на её месте могла бы сдавать меня в аренду и Олинке, и Амуре. Сколько тайн выведала бы, сколько полезного для дела узнала. Тали! Внезапно доходит, что могло бы быть, передёргиваюсь, моментально отстраняется, вглядывается в глаза. Попробуй от неё что-то скрой.

– Всё в порядке? – спрашивает. Прижимаю к себе, молчу. Что я ей скажу. Ты удивительная, невероятная, лучшая. Моя.

Глава тридцать первая

Антер

Снова кошмары, хорошо, хоть не кричал. Прижимал покрепче Тали – вроде отпускало. Мысли бесконечной вереницей. Только под утро заснул.

Тали тихо выскользнула из кровати, умылась, кажется, отправилась в подвал. Пожалуй, не буду отвлекать, у неё же, наверное, целый специальный комплекс упражнений. Хотя посмотреть ещё больше хочется, а то и поучаствовать. Теперь понятно, почему всегда сама занималась.

С полчаса ещё досыпаю, потом спускаюсь в кухню. Ну и ночь.

Тали присоединяется за столом, как всегда радуется своей порции – так искренне, прямо удивительно.

– Я сейчас на реабилитацию, – сообщает.

– Вчерашний обморок обсуждать? – хмыкаю.

– Ага, – соглашается радостно. – Ты, пожалуйста, парализатор рядом держи.

Пугаюсь вдруг, чего это я буду с парализатором сидеть, когда ты там постоянно опасности подвергаешься!

– Может, ты возьмёшь? – предлагаю, Тали смотрит удивлённо, ругаю себя – такими темпами она в два счёта догадается. – Много всяких странностей в последнее время, – объясняю. – А вдруг лео-пума была для тебя?

– Ну, в столице-то никто не посмеет, – отмахивается. Ну да, столько раз уже не смели.

Так. У неё наверняка есть другое оружие, какое-то незаметное, мимикрирующее – чем она лео-пуму стукнула. Наверняка с ним и до покупки парализатора ходила. Не забудь его надеть, Тали...

Вот демон, я же не курица-наседка, до сих пор как-то и без меня не забывала. Бесит это бездействие, невозможность защитить. Но, демон дери, сейчас для неё лучшая защита – твоя неосведомлённость, и ты, демон дери, не дашь ей ничего заподозрить! Злюсь на себя.

– Ну смотри, – соглашаюсь. – Надо тебе под видом паники ещё один купить, – смеюсь.

– До Чариного приезда недолго осталось, а там, надеюсь, тебе уже ничего подобного не понадобится. Но пока на всякий случай пусть будет у тебя. Хоть и хочется верить, что никто не посмеет домой врываться вопреки запрету Келлы.

– Разве только с её позволения, – снова соглашаюсь.

– Считаешь, она может передумать? – хмурится, опять себя ругаю.

– Вряд ли она послала лео-пуму, с её возможностями могла и поизящнее от нас избавиться. Но для чего-то же звала тебя на остров.

Может, узнала, что кто-то со мной на связь выходил? Да нет, наоборот, машину остановили уже после того, как стало известно, что мы едем. Может, Келла хотела использовать

нас в качестве приманки для тех, кто помогает беглым рабам? Потому и следили в номере?

– Не обращай внимания, – говорю. – Не выпался.

– Понимаю, – поглаживает по руке. – Тоже никак успокоиться не могла...

– Может, с тобой поехать?

– Зачем? Побудь дома. Я туда и назад.

– Хорошо, – соглашаюсь, чуть не ляпаю, чтобы на связи была. Может, и к лучшему. Успокоюсь, всё обдумаю.

Провожая до двери, стараюсь ничего не показать. Тали обнимает за шею, целует. Не хочу отпускать. Смотрю сквозь стекло, как садится в гравикар.

Возвращаюсь к сетевика. Пытаюсь вспомнить всё с самого начала, делаю односложные пометки, чтобы никто случайно заглянувший ничего не понял.

Лучше бы не пытался, конечно, как подумаю о тех днях – кровь к щекам приливает, что она во мне вообще нашла?

Может, ей будет легче, если скажу? Вряд ли, скорее станет больше нервничать. Демон, как же она справляется, сколько выдержки! А один идиот тут только о себе и думал, ничего вокруг не видел. Надеюсь, никто со стороны не сопоставит, ведь никто же не знает всего того, что знаю я. А вот после моего побега... Демон, могут и заподозрить что-нибудь.

Как мне тебя оставить? И чем смогу помочь с этим грёбанным чипом? Только помешать.

Знать бы, что она там успела выяснить. Что-то в море на-

шла. Оружие? Три острова... может, действительно подводный город? А почему тогда над ним плавать нельзя? И летать?

Вспоминаю, какой вернулась в то утро, как хотела обнять. Убеждаю себя, ведь не мог же знать. Нужно как-то хоть на время прекратить об этом думать, а то хочется рассказать себе много хорошего. И, главное, она же понимает, не сердится. Пойти, что ли, модуль-грушу побить?

Домашний коммуникатор подаёт позывной. Решаю, что снова Амира, ей всегда удаётся позвонить, когда Тали нет. Но ошибаюсь – это Клим. Борюсь с желанием ответить, причём не по-рабски. Сообщить, куда ему не помешало бы прогуляться. С трудом сдерживаюсь. Он же, наверное, сейчас ей на личный наяривать начнёт. Злюсь.

Но у меня тут более важная задача, стараюсь не думать о Климе, а сосредоточиться на том, чем могу помочь Тали.

Тамалия

Сегодня с удивлением обнаруживаю в нашей группе нового парня по имени Дамлий – молодого, интеллигентного вида, с утончёнными чертами, слегка женоподобного, как по мне. Что, он тоже... пострадавший? И тоже к нам?

За знакомством с Дамлием мой обморок как-то потухает и остаётся почти незамеченным, только руководительница тщательно расспрашивает обо всех подробностях.

Дамлий, оказывается, из какого-то жутко знатного дома, выехал в тур по учёбе, на одной из планет не понравился

местным парням.

Слушаю вполуха его историю, знакомство с сыном местной миллиардерши не помешает. Правда, мальчик сейчас не слишком расположен к общению, и, мне кажется, зря его в женский коллектив определили. Комплексов же нахватается. Может, мужских групп в принципе нет? Интересно, если бы он женщинам приглянулся, это тоже считалось бы?

А может и не зря, кто выверты местного матриархата поймёт.

Какая-то мысль упорно крутится в голове, будто я что-то упускаю. Что-то такое с чипами связанное...

Звонок коммуникатора вырывает из задумчивости, пугаюсь, что это Антер, но всего лишь Клим. Извиняюсь, выхожу, отвечаю.

– Лита, – улыбается, – тебе вещи совсем не нужны?

Это ты повод увидеться ищешь? Переправить никак не мог? Ладно, не буду смущать, улыбаюсь:

– Да я ещё вчера собиралась позвонить, но девочки утащили с собой, а сейчас на реабилитации вот.

– Извини, что оторвал, – пугается. – Просто... Лайлу тоже уже наказывать пора, ты сама, или мне?

– Сама, – говорю, – сможешь вечером всё завезти? Или давай я заеду?

– Завезу, – уверяет.

Думаю, напомнить ли о документах, но решаю промолчать. Интересно, как поступит.

Возвращаюсь, Дамлий как раз заканчивает рассказ:

– ... зачем этот временный чип, если всё равно не успели! Говорили, чтобы всегда знать, где я, чтобы меня никто не смог похитить, чтобы прийти на помощь... А получается, даже охрана не помогла!

– Но ведь тебя же нашли, – увещевает госпожа Кларна, – а без чипа могли бы и не найти. И хоть не сразу, но успели... Нашей Ямалите вон совсем не повезло, а был бы чип, возможно, не пришлось бы сейчас сюда ходить.

Дамлий бросает на меня взгляд, обводит глазами всех:

– Но ведь у остальных они были. А лично я без него ощущаю себя намного лучше.

Тебе бы рабский всунуть, посмотрела бы, как затанцевал бы.

– Всякое случается, – вздыхает руководительница. – Но ты подумай, у нас одна реабилитационная группа на весь материк, ведь это очень мало!

Заканчиваем, как обычно, восхвалением Тарина, где ничего подобного случиться просто не могло бы. Всю дорогу домой обдумываю слова руководительницы: что-то никак не даёт покоя.

Антер в гамаке с сетевиком, чем это он так занят, что не заметил моего прихода? Спешу поскорее спрятать спецсредства в сейф, обхожу дом с другой стороны. Надо же, не видит. Подбираюсь тихонько, подсматривать, конечно, не буду – просто запрыгиваю рядом.

– Тали! – подсказывает, начинает смеяться, отодвигает сестевик.

– Меня тут не ждут? – хихикаю.

– Всегда ждут, – уверяет. – Как съездила?

– Нормально, – пожимаю плечами, укладываюсь поудобнее. Обнимает. Господи, хорошо-то как! – У тебя тоже спокойно?

– Клим твой звонил.

– Вечером зайдёт, занесёт вещи. Будешь Лайлу «наказывать».

Антер не слишком доволен перспективой, но не возражает.

– Так у нас мало времени? – хмыкает, наклоняется надо мной.

Обнимаю, грустно вдруг становится. Сколько тут, с неделю осталось. А потом неизвестно, увидимся ли, да и при каких обстоятельствах. Что к тому времени надумает, как правду воспримет, как станет ко мне относиться. Стараюсь не показывать. Кажется, тоже не могу надыхаться...

Антер

Пока решаю, встречать ли Тали, или дать возможность сначала сделать всё, что ей нужно, успеваю не только переодеться – заскакивает в гамак совершенно неожиданно. Наверное, лучше встречать, раньше же всё успевала, я и не замечал. А то ещё решит что-то... будто её не ждут.

Не пойму, то ли напряжённая какая-то, то ли показалось.

Пытаюсь успокоить, как могу. Никогда не думал, что можно скучать по девушке, которая постоянно рядом. А вот скучаю. По-моему, сам уже не представляю, как раньше сдерживался. Просто теряю голову, ощущая ответные порывы мягкой, податливой, любимой женщины, её нежное гибкое тело. Кто бы сказал ещё пару месяцев назад, что когда-нибудь я буду счастлив на Тарине. Насколько можно быть счастливым с рабским чипом.

– О чём переживаешь? – спрашиваю за обедом, в очередной раз заметив её застывший взгляд.

– Да так... ты знаешь, что все покидающие Тарин не только проходят жёсткий отбор, чуть ли не такой же, как приезжающие – они ещё и временно чипуются? Якобы в целях безопасности.

– Слышал, – говорю, – и что? Это же касается только граждан, а ты не гражданка. Да и... удалить же можно, наверное? Уж не сложнее моего. Лишь бы выпустили.

– Да я не о себе, – ведёт плечами. – О реабилитации... Нас там ходит-то всего человек тридцать, в масштабах материка немного, но если вдуматься – сколько из аристократов выезжают с планеты? Ещё и с чипами, по которым их всегда можно отследить. И процент пострадавших получается не так уж мал... Как будто криминальные элементы прочих планет просто дожидаться не могут гостей с Тарина.

Тамалия

– Не думаешь же ты, что их специально отлавливают, и...

– Антер не договаривает, но я вдруг осознаю, какая мысль всё это время пыталась привлечь внимание.

– Вот чёрт... – бормочу, так, мне срочно нужна моя база. – Ведь действительно, пострадавшие в основном из важных семей. Может, это такой способ удерживать граждан на Тарине, чтобы им не хотелось никуда вылетать с благословенной планеты? Особенно тех граждан, которые могут лишнего сболтнуть.

– Да ну... – тянет недоверчиво, – это было бы как-то слишком. Вон Халира вообще изгнать грозятся.

– Он же не хочет быть изгнанным... Да и изгнать ли...

Нужно будет и на эту статистику внимание наших обратить. Где бы выяснить, сколько тут изгнанных и что с ними потом произошло. Решаю заткнуться, а то Антер ещё упрётся, не захочет меня оставлять. Надеюсь, всё-таки желание избавиться от чипа сильнее. Да и мне станет гораздо легче, когда он окажется вне досягаемости Таринской аристократии.

– Ну что, в сети больше никто не появлялся? – перевожу разговор. Качает головой:

– Я был внимателен.

Надо всё-таки устроить проверку контуров. И поработать немного. Проанализировать, насколько важны для Тарина семейства тех, кто лечится на реабилитации. Подготовить всё на случай внезапного отъезда.

Смотрю на Антера, если будем чип отключать, а тем более корабль вне космопорта сажать, придётся всё ему объяс-

нять. Может, как-то заранее подготовить? Вдруг уже сегодня лететь придётся... Примерить ему мой костюм? Неплохо тянется, вдруг налезет. Возможно, сможет экранировать в том числе и чип.

А если не понадобится... Вдруг наши придумают лёгкий и изящный план. Надеюсь, у Марка сегодня всё пройдёт хорошо.

– Ты когда-нибудь слышал, чтобы рабский чип можно было отключить? – спрашиваю, смотрит с некоторым удивлением. Да уж, мысли у меня скачут.

– Насколько я знаю, их нельзя отключить. Такой функции не предусмотрено.

– Разобраться бы, как экранировать...

– Я тут думал... Может, конечно, это заведомо ложные предпосылки, но если у них действительно всё соединяется через такие вот... порталы, то... может, и связь между пультом и чипом так же?

Пугаюсь, если это на самом деле так, ничего мы не экранируем!

– Сомневаюсь, – стараюсь сама себя убедить. – Они не стали бы эту технологию выпускать за пределы Тарина. Как бы ни скрывались и ни проверяли, всё равно раб может кому-нибудь постороннему достаться. Даже мёртвый. А вот на Тарине... тебе тут чип не меняли? Не знаешь?

– Нет вроде. Длительных обмороков и потери памяти не помню, разве что Амира в медкабине...

– Это вряд ли, скорее всего у них специальный нейрохирургический центр с чипами работает.

Поглядываю на коммуникатор и микросетевик на случай райтеровского сигнала. Антер на меня.

– Слушай, – вспоминаю, – нужно в подвале место организовать... ну... чтобы у Лайлы вопросов не возникло.

– Идём, – вздыхает.

Вообще-то я планировала его одного отправить, но, похоже, рано ещё. Всё-таки очень уж хочется забыть обо всём и верить, что он полностью в норме. Хотя прекрасно понимаю, у других по многу лет на восстановление уходит. Антер и так изумительно держится.

Спускаемся в подвал, обустраиваем возле шведской стенки соответствующий уголок, стараюсь как могу Антера развеселить, вспоминаю навыки по заразительному хохоту. Ведь когда над чем-то посмеёшься, оно уже кажется не таким страшным.

Потом он идёт приготовить свою комнату на случай, если Лайла останется, часть вещей в мою перенести. Не при Климе же «наказанием» заниматься. А я наконец-то берусь за работу.

Антер

Возвращаюсь, Тали в саду на диване с сетевиком, такая внимательная, сосредоточенная – не знаю, спрашивать ли, что её тревожит, или промолчать. Вспоминаю о задаче: кажется, с информатикой у меня не сложится. Вряд ли

успею разобраться. Сажусь неподалёку, открываю, углубляюсь. День сегодня тихий, солнечный. С ней хорошо даже просто сидеть рядом и заниматься своими делами!

– О! – восклицает спустя какое-то время. – Допрос пришёл.

– Лайлы? – уточняю. Кивает:

– Будешь смотреть?

Что-то не хочется. Но вдруг она к чему-то причастна.

– Надо, наверное, – отвечаю. – Чтобы знать, чего ожидать.

Тали соглашается – хотя ей тоже нелегко всё это. Увеличивает окошко, укрепляет на столе, запускает. Придвигаюсь ближе.

Похоже, Лайла не соврала – отправилась кататься. Ну, почти: в какое-то дальнее развлекательное заведение. Во всяком случае, судя по записи местной камеры, приехала туда, когда ещё не до конца стемнело. Там её и нашла полиция. Момент задержания тоже сняли и включили в пересланный файл.

Лайла сидела за стойкой с бокалом в руке, болтала с каким-то парнем. Ну да, без ошейника, чип даже если и фиксируется, информация об этом не оглашается. У неё же своих денег нет, видимо, угощают. Людей много, музыка, танцы. На сцене поют, вокруг разноцветные огни.

По-моему, я и сам сжался в ожидании полицейского удара. Тали тут же остановила просмотр – демон, умудрился её руку сдвинуть. Смотрит тревожно:

– Антер, давай я сама.

– Вот ещё, – бурчу, чуть ослабляю, но отпускать не хочу, – тебе такое смотреть. Просто... думаю, сейчас как шарахнут.

– Пульт же у меня был.

– Найдут чем.

Вздыхает, бросает на меня ещё один взгляд, снова запускает. Хотелось бы ошибиться – но Лайла слетает с сидения с криком. Видимо, здесь ещё и представительница службы поимки, без пульта на чип воздействуют. Две полицейши скручивают, хотя рабыня даже не пытается сопротивляться. Кавалер с брезгливым видом уверяет, что не знал о её рабском положении. Тоже мне, мужик. Хоть подтвердил, что она здесь уже давно, и то ладно.

Выводят, усаживают в гравикар.

Тамалия

Да уж, нужно было без Антера смотреть. Придвигаюсь к нему поближе, обнимает, кладу голову на плечо.

– Похоже, просто развлекаться отправилась, – говорит. – Единственным способом, которым умеет.

– Или знала, что нужно уехать, – отвечаю. Не потому, что действительно подозреваю, просто нельзя исключать любую версию.

– Да ну, кто бы это рабыне свои планы рассказывал.

Тоже верно. Или заставили бы соучаствовать, или просто ничего не сказали. Рабыней больше, рабыней меньше.

– Может, Айре обещали её вернуть? – выдвигаю версию.

– Ты Клима подозреваешь?

– Или Клим мог своей покупкой кому-то планы перебить.

Нужно будет всё же спросить о документах.

Рыдающей Лайле тем временем продолжают задавать вопросы – как она посмела сама сюда прийти, да где хозяйка, да что делала вечером.

– Они в пещеры полезли, – оправдывается, – но госпожа не говорила, чтобы я обязательно лезла, а там так страшно! Она разрешила в номер возвращаться, даже гравицикл... можно забрать гравицикл? Госпожа меня накажет!

– Некогда нам с твоим гравициклом возиться. Почему в номер не поехала?

– Ну... госпожа не приказывала... чтобы я никуда не заходила... И я подумала... ну, ведь она всё равно со всеми гуляет...

– Своевольничаешь, значит?

– Я больше никогда... – бормочет Лайла. – А что случилось?

– На твою госпожу напали, – полицейша смотрит на Лайлу очень пристально, тоже пытаюсь определить по реакции, могла ли она быть в курсе. Впрочем, Лайла не в пример лучшая актриса, чем мой Антер, давным-давно уже научилась скрывать всё, что нужно, и демонстрировать необходимое. Поэтому пока не могу разобраться, верить ли её искреннему изумлению.

– Если бы она знала, – подаёт голос Антер, – скорее бы

в номер поехала: и алиби обеспечила бы, и от полиции по мозгам не получила. Во всяком случае, не застали бы за сомнительным занятием.

– Наверное, – соглашаюсь.

– Что ты с ней делать будешь? – произносит тревожно, сразу же понимаю: имеет в виду свой отъезд.

– Антер, я разберусь. Буду налаживать контакты.

Антер

Разберётся она. Не представляю, что предложить. Конечно, Тали её не продаст. Почти хочу, чтобы Клим документы не отдал.

Лайлу ещё расспрашивают – кто был в пещерах, кто когда вышел, не видела ли чего подозрительного. Про лео-пуму не говорят. Доезжают до гостиницы, выясняют, что хозяйка убежала и куда-то уехала.

– Между прочим, не заметила, чтобы они пытались моего дозволения испросить, – хмыкает Тали.

– У них тут вообще очень своеобразное отношение к собственным законам.

– Как и везде, – Тали пожимает плечами. – Человеческий фактор. Всё-таки соблюдают они гораздо больше, чем нарушают. Скандалить, не скандалить?

– Скажут, не смогли дозвониться.

– Тоже верно... – смотрит на экран. Спрашивает вдруг: – Ты с ней не разговаривал? Не знаешь, кем она раньше была, где жила, чем занималась?

С ней поговоришь, когда она только об одном и думает.

– Нет, – отвечаю. – Поразговаривать?

– Антер... – Тали бросает слегка удивлённый взгляд. Демон, не умею я хитрить и скрывать.

– Хочу помочь, – объясняю.

Нас перебивает заявившийся Клим. Как всегда с телохранителем, Лайла тоже с ними.

– Не обращай внимания на то, что буду ему говорить, – перед тем, как выйти, Тали наклоняется, целует, вдыхая родной аромат. Не хочу я смотреть, как ты с ним флиртуешь. Зачем он тебе?

Клим не просто так приходит – приносит огромный торт, дорогой многослойный ликёр. Надеюсь, хоть тут принцип несмешения не задействован?

Тали моментально преображается, как у неё так получается?

Тамалия

К сожалению, Климa выставить сразу же не удаётся, впрочем, я так и думала, что он попытается удлинить визит. Приходится разместить в садике на диване, обеспечить чай и тарелки с бокалами.

– Если хочешь – накажи, я подожду, – великодушно предлагает дорогой гость, кивая на занявшую позу покорности Лайлу.

– Я лучше с тобой пообщаюсь, – улыбаюсь. – Успеется. Оставлю на денёк, потом завезу. Уже после отъезда подруги

насовсем заберу, хорошо?

– Как хочешь, мне не сложно, – пожимает плечами.

Открывает бутылку, протягивает. Вспоминаю, что тут девушкам положено разливать – мол, им виднее, сколько мужчинам пить.

Велю Антеру отвести Лайлу в комнату, приказываю ей сидеть там, пока не позову. Не хочу, чтобы по дому лазила, да и недовольство нужно изображать. Клим спрашивает, можно ли его рабу побыть на кухне, и после моего разрешения отправляет телохранителя туда. Кажется, с некоторым смущением. Надо же, чуть ли не впервые! Ох, не нравится мне это...

Наливаю – жидкость смешивается причудливыми разноцветными спиралями, играет и поблёскивает на свету. На секунду загорается в луче заходящего солнца. Красиво-то как!

Подаю Климу бокал, говорю банальный тост, делаю маленький глоточек – мне ещё, может, убежать с планеты придётся, голова ясная нужна.

Язык обжигает крепким, терпким, довольно приятным вкусом, и почти сразу получаю укол микромедика в бедро. А ведь дома я могла бы и без него сидеть, он на мне только из-за райтерова предупреждения!

Оказывается, я глотнула мультиалкогольного напитка, присматриваюсь к этикетке, заодно через микросетевик пытаюсь найти информацию. Напиток разрешённый, но не самый безопасный. Похоже, от нескольких глотков я должна

нереально опьянеть. А Клим-то, наверное, антидотом запасся – или просто устойчивый? И чего же ты от меня хочешь? – Что это? – спрашиваю, стараюсь, чтобы язык заплетался. – Нуар, – отвечает с таким видом, словно само собой разумеется. Ну, может, у них тут и само...

– Ты решил меня споить? – хихикаю. Чуть наклоняется, тёмно-зелёная рубашка из дорогой переливчатой ткани растёгнута сверху, приоткрывает грудь. Ощущаю едва уловимый запах то ли туалетной воды, то ли какого-то лосьона.

– Просто... хочу, чтобы мы немного... расслабились.

Бокал выскальзывает из моих рук. Красивый, на длинной тонкой ножке – мне его почти жалко. Но пить больше не тянет.

– А дальше? – бормочу под звон бьющегося стекла. На поцелуи набивается, что ли? И правда, приближается, неуверенно проводит пальцами по плечу. Смотрит на мои губы. Боже, как я хочу к Антеру!

Словно в ответ на мои эмоции Антер выходит из дома, не нравятся мне его глаза! Слава богам, хоть держит себя в руках.

Клим морщится, слегка отстраняется.

– Подожди с Ильгором, – произносит с лёгким пренебрежением. Антер меряет его таким взглядом... Ладно, я ничего не заметила, я пьяна.

– Вы в порядке, госпожа? – любимый подходит, смотрит внимательно и чуть взволнованно.

– Конечно! – хихикаю, чёрт, что же делать?! И отправить его не могу, и дать понять, что всё под контролем, тоже... И нужно выяснить планы Клима – только ли соблазнить решил, или ещё и выведать что? – Принеси уборщика!

Антер смотрит на меня, на Клима, давай, родной, подыграй...

– Он мой постельный! – сообщаю гордо, откидываюсь на спинку. – Хорош, правда?

Клим снова чуть брезгливо морщится, но соглашается. Антер всё-таки возвращается в дом.

Антер

Отвожу Лайлу в свою комнату, прошу не выводить господа, заодно отношу привезённые Климом вещи. По дороге рассказываю, что тут где. Думаю, не предложить ли ей книжки почитать, но пусть Тали сама решает. Похоже, становлюсь параноиком: уже кажется, что любая мелочь может вызвать подозрение к ней. Хотя её поведение вполне нормально для обычного, не привыкшего с детства к Таринскому укладу, человека.

Забегаю в Талину спальню, поискать наскоро в сети по поводу ликёра – оказывается, гадость редкостная, но вполне разрешённая. Смесь нескольких пищевых спиртов и их производных. На Тарине из-за запрета курения ударились в другую крайность, или как?

Выглядываю в окно, это что уже тянет к ней свои лапы! Бросаюсь вниз быстрее, чем успеваю сообразить, пони-

маю, что нужно успокоиться и как-то ей помочь, и вообще, у неё может быть задание... получить от него что-нибудь... соблазнить?! Ну нет, поищем другой способ. Знать бы, что нужно.

Ильгор в кухне бросает на меня пристальный взгляд, вдруг поднимается, перегораживает проход.

– Оставь их в покое, – выдаёт.

– Отойди! – отвечаю с трудом сдерживаясь.

– Хозяин приказал не беспокоить.

– Здесь моя хозяйка распоряжается! – пытаюсь пройти.

Ещё драться с ним не хватало! Нет, чуть поворачивается, всё-таки пропускает. Не оглядываюсь, но стараюсь вслушаться, не решит ли напасть со спины. Не решает, выхожу. Тали роняет бокал, Клим её почти целует, у меня сейчас башню снесёт. Не смей прикасаться к ней, урод!

Стараюсь говорить спокойно, но если он ещё раз на меня так посмотрит...

Да что я сделаю. Сжимаю кулаки, разжимаю.

Тали просит принести уборщика. Как быть? Забрать в медкабину?

У неё, кажется, имеется какой-то мелкий незаметный медик, только носит ли дома? Принести нашего? А вдруг просто притворяется?

Случайно ли бокал разбила, специально?

Климов телохранитель провожает мрачным взглядом, иду под лестницу, Ильгор за мной.

– Что тебе надо? – спрашиваю.

– Тебя отправили в комнату с рабыней, меня на кухню. Тебе это ни о чём не говорит?

– Меня отправили за уборщиком и приказали собрать разбитое стекло.

– Какая разница, под каким предлогом? – ухмыляется. Беру робота, закрываю кладовку, разворачиваюсь. Окидываю раба взглядом – чуть надменно искривлённые губы, холодные глаза, в которых ни одной эмоции не прочитаешь.

– Тебе-то что?

– Я знаю, когда хозяина следует оставить.

– Молодец, – соглашаюсь. – Всё правильно делаешь. Ты – телохранитель, и ждёшь на кухне. А я – постельный, и я участвую. А теперь отвали.

Тали там одна с... соблазнитель хренов. А этот меня тут ещё задерживает!

Спешу в сад, замечаю слегка удивлённый взгляд, но в драку не лезет; пытаюсь понять, это у него задание от Клима, или по своей инициативе хочет хозяину помочь? Похоже, мои аргументы подействовали, сам от себя не ожидал.

Тамалия

Клим смотрит Антеру вслед, оборачивается:

– Ты его не слишком разбаловала?

– Нет! – заявляю уверенно. – Он меня от лео-пумы спас!

– Так что там случилось? – спрашивает. Расписываю всю историю в стиле «А он её – рраз! А я – баах!» На уроках

актёрского мастерства нас обучали основным повадкам пьяных.

– До сих пор ничего не известно?

– Нет! – жалуюсь. Добавляю с обидой: – А тебя не было...

Где ты был, когда на меня напали?

– Я же просил перенести, – оправдывается.

– А ты соревнования смотрел, да? А на арене правда переполох случился?

– Там Касилан участвовала в оформлении, не хотелось пропускать... Ну она бы обиделась, сама понимаешь... А переполоха никакого не было, небольшая заминка между выходами, минут в пять. Мы ничего и не заметили, пока полиция не сообщила о случившемся.

– А взломать можно только изнутри? – спрашиваю, размышляя, напоминать ли ему об обещании сводить меня в свой институт. Вообще-то, у пьяного на языке то, что его больше всего волнует, лучше не показывать. Ещё заподозрит что-нибудь. А жаль.

– Да кто угодно может взломать, – пожимает плечами. – Это же сеть.

– Я в этом не разбираюсь, – вздыхаю. – Но когда мы уехали, мой доступ к аристократическому слою пропал...

– Попросила бы меня, я бы тебе свой дал.

– Да мне не надо было, просто... странно.

– Кстати, Касилан расстроилась, что не пошла с тобой.

Приглашает в гости.

– Съездим, – соглашаюсь. – Только уже после Чариного приезда. Дождаться не могу!

– Подруга? – улыбается. – Познакомишь? – Киваю. – Если хочешь, можете воспользоваться моей стоянкой. У меня там места много, всё под наблюдением, и не нужно ютиться на общественной. Да ты и свой челнок можешь оставить.

Ну свой я, допустим, не оставлю. Да и прежде, чем соглашаться Лерку туда посадить, нужно бы всё осмотреть. И определиться, как будем Антера вывозить. И вообще, откуда ты знаешь, какой у меня «челнок»?

– Слушай! – подсказываю. – Ты же мне так корабль и не показал! Поехали!

– Прямо сейчас? – удивляется.

– А что?! – я полна энтузиазма. Тянет за руку, усаживает обратно:

– Ну давай завтра... А то сегодня... мы слегка нетрезвые.

Насчёт «мы» поспорила бы, Клим не выглядит нетрезвым. Но покладисто соглашаюсь, Антер как раз из дома выходит.

Интересно, что у Клима за антидот? На все алкогольные напитки действует, или только на этот? Уж я бы у него порасспросила... нужно будет как-нибудь организовать.

Антер

Тали смеётся, размышляю, не залезть ли под стол вместе с роботом. Проконтролировать уборку. По логике, Тали ведь сама могла его мысленно вызвать. Значит, или ей нужно, чтобы я тут мелькал, или просто не подумала. Вдруг всё-

таки напиток подействовал? Сейчас проверим.

– Госпожа, я отнесу вас в медкабину, – начинаю, у аристократа глаза подозрительно мрачнеют – не ожидал от него такого.

– Уйди к Лайле, – говорит не допускающим возражений тоном. Похоже, «мягкий мальчик» вполне неплохо командует рабами. Впрочем, он же с детства привычный.

– Госпожа не будет довольна, – отвечаю.

– Я не расскажу, – понимает по-своему.

– Не будет довольна, что я её оставил. Сейчас сниму опьянение, – оборачиваюсь к Тали, – или медика принести?

– Лучше новый бокал принеси, – отвечает Клим.

– Я не пьяная! – сообщает Тали, протягивает руку. – Иди сюда!

Надеюсь, действительно не пьяная. Должно же было бы хоть что-то сработать. Может, их там учат... блокировать воздействие, контролировать или ещё чему-нибудь.

Сажусь, Тали тут же облакачивается на меня. Кажется, аристократик раздосадован.

– Ну зачем он тебе сейчас, – вздыхает грустно.

– Ты же знаешь... про реабилитацию, – еле выговаривает заплетающимся языком.

– Да я же только... хотел с тобой поговорить. Побывать... вдвоём. Я т... ты мне очень нравишься. Я что, совсем тебе неприятен?

– Приятен! – уверяет Тали.

– А что тогда? – Клим снова чуть наклоняется, Тали слегка сжимает мою руку. – Зачем тебе сейчас постельный?

– Просто я к нему уже привыкла... – Тали залезает на мои колени, начинает целовать – как-то не очень прилично, может, всё-таки подействовало и она себя плохо контролирует? Обнимаю всё равно с удовольствием, и тело моментально отзывается.

– А я всё надеялся, что ты и ко мне привыкнешь, – не то утверждает, не то спрашивает Клим.

– У тебя же нет пульта! – сообщает Тали. Тоже мне, достоинство нашла, стараюсь не хмыкнуть.

– Пульт нет, – разводит руками, – но ведь есть и другие способы... ну, смотря что тебе нужно.

– Антер столько всего умеет! – сообщает доверительно. – А хочешь, он тебя поучит?

Клим стремительно краснеет, бросает взгляд на бутылку, похоже, уже не рад собственной затее. Или выбранному средству соблазнения.

– Откуда ты знаешь, что я умею? – бурчит негромко.

– Покажешь? – хихикает Тали. – Сейчас Лайлу позову!

Клим вдруг подскакивает.

– Похоже, тебе правда пора протрезветь, – выдаёт. – Пойду я. – Бросает на меня взгляд: – Позаботься о госпоже.

– Не сомневайтесь, – отвечаю. Стараюсь не «нагло», только никогда не получалось.

– Куда же ты, Клим? – в глазах Тали искреннее недоуме-

ние.

– Завтра увидимся, – бормочет аристократик.

– А! – вспоминает Тали. – Документы на Лайлу ты мне когда отдашь?

– Ой, они в машине, сейчас. Забыл совсем.

– Антер, проводи гостя, а то я что-то слегка... – Тали сползает с меня на диван, откидывается на спинку, закрывает глаза. Иду провожать, не оставлять же без присмотра в доме. Там и так Ильгор столько просидел.

Телохранитель бросает на меня очень сердитый взгляд, но молчит. Не могу сдержатъ улыбку. Клим чуть кивает ему, направляется напрямиком к двери. Ильгор приносит бумаги, возвращается к хозяину.

Закрываю дверь, смотрю, как отъезжают, не удерживаюсь – заглядываю в документы. Вроде все отметки на месте, кроме господской подписи. Иду обратно, на Тали и следа опьянения нет.

– Не переживай, я притворялась. Перестаралась кажется, – вздыхает.

– Почему? – недоумеваю.

– Так и не поняла, чего он хотел.

– Да понятно чего.

– Нет, не только. Что-то выпросить. Но не рискнул. Или заподозрил, что я не слишком пьяна, или ты его спугнул.

Демон.

– Прости, – смущаюсь. – Сказала бы, я бы...

Тали смотрит удивлённо, так это она не хотела, чтобы я ревновал, что ли? Замолкаю. Никогда не поймёшь, как лучше.

– Не бери в голову. Думаю, он не стал бы ничего выяснять, пока не убедился бы, что я действительно себя не контролирую. А спать с ним в мои планы не входило, – открывает документы, просматривает. – Пошли лучше с Лайлой пообщаться.

Это хорошо, что не входило. Тали ставит подпись, сверху сразу же появляется удостоверяющая число отметина, видимо, какой-то уровень защиты. Наверное, информация тоже как-то автоматически передаётся. То есть до сих пор Лайла не до конца Тали принадлежала?

– А могло входить? – всё-таки спрашиваю. Очень уж поделовому она это произнесла. Поднимает голову, закидывает прядь волос за ухо, улыбается.

– Никогда!

Обнимаю, как ей удаётся так улыбнуться, что сразу же верю?

– Но завтра поедem на его корабль, – добавляет, – что ли в свою очередь взять бутылку?

– Зачем он тебе вообще сдался?!

Тали едва уловимо хмурится, словно взвешивает – но я уже, кажется, всю её мимику изучил. Откладывает на стол папку.

– Хочу попасть в институт информатики.

Ах вот оно что. У Клим там связи, наверное?

– Понять принцип работы? – спрашиваю. Кивает.

Тамалия

Хорошо хоть не выясняет, зачем мне это нужно.

– А просто учебник не подойдёт? – говорит так как-то...

вроде смущённо. Смотрю на него, вздыхаю:

– Подошёл бы, но где ж его взять. Их тут не распространяют.

– Ну... мне вот распространили, – взгляд такой странный. Не могу понять, о чём это он.

– Кто распространил? – недоумеваю.

– Я тут задания делал... форум нашёл. А по информатике, говорю, без козы или учебника не смогу.

По мере его слов, видимо, выгляжу всё более и более поидiotски. Я вокруг Клим кудахтаю, круги наматываю, а у него... чёрт, сколько времени, интересно? Лежит то, что мне нужно. Ну, Антер!

– Что? – пугается, кажется, глянула как-то не так.

– Боже, – выдыхаю, обнимаю за шею. – Что ещё у тебя там есть? Конечно, с учебником – никакого Клим! Надеюсь.

Надеюсь, там будут хотя бы основы.

– Но на корабль всё равно съездим посмотреть. Клим стоянкой воспользоваться предложил, нужно... рассмотреть, имеет ли смысл соглашаться.

– Съездим, – отвечает, причём таким тоном – осознаю, что одну меня не отпустит.

– Ну, показывай! – волнуюсь прямо, нетерпится. Если там действительно учебник... С Райтером снова встречаться, что ли? – А почему ты решил... задания делать? Вспомнить школьный курс?

– И это тоже, – по-моему, снова несколько смущается.

– Правильно, – соглашаюсь, – образование всегда пригодится.

Общения, наверное, тоже не хватало. Нужно будет тщательно проверить на предмет разных хвостов и наблюдений, мало ли что под видом вируса залететь могло. Чёрт! Наверное же ему за это платили, наверное, не хочет, чтобы я знала...

– Ты нашёл способ деньги выводить? – всё-таки спрашиваю, потому что это важно. На мне и без того достаточно подозрений.

– Внутри системы никакие данные не нужны, а в неё входит куча всяких продавцов и поставщиков – можно тратить не выводя. Да там не те деньги, которые имеет смысл выводить... Просто...

– Понимаю, – соглашаюсь. – Только будь осторожен, пожалуйста! Если вдруг узнают...

– Ну хочешь, твою карту подключим, скажешь, что дала мне задание.

– Боюсь, это не лучшая идея. Пусть уже как есть. Просто старайся не светиться.

– Из-за пределов Тарина я туда всё равно не попаду, а для

вывода вовне нужны галактические удостоверения.

– Я понимаю, – повторяю. – Ты не верил мне, а так хоть какая-то почва.

– Ничего ты не понимаешь, я просто хотел... хоть цветы тебе купить, – поднимается. – Сейчас принесу.

Вот чёрт, снова ощущаю себя идиоткой, хочу кинуться за ним, но пока размышляю, не подглядывает ли Лайла в окно, он уже заходит в дом. Всё-таки догоняю, не забываю о нетвёрдой походке. Ну что тут скажешь – останавливаю, целую, потому что ты у меня самый лучший. Не перестаёшь удивлять, постоянно, в каждой новой ситуации!

Остаюсь ждать на диване в гостиной, заодно через микросетевик запускаю проверку домашнего пространства. Не думаю, конечно, что Клим мне «жучки» накидает, но придерживаюсь инструкции.

Антер приносит свой сетевик, садится рядом, открывает окошко.

– Только там... нельзя скопировать, – предупреждает.

Показывает учебник, на всякий случай запоминаю весь путь, микросетевик и пароли собирает. Прости, Антер, из любопытства лезть не буду, но вдруг пригодится. Когда ты уедешь, например.

Надо же, действительно не копируется, даже мой прибор не берёт. То есть, конечно, повозившись, наверное можно взломать, но вдруг внимание привлечёт.

– Ерунда, мы его просто переснимем, – говорю, достаю

коммуникатор, начинаю снимать, Антер листает страницы. Проверяю.

– Чёрт, не выходит, – изумляюсь. Как это так, ведь всё видно чётко, а на снимках невнятные расплывчатые символы.

– Хотя вручную переписывай, – хмыкает. Может и придётся.

– Ладно, зови Лайлу, с этим потом будем разбираться. Как у тебя, задание получается?

– Не успел ещё, – краснеет, ну да, не до того нам было.

Улыбаюсь, прикасаюсь пальцами к чуть колючей щеке. Эх, если бы не Лайла... что-то я уже соскучилась. В последние дни у нас совсем другой распорядок был, и он мне одуренно нравился!

На всякий случай ставлю режим оптической записи в микросетевике, пока Антер идёт за Лайлой – наскоро пролистываю, пусть хоть так сохранится пока. Может, наши с настройками поиграются да что-нибудь придумают, если мне не удастся добиться нормального отображения.

Антер

Лайла сегодня будто нервная слегка. Наверное, всё ещё за случившееся на острове переживает.

– Не бойся, – говорю, – у неё сейчас настроение нормальное.

– А зачем тогда над Климом издевается? – вскидывается. Удивляюсь:

– Почему издевается?

– Потому что он влюблён, могла бы и помягче!

– Влюблён? – ещё больше удивляюсь. Не заметил что-то. –

Так нечего наркотой опаивать. Можно просто сказать.

– Да скажешь такой.

Стараюсь не смутиться. Я бы тоже, наверное, на его месте не рискнул – вспоминаю, как у самого случайно вырвалось. Не в лучший момент. А они вообще видят перед собой аристократку, которая никого слишком близко не подпускает, при всей внешней лёгкости общения.

При мыслях о том, насколько близко она подпустила меня, тело моментально откликается будоражащей волной, каких я, по-моему, никогда раньше не испытывал.

– Так он её напоил? – вопрос Лайлы возвращает в реальность.

– Медик уже снял опьянение, – сообщаю на всякий случай.

– И она не сердится?

– На тебя точно нет. На него – не знаю.

– Странно, на рабов все и всегда сердятся.

– Ямалита только за дело.

Спускаемся в гостиную, медик лежит недалеко от Тали – всё никак не привыкну, что она обдумывает каждую мелочь. Раньше-то не замечал.

– Ну что, – говорит, пока Лайла соображает, занимать ли позу покорности. – Идите разберитесь с наказанием, потом

я хочу проверить Лайлу в медкабине, потом будем доедать торт.

Этот торт тоже не помешало бы проверить. Хочу сказать, останавливаю себя, ну что я, в самом деле.

– Медика не забудьте, – Тали указывает на него головой. Лайла удивляется, пока беру:

– Я думала... потом в медкабине...

– Нечего мне по дому кровью капать, – брезгливо кривится Тали. Уходим в подвал.

– Брр, как ты с ней живёшь, – передёргивается Лайла, когда за нами закрывается дверь.

– Нормально, – пожимаю плечами. Уж наверное не хуже, чем ты с Айрой. Молчу.

– Её же угадать невозможно, что ей нужно, чего ждёт!

– Ты просто привыкла к одной хозяйке, изучила хорошо.

– Да я большинство хозяев изучила и более-менее вижу, как себя вести, чего хотят. А эта...

– Просто ты по умолчанию ожидаешь, что она будет такая же. Забываешь, что она выросла не здесь. Она... в общем-то, как мы. Ну, с Таринскими генами, конечно, – добавляю на всякий случай.

Какое счастье, что никаких Таринских генов у неё нет. Все они, похоже, давно уже «бракованные». Лайла изумлённо оглядывается:

– Это что, спортзал?

– По совместительству, – улыбаюсь.

– Ничего себе!.. – подходит, прикасается к одному из рядов. Вдруг спохватывается: – А кричать надо?

– Думаю, нет, здесь неплохая звукоизоляция, в отличие от остальных комнат. Если хозяйка решит, что мы плохо старались – тогда покричишь.

Лайла бросает на меня взгляд:

– Странная она.

– Хозяйка как хозяйка. И страннее попадались, – пожимаю плечами. – Кстати, только что подписала документы, так что теперь ты официально...

Лайла закусывает губу, отворачивается. Как бы дать понять, что это лучшее, что могло с ней случиться? Или наоборот, может, она не просто так за Клима переживает? Вот демон.

– Не хочешь? – спрашиваю. – Тебе у него нравится?

– Не знаю, – отвечает как-то пресно. Усаживается на тренажёр. Думаю, может, поотжиматься? Давно я тут не был. Правда, пожалуй, полезнее с Лайлой пообщаться. По крайней мере, пока не лезет с предложениями. Действие противозачаточного чипа, что ли, закончилось? Надо будет Тали сказать.

– Ты можешь попросить... или хочешь, я попрошу. Чтобы отдала тебя обратно.

– Нет! – вскрикивает. – Ты что?! Он же меня сразу же продаст, если я ей не нужна! Только ради неё и держит.

– Тогда попросить не забирать подольше. Тебе же нор-

мально у него?

Пожимает печами. Не могу понять – что-то энтузиазма не видно.

– Ты же... не влюбилась в хозяина, правда? – спрашиваю. Может и резко, но я столько раз с рабынями разговаривал, чего только не наслушался. Знаю, как они любят обсуждать, кто что думает, кто что почему сказал, кто кому понравился и кто кого захотел.

– Влюбилась? – хохочет мрачно. – Думаешь, я ещё способна влюбиться? Но ты разве никогда не желал, чтобы... понравиться какой-нибудь хорошей госпоже, которая... в идеале, освободила бы, конечно. Ну или хотя бы... ну не женилась... взяла бы под покровительство?

Смотрит куда-то в пустоту, не люблю такие взгляды. Тоскливые.

– Нет, – отвечаю. – Всегда рассчитывал на себя.

Хотя, наверное, лукавлю. Иногда, конечно, мечталось. Но не о госпожах. О том, что на меня выйдет какая-нибудь подпольная организация, или наоборот – переодетый полицейский, или... М-да, интересно иногда поворачиваются наши мечты, сбываются совершенно неожиданно, тогда, когда о них уже и забыл. Это было в самом начале, пока не понял, что никто за мной не придёт и не поможет. Придётся самому.

– Ты же мужчина, – произносит таким каким-то тоном, меряет взглядом. Поднимаюсь на всякий случай, отхожу к брускам, чуть разминаю и растягиваю руки. Очень уж спе-

цифический взгляд, давно научился его отличать. – А я всего лишь слабая женщина. Ты зачем это? – спрашивает удивлённо, когда начинаю упражняться.

– Чуть запыхаться... не помешает... – выдаю рывками между подтягиваниями.

– Так старался меня наказать? – хмыкает. Пытаюсь изобразить кивок. Посматривает, пережидая. Спрыгиваю.

– Если тебе всё равно, лучше бы ты у Ямалиты покровительства добивалась, – советую, выровняв дыхание.

– Ямалиты? – произносит с недоброй кривой улыбкой. – Женщины-хозяйки меня всегда ненавидели. За то, что мужики слюни пускают.

Лайла поднимается, подходит, пробегает пальцами по плечу:

– Ведь ты же тоже пускаешь, да?

– Думаешь, после всех хозяек я ещё способен на кого-то слюни пускать? – вспоминаю её же слова.

– На последнюю, похоже, способен, – хмыкает, но руку убирает. Неужели так заметно? Или пытается проверить предположение?

– А сама не пускаешь, когда приказывают?

– Пускаю, – вздыхает. – Так значит, это она приказывает? Даже странно, что до сих пор и меня не заставила прислуживать... как-нибудь по-особенному.

Лихорадочно соображаю, что бы сказать. Что Тали меня хватает? Какие дурацкие штучки выкидывает мозг, едва на-

чинаешь бояться не то ляпнуть – тут же отключается.

– У неё вся ненависть на мужчин обращена, – говорю. – Поначалу не представляешь, как мне доставалось. А сейчас уже, похоже, привыкла, а может, реабилитация помогает. Поспокойнее стала. Очень сомневаюсь, что Климу что-то светит, а вот ты вполне могла бы попытаться наладить отношения на этой почве.

– Наладить? Ты серьёзно?

– Как знаешь, –жимаю плечами. Не уговаривать же, вдруг проболтается кому.

– А ты наладил?

– Я?! – стараюсь изобразить изумление. – Я же тебе говорю, как она к мужчинам относится и как к женщинам. Даже наказывать вон тебя не хочет лично. Поэтому и думаю, что ты смогла бы найти с ней общий язык. А может и нет, может, она наоборот, только разозлилась бы. Не знаю. Идём!

– Антер... – останавливает. Смотрю вопросительно. – А ты правда... не думал отсюда сбежать?

– Думал, конечно. Миллион вариантов прокрутил. Не сбежать отсюда.

– Возьми меня с собой, если придумаешь... – шепчет. Стараюсь не покраснеть, отворачиваюсь.

– Ты же знаешь, чем мои побеги всегда заканчивались, – говорю. – Оно тебе надо?

– Я бы рискнула.

– Ты на это не слишком рассчитывай.

Тошно как. Убегать, зная обо всех, кто здесь остался. Напоминаю себе, что Лайла ведь может и по чьему-то велению расспрашивать. Правда, скорее походит на самооправдания, почему не могу помочь. Пусть только чип из меня вытащат. Сделаю всё возможное, чтобы покончить с этой мерзостью!

Вздыхает, начинаю движение к выходу, однако снова останавливает вопросом:

– Так думаешь, Климу не светит?

– Если нормально будет ухаживать – может быть. А если пытаться опохмелить – то вряд ли, – отвечаю, на случай, если вдруг решит ему передать.

– На Тарине мужчины не ухаживают, – фыркает.

– Их проблемы, – пожимаю плечами. – Идём, пока звать нас на начала.

Тамалия

Отправляю кусочек тортика в комбайн – у меня там анализатор на предмет ядов и прочих вредных веществ. На всякий случай. После такого-то ликёра...

Нет, с тортом вроде бы порядок. Просматриваю Лайлины документы, заодно переснимаю для отчёта. Лайла у Айры уже девять лет. Только странно, в отличие от документов Антера, ничего не говорится о её прошлой жизни. Не удивлюсь, если даже имя поменяли. Начинаются с расписки, что Лайла добровольно отдаётся в рабство за спасение. Похоже, здесь что-то не очень законное. Ну, в общем-то, да, – учитывая, откуда её спасли. Вот отправлю Антера – займусь вплотную.

Вообще-то, у меня есть немного сыворотки правды, и даже блокатор памяти к ней, но очень мало – пара доз всего. Сложно провозить, и без того все мои лекарства перетрясли, а также всю технику тщательно просканировали. Спрашивали, зачем она мне здесь, ведь можно новую купить, я рассказывала, какая моя вся дорогая, и как я к ней привыкла, и ведь я надолго, а может и навсегда, и всё в том же духе. Поэтому и держу сыворотку на самый крайний случай. Вот, может, Райтеру со временем удастся ещё провезти, когда к нему по-привыкнут слегка. Лерка-то точно не будет рисковать.

Наконец выходят, какие-то мрачные оба. Делаю вид, будто не замечаю, в душе ворочаются клубочки былой ревности. Ведь верю же, а всё равно. Хочется ухватить Антера в охапку и не отпускать. Господи, что я буду делать, когда ты мной переболеешь?

– Антер, доставай медкабину, – приказываю недовольно. – Потом приготовишь ужин. Лайла, разрешаю сделать стекло непрозрачным.

С обычным «Да, госпожа», каждый спешит заняться поручением. Антер привозит медкабину, уходит на кухню, Лайла проворно раздевается и укладывается, не забывает о разрешении. Делаю распечатку с медчипа, начинаю просматривать, когда возвращается Антер.

– Ну что там? – спрашиваю, сажусь рядом, забираюсь к нему на колени. Бросает взгляд на медкабину, внимательный мой, я сделала её звуконепроницаемой.

Ощущаю, как любимые руки обнимают, даря странное успокоение в самом сердце этой безумной планеты. Лёгкое, ласковое прикосновение губ к щеке.

– Там ничего не слышно, – шепчу. – Что вы такие мрачные?

– Лайла спрашивала, не планирую ли сбежать. Просила взять с собой.

Вот чёрт! Не вздумай мне тут её вместо себя подсовывать!

– Ты же понимаешь, что она вполне может действовать по чьей-то указке?

– Понимаю. Всё равно противно.

– И вообще странно, что обратилась к малознакомому рабу с таким вопросом. А вдруг ты мне расскажешь?

– Скажет, что обманываю, – пожимает плечами. – Сравнивая мой послужной и её, угадай, кому поверят.

– Я – тебе, – смеюсь.

– Но ты же... нормальная, – смущается слегка. Мне показалось, или он хотел что-то другое сказать?

– Я о ней позабочусь. А ты, между прочим, сможешь помочь оттуда. Знаешь, что её «спасли» со «Сталкера»?

Антер удивлённо смотрит, показываю документы:

– Видишь, полностью новые. Можно будет попытаться узнать, как её звали раньше.

Еле удерживаю себя, чтобы не напомнить ему в очередной раз быть осторожным.

– И медчип заменили, – удивляется.

– Ну это естественно, наверное. Чтобы нельзя было вычислить личность. Кто знает, может, и внешность подправили. Странно только, что не сразу поменяли, а спустя почти полгода.

– Может, поначалу следы заметали? И на случай, если всё-таки найдут – существовала какая-нибудь отговорка, что побудешь в рабстве пару месяцев и отпустим? Может, она именно это и подписывала?

– Спросим, – отвечаю.

Снова смотрю в данные с медчипа. Чёрт! Почти все излечения сексуального характера, причём в первые годы. Кажется, медраспечаток, на которые я не смогу спокойно реагировать, теперь две. Тогда же, в первый год, попытка покончить собой и, видимо, наказание. Ненормальное наказание, я к такому, наверное, никогда не привыкну. Нет во мне профессиональной жестокости. Но сутки в медкабине! Даже отращивание новых органов меньше занимает.

Откладываю в сторону, медленно выдыхаю.

Да уж, если не можешь со всем этим кошмаром покончить, остаётся только перестроиться. Или сойти с ума. Антер молчит, стискивает зубы, сжимает кулаки, да что тут обсуждать. У него самого такого добра навалом.

Поворачиваюсь, заглядываю в глаза. Почти жду, что обнимет, успокоит, и в то же время осознаю, какие ассоциации всё это вызывает. Такой взгляд, будто где-то на грани находится, не то в прошлом, не то в настоящем. Медленно

поднимает руку, едва уловимо прикасается пальцами к моей щеке, всё смотрит, смотрит.

– Антер, – шепчу, обхватываю за шею. Словно приходит в себя, прижимает крепко. Не знаю, что сказать. – Я здесь, родной.

– Надолго? – шепчет чуть слышно, такой тоской повеяло...

– Хотя на всю жизнь, – улыбаюсь. – Сколько захочешь.

– Захочу, – говорит. Молчим какое-то время.

Медкабина сигнализирует, что у Лайлы зрение не стопроцентное, притом давно уже падает понемногу. Мягко высвобождаюсь из объятий, Антер не хочет отпускать, обещаю сразу же вернуться. Запускаю программу коррекции, ну что вот, сложно было Айре?! Настолько денег жаль? Ну да, коррекция трудоёмкая и не дешёвая, требует несколько сопутствующих ингредиентов и сложную программу операции, но всё же! После наказаний излечивать не жаль.

Возвращаюсь к Антеру – вот оно, оказывается, лучшее место в мире. У него на руках. Обнимает меня так, будто год не видел. Но, кажется, успокоился, даже улыбается чуть-чуть.

– О, у неё контрацептивный чип на последнем издыхании, – прерываю затянувшееся молчание.

– Она ещё на острове спрашивала, поменяешь ли ты ей. Но у тебя боится.

– Лучше бы, конечно, чтобы сама попросила. С моей стороны и так слишком много послаблений. Мне-то не жалко,

но поскольку в аренду я её сдавать не собираюсь, вроде и без надобности. Намекни, что я не против.

– Ладно, попытаюсь. Но она скорее всего побоится.

– Почему? – недоумеваю. Вроде я не сделала ничего, чтобы она меня боялась.

– Потому что если хозяева знают, что нам нужно или чего хочется... что для нас имеет значение – никогда не дадут.

Какое счастье, что ты меня хозяйкой считать перестал. Или, по крайней мере, считаешь неправильной хозяйкой.

– Подумаю, – говорю. – Заодно нужно выяснить, нет ли каких-то ограничений на рабов.

– Вряд ли, всё зависит от воли господина.

– Логично. Ещё что-нибудь важное говорила?

– Ещё показалось, она хочет остаться у Клима. Только не совсем разобрался, почему: то ли ей там действительно хорошо, то ли страшно, что у тебя хуже будет. То ли он ей нравится. Правда, она уверена, что Клим в тебя влюблён. А его телохранитель всё пытался вас вдвоём оставить, не пустить меня.

Надо же?! Удивляюсь.

– А ты что? – любопытствую.

– Сказал, в доме ты хозяйка.

– Не верится что-то, разве любящий человек принесёт такой ликёр? – хмыкаю. – Или какой-нибудь Халир присоветовал?

– А ты заметила его оговорку?

Заметила. Только оговорка ли...

Антер продолжает пересказывать разговор, слушаю внимательно, даже пугаюсь немного: не догадался ли ни о чём? Он так осторожен! Правда, рабом без осторожности не выжить. Наверное, хоть что-то да сказал бы, догадавшись.

Медкабина подаёт сигнал, сопровождаемый отчётом. Пересаживаюсь на диван, Антер спешит на кухню за едой, а на самом деле, думаю, дать Лайле возможность нормально одеться.

Лайла быстро приводит себя в порядок, оглядывается, щурится, удивлённо присматривается.

– Я подправила твою близорукость, – бросаю небрежно. – Не понимаю, почему Айра этого не сделала.

– Спасибо, – благодарит удивлённо. – Она считала, лишние траты.

– Ну да, – хмыкаю. Залечивать после всяких психов – не лишние. Ох уж эта Таринская логика. – Ты лучше объясни, зачем за руль гравиикла села? Почему ничего не сказала?

– Вы не спрашивали... – спешит позу покорности занять, но качаю головой – не надо, мол. Смотрит настороженно, застыла почти в движении.

– Не спрашивала, – соглашаюсь. – Однако в следующий раз, пожалуйста, говори мне то, чего я не знаю. Договорились?

Кивает неуверенно, да уж, многое узнаю с таким рвением. Ну да ладно, пусть так пока.

Антер отвозит медкабину, накрывает в гостиной, приносит торт. Чувствую, полночи предстоит убеждать, чтобы не сомневался в побеге ни секунды.

Рассаживаемся, обстановка какая-то нервозно-молчаливая, в такой разговора точно не сплетёшь. Но нужно хотя бы попытаться.

Начинаю издалека – передаю Лайле немного одежды, которую успела заказать, а заодно коммуникатор. Правда, не с Матушки – здесь купленный, за его защиту от прослушки ручаться не смогу. Но мне с Лайлой и не откровенничать.

– Всегда будь на связи, – приказываю. – И звони, если вдруг... что. Если кто-нибудь обидит, например. Моих рабов можно обижать только с моего разрешения.

Соглашается покладисто, пытается скрыть удивление.

– Пульт оставляю у себя, – добавляю. – Надеюсь, Климу он не нужен?

Смотрит на меня ещё более изумлённо, но молчит. Кто стал бы возражать? И ладно.

– Кстати, если хочешь, можешь выходить прогуляться. Не знаю, насколько ты к этому... ммм... привычна. Разрешаю, но с одним условием: чтобы мне тебя не доставляли, не жаловались, не выписывали штрафов. Если конфискуют – сама понимаешь, куда можешь попасть.

Кивает перепугано, кажется, даже вздрагивает. Надо же, неужели есть что-то страшнее, чем существующее сейчас? Не могу об этом думать.

Запоздало перебираю в голове, ничего ли такого в комнате Антера, чтобы она повторила свою попытку многолетней давности. Сама себя останавливаю: в номере же не повторила, а там-то много чего было. Будем надеяться, что эта мысль давно улетела из её головы. Продолжаю тем временем:

– В идеале хорошо бы, чтобы у тебя была с собой камера, завтра куплю – будешь носить.

Жучок, что ли, подкинуть? Тоже не помешает, наверное.

– Не знаю, можно ли тебе за стены... – добавляю, Лайла качает головой:

– Только с вами.

– Может, разрешение какое? – эх, я бы Райтера на тебя навела невзначай познакомиться. Вдруг разговорил бы хоть немного.

– По-моему, необходимо личное присутствие. Там же какая-то особая система.

– Какая система? – стараюсь, чтобы вопрос звучал празднично. – Сканеры?

– Точно не знаю, госпожа, но рабы говорили, что там не просто ладонь и чип читаются, а ещё и органически организм просвечивается. Чтобы, значит, раб не мог имитацию ладони пронести, хотя где он её возьмёт?

– И что, полностью оба сканируются? – переспрашиваю, не подаю вида, насколько это меня встревожило. Чёрт, мы же тогда не сможем Антера вывезти! Точнее, я не пройду обратно за стены с имитацией чипа. Если, конечно, мне такую всё-

таки организуют. Неужели Лерке придётся его «воровать»? – Наверное, госпожа. Ну, чип-то понятно, что только в организме работает, но не будут же выборочно сканировать. Скорее всего всех проходящих.

Твою мать! Сейчас бы вскочила и бросилась к Райтеру, как бы его предупредить? Или Лерке по комму похвастаться? Расскажу, что Клим стоянку предлагал, заодно и про стены упомяну.

И ведь какие технологии, мои приборы ничего не засекли! Может, это просто страшилки среди рабов? В любом случае рисковать нельзя, пока не подтвердим или не опровергнем. От тариниан всего можно ожидать. А времени-то совсем катастрофически мало!

Стараюсь не взглянуть на Антера, который, впрочем, выглядит поглощённым едой, а заодно желанием услужить хозяйке. Умничка мой. Ночью поговорим, где-нибудь подальше от Лайлиной комнаты.

Так, соберись, агент Там, не выдавай, насколько тебя это волнует. Райтер, как ты? Сделал всё запланированное? Привычно проверяю сетевик на предмет сигналов тревоги, но вроде спокойно.

Улыбаюсь безмятежно, можно пытаться перейти и к более сложному разговору.

– Ммм, Лайла, – интересуюсь, – а кем ты работала до... Тарина?

Лайла мрачнеет, на секунду кажется, будто хочет отло-

жить вилку, но отвечает:

– Медсестрой в зале медкабин нашей городской клиники.

Смотрю на неё, осознаю, насколько, наверное, ей подходила работа. Улыбчивая, лёгкая, весёлая девушка – встретит, расскажет, успокоит, если страшно. Приходишь в себя, стекло открывается – а там она. Не у всех же дома медкабины, или если и есть – то совсем простые, а иногда что-нибудь сложное нужно.

– Тебе нравилась работа? – улыбаюсь.

– Да, я любила с людьми общаться, – пожимает плечами. Уж не знаю, что вкладывает в слово «общаться» – может, и провожала каких-нибудь красавчиков дальше положенного, ну да это её личное дело. И почему не сиделось в своей клинике? Вдыхаю.

– А хобби было? – интересуюсь. – Или училась?

– Да нет, не училась, работала. Меня всё устраивало. А хобби... так, рисовала понемногу. Под настроение.

– Может, отправить тебя к Немезе на обучение? – предлагаю задумчиво. Пожимает плечами без особенного энтузиазма. Пресекаю порыв тут же заказать бумагу с красками. Госпожа же, а мы просто так ничего не делаем. – А красивую картину сможешь нарисовать? Мне бы в доме тоже не помешала.

– Откуда, госпожа? Я уже столько лет не пробовала, все былые навыки растеряла.

– Новому учиться не хочешь, старое вспоминать не хо-

чешь, – ворчу недовольно.

– А что его вспоминать, – бормочет. – И зачем учиться. Я себе давно уже не принадлежу.

Вот интересно, действительно не хочет, или боится показать?

– Так что, мне за тебя хотеть? – улыбаюсь.

– Конечно, – соглашается. – Как вы пожелаете, так и будет. Сегодня вам хочется, чтобы я рисовала, завтра... – бросает взгляд на Антера, – чтобы раздетой ходила, послезавтра вообще продадите тому, у кого я ещё десять лет ни кисти, ни карандаша не увижу.

– Тогда я за тебя решу, – отвечаю. – Закажу всё необходимое, до следующего наказания чтобы представила работы. Количество не указываю, вдохновение штука неуловимая, но и отлынивать не вздумай.

– Как прикажете, госпожа, – соглашается ровно. Ну, по работам, думаю, видно будет, хочется ли ей рисовать, или это уже в прошлом. Хоть чем-то займёт руки и мысли.

– И давай определимся, – добавляю. – Если бы я планировала тебя продавать, просто не принимала бы в подарок. Ты можешь этого не бояться. У меня на тебя другие планы.

По-моему, Лайла на секунду делается испуганной, после в момент оказывается рядом на полу:

– Как мне порадовать вас, госпожа?

– Садись доедай, – морщусь. – Не люблю таких резких движений. И не нужно подсказывать по любому пустяку: ко-

гда от тебя что-нибудь понадобится – дам знать.

Бросает неуверенный взгляд на Антера, тот, наверное, кивает. Лайла нерешительно поднимается, возвращается на место. Посматривает, словно собирается спросить о планах, но не решается. Я и сама ещё толком не знаю, хотела, чтобы она думала, будто нужна мне и продавать не собираюсь, а выходит, только напугала сильнее. Впрочем, Айра, наверное, тоже могла что-нибудь обещать, передумать-то господам всегда легко.

– Не переживай, – говорю. – Ничего запредельного. А... какие обязанности ты исполняла у Айры?

– Показать? – рабыня с готовностью порывается подняться, но замирает, ожидающе поглядывает.

– Нет, озвучь, пожалуйста. Ну кроме постельных.

– А больше никаких, – пожимает плечами. – Ублажала хозяйку, развлекала гостей.

– Ясно... Тебя у Клима не обижают? – уточняю. Вроде на медчипе записей за последние недели нет. Правда, это не показатель – то, с чем справляется медик, в медчип не вносится.

– Что вы, госпожа.

– Всё есть, ничего не нужно? – ну скажи уже о контрацептивном чипе!

– Конечно, госпожа, – бормочет. Ну как хочешь.

– Тебе имя изменили? – спрашиваю. Бедняга точно сегодня за время ужина похудеет. Снова перестает есть, мотает

головой.

– А почему обновлённые документы?

– На Тарине всем меняют, – отвечает. Бросаю взгляд на Антера, Лайла объясняет: – Он же не сразу на Тарин попал и... наверное, более легально.

– Ты же тоже расписку написала. Зачем?

Лайла мрачнеет, опускает голову. Всё ясно, откровенности не дождусь. Можно, конечно, попытаться приказать, но не вижу смысла. Начнёт обманывать, выкручиваться, рыдать. Лучше подожду, когда хоть немного доверять станет. Ясно же, или что-то пообещали, или как-то заставили.

– Муж, дети были? – спрашиваю. По-моему, основной рычаг влияния – это близкие.

– Нет, – снова мотает головой.

– Почему не сразу медчип сменили?

Молчит.

– Обещали отпустить? – предполагаю. Кивает неуверенно. – И всё-таки, как тебя раньше звали? – рискую.

– Лайла, госпожа, – отвечает. И почему мне не верится?

Ладно, пускай лучше Антер разговаривает. Ощущаю себя бьющейся лбом в высоченную стену. Хочется взять за руку, сказать, что она может мне доверять. Но если с Антером это выходило легко, естественно, то здесь интуиция усиленно напоминает об осторожности. А я привыкла её слушать.

Торт едим в тишине. Может, зря я так на девушку надела, хоть она и выглядит несравненно лучше Антера в первые дни

нашего знакомства, но это не значит, что хоть чего-нибудь добьюсь. Каждый отращивает такую броню, какую может. Я-то надеялась, она Антеру насчёт меня поверит, но, похоже, с этим у нас пока сложно.

– На ночь тебя запру, – предупреждаю. – Если что-нибудь нужно – говори сразу. Сетевик не дам, – кивает, с удивлением замечаю, как взгляд скользит по книжной полке. – Но книги можешь выбрать, – добавляю. Похоже, снова изумляется.

Антер

Смотрю на Лайлу. Сколько я всякого уже перевидал, но к этому невозможно привыкнуть.

На какой-то миг, когда читали медраспечатку, показалось, что сейчас снова провалюсь в мир постоянного ужаса и непрекращающейся боли. Долго эта дрянь будет меня преследовать? Только ощущение Тали на руках, прикосновение к ней, кажется, и удержали.

Лайла уходит наверх, взяв одну из книг. Тали, похоже, мысленно запирает дверь.

– Пошли поговорим в подвале, – шепчет. Спускаемся, тут тоже закрывает. Оглядываюсь, как хотелось бы провести с тобой тренировку! Увидеть, что умеешь.

– Ты раньше слышал про сканирование внутри стен? – спрашивает.

– Нет, – отвечаю. Но я-то здесь и не жил столько, сколько она. Тали задумчиво подносит руку к губам.

– Как бы узнать? – бормочет.

– Зачем? – пытаюсь понять. Тали бросает на меня взгляд, усмехается вдруг:

– Чтобы правильно спланировать твой отлёт, – обнимает.

– Поделись хотя бы исходными данными, что ли, – прошу. – Я тогда тоже подумаю.

– Понятия не имею, – вздыхает. – Приедет Чара – посмотрим, что у неё в активах. Идеально было бы как-то экранировать твой чип и симитировать его излучение на отдельном носителе, но если при прохождении сквозь стены подсчитывается количество организмов...

Поглядываю на неё. Поняла, что я догадался? Или нужно спросить, как симитировать? Лучше спрошу более важное:

– А удалить совсем невозможно?

– Нужна сложная нейрохирургическая операция, моя медкабина на такое не рассчитана. Ладно, – снова вздыхает, – будем по ходу дела решать. Лайла ещё... недоверчивая.

А какой ей быть? Молчу.

– Ты, пожалуйста, не вздумай отказываться от своего шанса. Хорошо?

– Я не отказываюсь, – говорю. Конечно, не отказываюсь. Слишком долго об этом мечтал. От одной мысли о свободе в артерии словно энергия вливается. Да и тебе тут больше мешаю, чем помогаю. Но сначала всё равно с подружкой поговорю! Потому что если она вывезет меня и передаст куда-нибудь на руки Клоду, чтобы приглядывал... Нет уж!

Не могу на неё просто смотреть, провожу рукой по волосам, прикасаюсь губами к взволнованным глазам, напряжённым губам, которые периодически покусывает. Отдохни, любимая. Ты сегодня уставшая и сама не своя.

Бросает взгляд на коммуникатор, да чего же ты ждёшь? Сигнала какого-то? Улыбается.

– Идём спать, – произносит так мягко, по-домашнему.

Поднимаемся вверх, из моей комнаты раздаются шорохи, шаги – похоже, Лайле не ложится. Тали приостанавливается у двери, почти решается, потом передумывает. И правильно, только пугать лишний раз.

Заходим к себе, размышляю – наверное, Тали не будет приятно, что Лайла за стеной. Да и уставшая она сегодня. Почему-то вспоминаю остров Далгнеров, там с ума сходил, а сейчас – надо же, с улыбкой.

Но Тали вдруг забрасывает руки мне на плечи, заглядывает в глаза, будто хочет что-то в них найти.

– Любимая, – шепчу. Очередной сумасшедший день позади. Твой аромат всё так же сводит с ума, твои губы невозможно желанны. Снова теряю голову, не могу сдержаться, когда ты так тянешься, прижимаешься ко мне.

Ну и пусть Лайла слышит, а может это наоборот – полезно для твоего здешнего образа. А у нас так мало времени осталось. Не представляю, что буду делать без тебя эти месяцы. Не представляю, какой вернёшься. Знаю, ты не хотела, но слова про «всю жизнь» прозвучали так страшно. Наверное,

впервые осознал, какая же она хрупкая, эта жизнь.

Глава тридцать вторая

Тамалия

Просыпаюсь от ощущения взгляда. Антер лежит на боку, подпирает голову рукой, разглядывает меня с таким выражением... Яркое солнце пробивается в комнату, с трудом удерживаемое не до конца закрытыми жалюзи, разбрасывает блики по светлой мебели, мягкому ковру, отблескивает от стёкол.

Ничего себе я спала! Обед скоро. Машинально проверяю до сих пор надетый микросетевик, вроде бы всё спокойно. Нужно будет новости просмотреть.

Антер с Лайлой голодные, наверное. Всё-таки это ужасно, когда от тебя зависят до такой степени. Любое удовольствие, даже ото сна, словно бы перестаёт быть чистым, покрывается налётом чьего-то дискомфорта и разочарований.

Да уж, Амира с Олинкой меня не поняли бы. Хватит утренней философии, агент Там, встряхивайся из кровати и займись делами.

Пытаюсь претворить решение в жизнь, но не тут-то было: едва успеваю почистить зубы, как в ванной появляется Антер, подходит сзади, обнимает так нежно, словно от неосторожного движения могу исчезнуть. Прикасается губами к плечу, обжигая, ловлю в зеркале его взгляд. Столько в нём намешано – и радость, и тревога, и какая-то отчаянная на-

дежда. И ещё решимость. Не могу думать ни о чём другом, поворачиваюсь, ощущаю, как любимые руки смыкаются на спине, словно забирая меня у всего мира, вплетаюсь в объятия, сливаюсь с любимым мужчиной. Похоже, придётся Лайле ещё немного поголодать.

Прихожу в себя под льющими с потолка струями, вцепившейся в родные надёжные плечи, ощущаю Антера, кажется, каждой клеточкой. Как же я хочу пообещать тебе, что всё будет хорошо!

Так бережно закутывает меня в полотенце, рядом с этим жестом, этим взглядом меркнут любые слова. Тоже молчу, смотрю на него, вбираю образ.

Антер идёт вниз готовить еду, я ещё какое-то время привожу себя в порядок. Размышляю о предстоящем дне. Пока раздумываю, позвонить ли Климу, или изображать протрезвевшую обиду, он и сам обнаруживается на линии. Лицо виноватое, глаза несчастные, извиняется, оправдывается – мол, он в этих вопросах совсем не искушён, хотел как лучше, дурных советов наслушался. И так мне хочется воспользоваться предложением и разругаться с ним! Но рано пока, к сожалению. Вдруг наши не разберутся с учебником? Тогда одна из порций сыворотки правды, вполне вероятно, пойдёт на Клима. Или вообще передать его Райтеру в оборот?

Приходится сообщить, что на первый раз он прощён, но в дальнейшем подобных выходов не потерплю, и условиться встретиться у космопорта.

Заглядываю к Лайле. Та уже одета, причём в новое – разноцветные шорты, футболку со шнуровкой. Ей очень даже идёт, и не скажешь, что я наскоро выбирала. Хм, свои, видимо, придётся переодеть, а то с рабыней в похожем стиле – не комильфо.

Подскакивает с кровати, спешит занять соответствующую позу.

– Лайла, – вздыхаю. Раздумываю, сказать ли, что не вижу никакого смысла в постоянных прыжках рабов на колени, или это можно будет трактовать в невыгодном для меня свете? – Поднимайся. Соскучилась по одежде?

Встаёт настороженно.

– Нельзя было?

– Можно, – успокаиваю, беру за руку. Надеюсь, «жучок» продержится до Клим. – И всё-таки, почему на острове ты не поехала в номер?

– Простите, госпожа, этого больше...

– Лайла, вопрос звучал «почему».

– Потому что там меня никто не знает.

– Давай впредь без самостоятельности. Лучше спроси.

Бросает такой какой-то взгляд... Ну да, не станет же она звонить, чтобы спрашивать. К господам нельзя даже просто обращаться, особенно незлитным.

– И дожись разрешения, – добавляю. Отпускаю, почему-то обращаю внимание на её пальцы – длинные, неожиданно мягкие. Интересно, Айра по ней скучает? Всё-таки по-

чти десять лет...

– Хорошо, госпожа, – соглашается.

– Лайла, – произношу тихо. – Я бы на твоём месте не вышла. Ты просто молодец.

Смотрит с таким изумлением!

– Я же знаю, что такое нежеланные мужчины, – добавляю. Хотя что я там, к чёрту, знаю! Подумать страшно. – Не переживай, я не стану заставлять тебя никого из них развлекать. Но и препятствовать, если вдруг кто-нибудь понравится, тоже не стану. Кроме Антера, конечно. Идём есть.

Да уж, по Лайле так просто не определишь, какое впечатление произвели слова. Будем надеяться, начало хоть тени доверия положено – спасибо Антеру за помощь. Мне с ней как-то ещё жить несколько месяцев.

Спускаемся в гостиную, на столе сложены доставленные принадлежности для рисования – коробочка из сверхплотного материала с памятью, преобразовывающаяся в мольберт, несколько разновидностей бумаги, красок, карандашей. Разве холста не хватает, но не всё же сразу.

Незаметно наблюдаю за Лайлой: на какое-то мгновение кажется, будто глаза вспыхивают, но то ли слишком быстро гаснут, то ли вообще – привиделось.

– Это тебе, – говорю. – Заберёшь с собой.

– Спасибо, госпожа, – благодарит, как-то слишком уж ровно для человека, соскучившегося по любимому занятию.

– Госпожа, я накрыл в саду, – сообщает Антер, возникая

на проходе в кухню. На душе словно лео-пума когтями скребёт. Чёртова «госпожа», не могу этого слышать!

Во время еды стараюсь поддерживать непринуждённую болтовню, расспрашиваю Лайлу, куда тут можно сходить развлечься. Похоже, интересы Айры ограничивались частными вечеринками и всякими элитными заведениями вроде Свеллиного – ресторанами, саунами и тому подобным, изредка театром или концертами. Прозвучало, правда, среди стандартного набора необычное словосочетание – «Чёрные тентакли», чем я и заинтересовалась, естественно. Начинаю расспрашивать, что это такое: название в совокупности с Таринскими извращениями навеивает муторные ассоциации.

Однако оказывается, всё не так страшно – лишь какая-то местная игра.

– Там есть несколько уровней сложности, – припоминает Лайла. – Мы-то с хозяйкой и её подружками по самому простому ползали, даже не «чёрному» – везде светло было. Там как-то так организовано пространство, что никогда не знаешь, где выйдешь.

– Вроде лабиринта? – уточняю. Лайла задумывается, качает головой:

– Нет. Просто вмиг меняется всё, то ли какие-то виртуальные построения, то ли... не знаю, как описать. Вроде конструктора. Фрагменты одни и те же, но состыкованы по-разному, и при этом не чувствуется, чтобы они куда-нибудь перемещались. Шаг – и уже в другом месте.

– Почему тентакли?

– Не знаю, что там на более сложных уровнях, на нашем ничего такого не было. Может, из-за переменчивого извивающегося пространства назвали. Ну, я слышала, так говорили.

Антер бросает на меня взгляд, словно хочет что-то сказать.

– Ты там бывал? – спрашиваю.

– Нет, госпожа, – отвечает, ладно, потом поговорим. Может, ерунда, а может, как-то связано со странными Таринскими технологиями. Интересно, меня туда пустят? Вот этим и займусь после отправки Антера. Созвонюсь с Тамлин да «гульну». Жаль, с ним уже не успею. И обсудить будет не с кем...

Заставляю себя сосредоточиться на текущих заботах. С тоской думаю о дверях гравикара, не заказывать же дополнительный гравицикл на один раз, совсем странно будет.

Не забываю переодеться в разлетающееся короткое платье на тонких бретельках, приходится босоножки на шпильках нацепить. Антер выносит Лайлины художественные принадлежности, складывает в багажник, я для верности ещё и сумочку забываю, и пока он за ней возвращается, успеваю разместиться в салоне. Держащая дверь Лайла меня тоже не вдохновляет, если честно. После длительных раздумий оба пульта всё-таки беру с собой, хотя искушение забыть и их очень велико. Только вот не уверена, что это сыграет на

руку моему безалаберному образу, а не вызовет повышенное внимание. Всё-таки в космопорт едем.

Стены проезжаем без помех. Почти не переживаю: без пульта же в прошлый раз проехали, нормально. Запускаю все свои скрытые приборы на анализ технологий – вдруг что-нибудь засечём. Но ничего не обнаруживаю, только мощный охранный виртуальный контур микросетевиком. Видимо, сканеры хорошо скрыты, даже те, которые чип считывают. Полазить бы тут, попытаться подобрать диапазоны...

Клим уже дожидается у центрального въезда, здоровается, предлагает следовать за собой. Из машины не выхожу, мне вообще не хочется из неё выходить! Внутренний «циник» крутит пальцами у виска, стучит кулаком по голове и всячески призывает к ответственности агента Там. Но я не хочу, чтобы мой любимый мужчина снова становился на колени. Не хочу! И поэтому у нас, чёрт побери, заклинит двери. Всем молчать.

Антер

Едем в тишине, Тали о чём-то думает, Лайла смотрит в окно, оперев руку на локоть, а подбородок на плечо. Как ей удаётся быть такой расслабленной, спокойной, весёлой несмотря ни на что? Посмотрев медраспечатку, не могу не удивляться.

Клим с предупредительно-виноватым видом выходит из своего гравикара, приближается к нашему, Тали приспускает стекло, договариваются. Стараюсь приготовиться к пред-

стоящему, с каждым разом всё сложнее и сложнее. Просто опуститься на колени и поддержать дверь. Не обращая ни на кого внимания. Ради Тали. Она уже столько раз это видела, и не только это.

Отворачиваюсь, кажется, снова начинаю краснеть. Ненавижу такие воспоминания. Как ты на меня посмотришь, когда выберемся из здешнего кошмара? Разве станешь знакомить с родными, друзьями?

Да и что вообще смогу тебе предложить?

Останавливаемся, пытаюсь открыть дверь, оглядываюсь на Тали.

– Заклинило? – спрашивает.

– Может, пультом попробовать? – отвечаю. Клим с Ильгором наматывают круги вокруг нашей машины, пытаются выяснить, что за задержка. Тали достаёт из сумочки пульт, нажимает. Дверь не поддается.

– Не знаю, – Тали выглядит озадаченной, пытаюсь понять, действительно ли заело, или у неё какие-то свои планы? Какие тут могут быть планы.

Продолжает пробовать пульт, но единственное, чего добивается – открытия верхнего люка.

– Да уж, – осматривает своё платье, каблуки. Клим старается заглянуть сверху:

– Что у вас случилось?

– Двери заклинило!

– Техников вызвать?

– Да не надо, я потом в ремонт заеду. Как-то вылезти бы, – Тали кивает мне, поднимаюсь, выглядываю. Вылезти, конечно, ерунда, особенно с твоей подготовкой, правда, зрителей соберём...

– Ну что там? – спрашивает.

– Могу попытаться снаружи, – начинаю.

– Снаружи не откроешь. Лучше помоги выбраться, а там решим, что делать. Может, сразу и отправлю на проверку.

Очень странно, возможно, действительно сбой? Не верится, что Тали станет свою технику на проверку отсылать.

Подтягиваюсь на руках, выбираюсь, приходится сесть на крыше. Помогаю Тали – почти поднимаю, и не скажешь, что она сама могла бы оттуда выпорхнуть за минуту. Но как обычно, не забывает впечатление создавать.

Площадка Клима огорожена прозрачной стеной, достаточно большая – не только наши гравикары могут стоять, но и ещё пару кораблей. Однако, похоже, действительно используется редко, всё травой поросло, даже небольшое деревце проклюнулось. Странно, что его не убрали, должны же следить.

Вокруг не слишкомлюдно, но случайные посетители с любопытством поглядывают на спектакль. Спрыгиваю, беру на руки Тали, снимаю, чуть отношу. Размышляю о том, что Лайлу будет не так-то просто вытащить, но в этот момент все двери вдруг распахиваются. Гравикар выдаёт отчёт о несущественном сбое.

У Тали в глазах смешинки, ну лиса, неужели ты это специально? Стараюсь не улыбнуться, опускаю на землю, даже юбку задравшуюся расправляю. Хозяюшка.

Корабль выглядит старым, хотя и в неплохом состоянии, ухоженный. Модель, похоже, таринская, незнакомая: чуть расширяющийся в одну сторону эллипсоид светлых тонов подвешен на ногах-подставке горизонтально, хотя взлетать, наверное, должен вертикально. В несколько раз больше Талиного бота.

– Ну... вот... – мнётся Клим, Тали оглядывается с любопытством, Лайла уже выбралась из машины и тихонько пристроилась позади нас. Клим поворачивается к кораблю, наверное, тоже пульт использует, или какую-нибудь мысленную настройку – в боковой стене появляется дверь, к ней формируется трап. – Зайдёшь?

Тали кивает, направляется к трапу, Клим чуть приостанавливается. Сейчас ещё руки подавать начнёт! Моментально вспоминаю, что на крутых лестницах рабу положено идти впереди хозяйки спиной вперёд, чтобы она могла держаться. А вот о том, как репетировал с Амирой, лучше не вспоминать, а то снова передёргиваться начну. Иногда эти картины всплывают слишком уж реалистично... Смотрю на Тали, на её улыбку, только она убеждает в том, что всё это уже позади.

На самом деле мало кто так ходит, не слишком удобно, но сейчас стараюсь успеть раньше Клима. Тали слегка улыбается.

– Ощущаю себя старухой, – хмыкает, берётся за мои руки. Зато у Клима, кажется, желание вести её лично отбивается напрочь.

Ильгор входит первым, наскоро проверяет помещения, пока мы осматриваемся. Клим включает систему уборки и кондиционирования.

Тамалия

Да уж, едва ли нам подойдёт эта площадка, разве только если вывозить Антера с другой, а здесь разыграть благополучный отъезд подружки. Столько камер, несколько слоёв защитного контура, включая общий космопортовый – вряд ли хоть что-то скрыть удастся.

Бросаю взгляд на Лайлу. Интересно, можно ли говорить, что она со «Сталкера»? Не секретная ли это информация, не опасно ли для Лерки? А то узнает, откуда моя рабыня, её потом выпускать не захотят... Впрочем, доказательств-то нет, мало ли что рабыня могла придумать. Будем надеяться, местные власти перестраховались бы, а поскольку пока молчат, тоже помолчу. Может, не знакомить их на всякий случай?

Антер почему-то становится впереди меня – положено так, что ли? Ох, по-моему, кто-то очень не хочет видеть рядом со мной Клима.

– А взлёт-посадка стандартно, по лучу? – спрашиваю. По стоянкам иначе и не развести, особенно мелкие лодчонки, но на всякий случай.

– Конечно, – кивает Клим. Вот же, вывезти Антера отсюда совсем маловероятно. Разве что экстренно взлетать в ручном режиме и надеяться на удачу.

Внутри всё выглядит, я бы сказала, нефункционально. То есть красиво, даже роскошно, апартаменты на несколько комнат почти сразу за рубкой и небольшой, ныне пустующий склад. На такой штуке неплохо летать на соседний астероид, передавая тортики родственникам, но не хотела бы я убегать на ней от погони.

Бросаю взгляд на Клима. Я тоже таким кораблём не пользовалась бы, разве что ради какого-нибудь аристократического престижа. Интересно, есть ли у тебя где-нибудь ещё один? Или ты совсем не выездной из-за своего образования? Может, потому мама и не хотела учить информатике?

– Интересно было бы познакомиться с твоим отцом, – произношу, усаживаясь на диван – просто необходимый в космосе предмет мебели. Клим бросает на меня странный взгляд, не могу в нём разобраться. То ли настороженный, то ли сердитый, но тут же улыбается:

– Конечно, обязательно познакомлю вас. Только он сейчас в отъезде.

– Ну как приедет, – пожимаю плечами.

Клим садится рядом и, похоже, не представляет, что предложить. Продуктов, наверное, здесь нет, да и напитков тоже. Точно нужно было захватить бутылку, да я же вроде ещё обижена за вчерашнюю...

Ильгор с Антером становятся за нами, на несколько мгновений скрестив взгляды. Лайла, чуть подумав, опускается на ковёр у ног. С моей стороны, кстати.

Обвожу глазами комнату, взгляд цепляется за достаточно привычный предмет, и только потом осознаю, что же я увидела! Привычный, но вовсе не для Тарина.

– Клим! – восклицаю удивлённо. – Это что, пепельница?

– Ну, да, – отвечает, вроде само собой разумеется.

– Куришь?

– Нет. А ты? Хочешь? – вдруг поднимается, достаёт из шкафчика пачку. Да за столько лет я не знаю, что в ней могло остаться!

– На Тарине же сигареты запрещены?

– Ну... – Клим снова чуть краснеет, пожимает плечами. – Ввозить запрещено, а давно стоящий корабль никто не обыскивает.

Что-то меня смущает... слишком уж новой выглядит пачка. А здесь же очень строгий запрет, я нигде ни разу не видела, даже электронных сигарет с никотинозаменителями.

– Кли-им, – произношу вкрадчиво. – Вчера... кхм... бутылка, сегодня сигареты... Ты что, продолжаешь следовать непревзойдённым заветам Халира? Или... даже не знаю – проверяешь меня?

– Тебя? – не понимает.

– Но ведь это незаконно, – указываю на пачку. – Почему, кстати?

Клим рассматривает её какое-то время, бросает на столик, садится на место. Беру в руки, верчу, даже заглядываю внутрь – там штук семь. Кладу обратно. Вроде обычная пачка, недавно выпущенная, производство Пояс Геры – целая сеть промышленных астероидов Альянса. Даже срок годности ещё не закончился. Надеюсь, микросетевик заснял всё, что я не успела рассмотреть, а анализатор проверил содержимое, насколько это возможно на расстоянии.

– Экология, – предполагает, наконец, Клим.

– Ну да, всё остальное экологию не портит. Производство мультяльных коктейлей, например, – хмыкаю. Клим опять краснеет, отводит глаза:

– Производства защищены. А сигаретный дым разрушает атмосферу.

Смотрю на него, не могу понять, чего же он от меня ожидает. Определённо ведь чего-то ожидает.

– Кстати... мне показалось, что ты вчера не опьянел, – рискую спросить, внимательно слежу за реакцией. – Почему?

– Опьянел, только не так, как ты. По мне обычно не видно и голова до последнего ясная, но если превышу свою норму – могу просто упасть. А у тебя дома падать не хотелось, – улыбается.

Ну, допустим, ответ принят. Верится не очень, однако другого едва ли дождусь. Поэтому возвращаюсь к предыдущей теме: киваю на пачку, обвожу глазами кабину по верхам.

- Странно, неужели на корабле ничего не работает?
- Если замкнуть цикл кондиционирования – не должно.
- А если всё-таки засекут? Штраф?
- Если бы засекли, проблемы грозили бы мне, а не тебе.

Пришлось бы рассказывать, откуда это у меня... и прочее.

«И прочее», конечно, исчерпывающая формулировка. Но что-то мне упорно не нравится.

- Что прочее? – всё же спрашиваю.
- Ну... всех знакомых могут перетрясти.
- Ты же знаешь, для меня это гораздо хуже, чем для любого из вас! – напоминаю недовольно.
- Прости, я как-то не подумал... женщинам всё с рук сходит.

– А вдруг я тебя сдам? – хмыкаю, на всякий случай активируя дес-шокер. Не думаю, конечно, что Клим запоздало решит избавиться от всех свидетелей, но рефлексы срабатывают.

- А ты сдашь? – бросает неожиданно пристальный взгляд.
- Я в чужие дела не лезу, – веду плечами.
- Я тоже, – кивает, прямо не знаю, как это расценить.

Присматриваюсь к микросетевикау – сеть корабля не функционирует, только общая космопортовая. А жаль, я попыталась бы пролезть. Наверное. Разглядываю Клима. Насколько он специалист в своей области? Заметил бы, нет? Возможно, и хорошо, что вопрос не стоит.

Клим молчит, и я просто теряюсь. Что же ему от меня мо-

жет быть нужно? Женитьба, чтобы не зависеть от семьи, а то и уехать с планеты? Или сделать меня, так сказать, общинницей, заступиться перед властями? Сдать им? Или наоборот, приобщить к «тайне» в знак доверия?

Прикрываю глаза, устало тру лоб – нужно пару минут, чтобы запросить данные с анализатора на микросетевик. Вроде бы пачка самая обычная, содержание соответствует. А то после вчерашнего ликёра не удивилась бы, если бы следующим шагом был какой-нибудь газовый аналог. Но всё-таки Клим ошибку учёл и повторяться не стал. Да и где бы он такое раздобыл?!

– Курить я не буду, – улыбаюсь, – плохо переношу запах, – между прочим, чистая правда. Навыки, конечно, имею и при необходимости могу даже заядлую курильщицу сыграть, но кратковременно.

– Почему? – выглядит заинтересованным. Ну вот тебе не всё равно? Или действительно какие-то планы с сигаретами связывал? Что-то у меня явно соображалка не срабатывает.

– Противный, – пожимаю плечами. – Клим... если ты хочешь что-то мне сказать – я слушаю. Если рабы мешают... пусть выйдут. А то... я тебя не понимаю.

– Я... – начинает. Потом качает головой: – Да нет, ничего, – поднимается вдруг, убирает пачку. – Так ты... воспользуешься стоянкой? Я не тороплю, просто нужно будет заявление подать.

– Скажу Чаре, – отвечаю. – Слушай, Клим... а тебе можно

покидать Тарин?

– А что? – удивляется.

– Просто... думала пригласить куда-нибудь слетать. Нанять ещё нескольких телохранителей...

– Тебе тут плохо?

– Да нет, – изображаю растерянность. – Но в Галактике столько интересного!

– А когда? – вдруг спрашивает.

– Ой, ну не знаю. Может, через месяц-другой. После отъезда Чары лучше разберусь со своим графиком.

Клим почему-то бросает взгляд за диван – то ли на Ильгора, то ли на Антера. Но я сижу к ним спиной, увы.

– Давай съездим, – соглашается внезапно. Хочу переспросить, можно ли ему, но с другой стороны, откуда мне знать, что его профессия тут под таким секретом?

Клим почему-то не садится обратно, и я тоже предпочитаю подняться. Что же я сделала не верно, такое впечатление, будто спугнула. Может, действительно попытаться куда-нибудь полететь после отъезда Антера? Выпустят ли меня так просто...

В общем, всё потом. Сейчас есть первостепенная задача – Лерку встретить и Антера отправить. Направляюсь к раздвижной переборке, улыбаюсь:

– Вот и договорились. Пойду, у меня ещё уйма дел, да на свой корабль заеду, раз уж тут. Лайла точно не мешает?

– Ну что ты.

Выхожу, пока Клим всё выключает и закрывает, мы с Антером успеваем спуститься – он снова чуть впереди, подаёт руку, вроде бы и заученные движения, но при этом так улыбается... Пока никто не видит – улыбаюсь в ответ. Чудо моё.

Лайла догоняет. Пока они достают из багажника рисовальные принадлежности, успеваю разместиться в машине и даже налить прохладительного.

Антер переносит Лайлины вещи, объясняет подошедшему Климу, что хозяйка приказала рабыне рисовать. Клим смотрит с некоторым недоумением, мило улыбаюсь. Лайла бросает на меня взгляд... На секунду кажется, будто сожалеющий. О чём, интересно. Может, переспросить, не обижают ли её там? Впрочем, здесь слежение везде. Кстати, о слежении.

– Лайла, камеру я куплю и пришлю, – говорю.

– Камеру? – удивляется Клим.

– Я разрешила ей гулять... если без глупостей. И с камерой.

– Да я куплю камеру, перестань, – смущается. Ага, я уже видела, как ты одежду купил.

Лайла держит дверь, больше на нас не оглядывается.

– Лита! А пульт? – вдруг вспоминает Клим, вот чёрт. Я так надеялась.

– Да зачем он тебе, – изображаю дурочку, – ты же Лайлу наказывать не будешь!

– Лита, – Клим подходит, явно не намеренный отсту-

пать. – Ты разве не понимаешь? Раб должен быть всегда под контролем, чем иначе сможешь его остановить? Даже то, что ты носишь пульты в сумке, уже безответственно!

Надо же, целую лекцию прочитал.

– Остановить? – недоумеваю. – Полиция остановит.

– Это если сбежать решит. А если напасть? Даже элитных без контроля не оставляют. И пульты, и наказания ведь не просто так придуманы. Это отработанная веками система.

– Тебе она нравится? – рискую спросить.

– Какая есть, – пожимает плечами, протягивает руку. – Дай, пожалуйста, пульт. Вдруг полиция?

– Веками? А давно эти пульты появились? – интересуюсь, приходится лезть в сумочку, доставать Лайлин. Протягиваю.

– Не знаю, – удивляется. – Наверное, как только рабство устоялось, так и разработали.

Решаю не показывать интереса к этой теме, тем более на ходу. Нужно срочно чем-то её перебить. А, вспомнила!

– Между прочим, – говорю с лёгким недовольством, – Лайлин кнут у тебя остался.

– Лайлин кнут? – удивляется, объясняю:

– Ну к рабу же кнут должен прилагаться. К Антеру вон шёл в комплекте. А Лайлин ты мне не отдал.

– Ты же кнуты не любишь, – оправдывается. – Айра тоже почти не пользовалась, с собой не возила. Но я куплю, если нужно...

– Не нужно, – приподнимаю руку в театральном жесте. –

Мне Антерова хватает.

Прощаемся, разъезжаемся. Очень хочу обсудить всё с Антером, вдруг он что-нибудь заметил, понял? Заодно и на трансляцию с «жучка» поглядываю. Я его напрямую к микросетевнику подсоединила, а то предыдущие данные из скрытого раздела так до сих пор и не забрали. Опасно, конечно: Келлина защита может просечь входящую информацию, но вдруг обнаружу что-нибудь важное, что поможет разобраться в происходящем.

Антер

Тали улыбается, но, по-моему, в глубине души встревожена. Молчит. Всё жду, что по недавно приобретённой привычке заберётся на руки, обнимет, только похоже, ей не до того. Наверное, пытается обдумать, разобраться. Если бы я ещё сам разобрался, что это было.

– Думаешь, он специально пепельницу выставил? – спрашиваю. Тали так тепло смотрит, люблю эту улыбку.

– Если бы не пачка, решила бы, что нет, – отвечает.

– Может, нужно было спросить, не курят ли его родители? – честно говоря, удивляюсь, почему не спросила.

– Считаешь, сказал бы правду?

Ну, тоже логично.

– Так и не поняла, чего он хотел, – вздыхает.

– По-моему, чтобы ты закурила.

– Но зачем?!

– Не представляю. Может, нужно поискать истоки запре-

та?

– Искала... ничего.

– Может, это имеет какое-то отношение к великому Таринскому секрету?

– Какое? Даже приблизительно не представляю. Из курящих у нас только Халир, и я не думаю, что он посвящён в великие тайны аристократок. Едва ли его выпустили бы с планеты.

– Контрабанда? – говорю чтобы хоть что-то сказать. Какой смысл показывать Тали контрабандные товары?

– Если проверить, не выдам ли... то как-то очень странно. А уж ты... Было бы логичнее говорить об этом без свидетелей. Нет, тут явно что-то другое.

Тали задумчиво покусывает губу. Соглашаюсь – действительно, очень странно. Пытаюсь вспомнить, не заметил ли ещё каких странностей.

– Причём там оставалось меньше, чем полпачки, – добавляет.

– Может, какой-нибудь особенно наркотический состав? – предполагаю. Интересно, есть ли у тебя при себе анализаторы?

– Вряд ли, – качает головой. Не могу понять, то ли точно знает, то ли действительно просто сомневается.

– Может, предполагалось, что ты должна узнать пачку? И как-то отреагировать?

– Откуда? – удивляется. Мне-то откуда знать. – Возмож-

но, с сигаретами был связан скандал? – бормочет, бросает на меня взгляд, поясняет: – В высших кругах Альянса случился какой-то скандал, кажется, с участием Таринской представительницы.

– Ты-то при чём?

– Без понятия, – пожимает плечами.

– Может, дым как-то влияет на их структуру воды?

– Может, – соглашается с интересом. – Но я-то тут опять же не при чём.

Тали молчит какое-то время, после интересуется:

– Расскажи, на что ты обратил внимание? На любую ерунду...

Гравикар останавливается возле её кораблика, но Тали сидит, не выходит. Не планируешь же снова через верх? Кажется, улыбаюсь. Смотрит вопросительно, пытаюсь сосредоточиться и восстановить детали.

– Подумай, – просит мягко. – Я ненадолго. Не хочу, чтобы ты двери держал.

Надеюсь, дело только в дверях. Возможно, с подружкой собираешься поговорить без свидетелей? Ты там поосторожнее.

– Антер, – дотрагивается пальцами до моей щеки, снова всё замечает. – Я быстро.

Понимаю, я и так слишком много вижу. Наклоняется, ощущаю лёгкое касание губ. Не могу отпустить, обнимаю, целую нормально. Вот так лучше.

– Подумаю, – обещаю. – Жаль, сетевик не взяли.

– Для чего? – тут же настораживается.

– Что-нибудь поискал бы. Например, от чего умерла его мама. Ты не в курсе?

– Не в курсе, – вздыхает. – Превосходная мысль! Дома займёмся. Если она не хотела, чтобы Клим учился информатике, значит, он был уже достаточно взрослым.

– Чёртова информатика, – бормочу, вспоминая так и не начатое задание. Жалко время терять на сидение в машине.

Тали поворачивается, одна мысль не даёт покоя, я, конечно, понимаю, но... дурак ревнивый, не могу не спросить.

– А мне... покажешь интересное в Галактике?

– Кстати! А на кого из вас смотрел Клим?

Кажется, смущаюсь, хочется отвернуться.

– На меня, – говорю. То ли пытался определить, буду ли я «участвовать» в поездке, то ли ещё что.

– Зачем, интересно, – бормочет Тали.

– Может, хотел понять, выпустят ли меня с Тарина, или у него будет возможность насладиться твоим обществом без досадной помехи в моём лице? – хмыкаю. Тали улыбается, почему-то слегка удивлённо.

– Антер, я бы с тобой всю Вселенную облетела, – произносит мягко. Не надо Вселенную, только выберись отсюда.

– Хорошо бы, чтобы и тебя нормально выпустили.

– Если куда-нибудь полечу, – улыбается, – непременно постараюсь с тобой встретиться.

А я постараюсь сделать всё, чтобы тебе не нужно было возвращаться в этот гадючник.

Тамалия

Вылезаю из машины, закрываю защитным полем, а то Антер очень уж притягивает неадекватных.

Я-то переживала, что будет ревновать, придётся убеждать, мол, ничего мне от Клим не нужно, просто так пригласила. А он... может, всё-таки догадался, начал понимать мои мотивы? Может, пора поговорить? Или пока молчит – тоже молчать. Ведь если начну, придётся же рассказывать.

Наскоро проверяю корабль на предмет посторонних вмешательств – вроде бы всё в порядке. Заодно прокручиваю данные с «жучка» Лайлы: они с Климом перекинулись несколькими словами, однако за разговором с Антером я не вникала в суть. Пока провожу ревизию и запускаю тестирование бортовых систем, просматриваю запись.

– Что это? – интересуется Клим, едва гравикар отъезжает. Ракурс «жучка» не очень удобен – плохо видно, но, наверное, поглядывает на оттопырившийся карман рабыни.

– Госпожа Ямалита дала коммуникатор, – отвечает та. – Сказала постоянно быть на связи.

– Да? – изрекает Клим со странным выражением задумчивости и, кажется, недовольства. Жаль лица не рассмотреть. Вероятно, Лайла кивает – картинка чуть скачет. – Чем же ты её так очаровала?

– Не знаю, господин, – бормочет Лайла.

– Коммуникатор, вещи... Краски с бумагой. Ты просила о чём-то? Жаловалась?

– Что вы, господин. Она сама спросила, чем я увлекалась, я сказала, что когда-то рисовала, вот она и захотела, чтобы я ей нарисовала...

– А ты рисовала? – удивляется. А тебе безразлично, что умеет и чего хочет рабыня? Испытываю очередное побуждение кого-нибудь стукнуть. Желательно таринскую систему, чтобы уж наверняка. Лайла, похоже, снова кивает.

Клим молчит, потом опять интересуется:

– Так... тебя наказали? Как положено?

– Конечно, господин.

– Ямалита или опять Антер?

– Антер.

– А Ямалита контролировала?

– Антер сказал, у неё везде камеры. Наверное, контролировала.

– Интересно, насколько она доверяет своему постельному. Или не постельному? – похоже, бросает на Лайлу ещё один взгляд, уж не знаю, пристальный, вопросительный, ожидающий, но та отвечает:

– Он совершенно точно постельный, – кажется, в голосе Лайлы лёгкий смешок. Думаю, разозлит ли это Клим? – Полночи кровать ходуном ходила, а потом ещё с утра в душе тоже не просто купались.

– Уверена? – спрашивает господин мрачно.

– Поверьте, уж я-то отличу, – хмыкает Лайла. – Боюсь, вам там мало что светит. Постельный её более чем устраивает, так притворяться невозможно. А вы...

– Не твоё дело! – обрывает Клим.

– Уже не моё?

– Заткнись и молчи, пока тебя не спрашивают, – как-то не ожидала я от него такой резкости. Напоминаю себе, что он с детства рос аристократом среди рабов, для него это, наверное, обыденность.

Нужно будет с ней поговорить, похоже, девушка знает побольше, чем сказала даже Антеру. Не рассчитывал ли Климушка, что ты Антера соблазнишь, я узнаю и выгоню обоих? А тут он, весь из себя утешитель.

Останавливаются, выходят. «Жучок» пробрался под футболкой и по микрону подбирается к шее, наконец-то давая неплохую видимость.

Особняк у Климa весьма и весьма: трёхэтажный, просторный, бронзово-серебристый, с большим количеством балконов, огромными площадями окон и невообразимыми сопряжениями крыши. Внутри – огромный светлый холл с парадной лестницей. Интересно, это всё принадлежит Климу, или просто дано во временное пользование?

– Можно вещи взять, господин? – спрашивает Лайла. Клим не глядя нажимает пульт – багажник отворяется, Лайла вытаскивает принадлежности. Никто, естественно, даже не пытается помочь.

– Господин... – снова догоняет Клима, голос кажется встревоженным. Клим бросает на неё взгляд – не сказала бы, что тёплый. – Я...

– Почему обращаешься без разрешения?

– Но...

– Когда решу с тобой поговорить – позову, – Клим становится на открытую платформу у лестницы, Ильгор с ним, начинают подъём. Лайла пару минут смотрит вслед, потом топаёт по ступеням на второй этаж и куда-то в самый конец. Похоже, рабское крыло – маленькая комнатуха с узкой кроватью и встроенным в стену небольшим шкафом, длинное вертикальное окошко.

Сбрасывает вещи прямо на пол, падает на кровать. Через пару минут вытаскивает коммуникатор, начинает разбираться. Я вбила свой номер и на всякий случай Антера. Вдруг мне побоится звонить, мало ли. Пару игрушек, немного музыки. Понятия не имею, какие у неё вкусы.

Пока лежит, прекращаю просмотр – звоню Лерке. Передаю кодовыми фразами всю возможную информацию, заодно упоминаю о стоянке Клима.

– Супер! – радуется Чара. – Это было бы замечательно, не люблю общественные парковки!

Значит, придумали какой-то другой способ забрать Антера? Не знаю, радоваться или паниковать. Улыбаюсь:

– Ну, тогда договариваюсь!

Дальше Лерка расспрашивает, что привезти, да всё ли тут

есть, заказываю пару лекарств, любимую косметику и прочие мелочи, в которых она могла бы припрятать нужное. Чара в свою очередь возмущается, что её несколько раз вызывали в представительство, проверяют будто она на военную базу собирается, не меньше. Успокаиваю – мол, это нормально, меня ещё сильнее проверяли, у каждой планеты своя защита, и так далее. Надеюсь, все проверки она прошла, а нас даже если и прослушали, то ничего опасного не обнаружили.

Возвращаюсь к Антеру, никто в машину не пробивался – прямо удивительно.

– Всё в порядке? – улыбаюсь, забираюсь к нему на колени, да уж, Лайла точно эксперт.

– Конечно, – отвечает, это хорошо, что уже «конечно». Проводит руками по спине – с трудом заставляю себя сконцентрироваться на разговоре:

– Что-нибудь вспомнил?

– Ничего особенного, – продолжает поглаживать, так я до дома точно не доеду!

Антер

– Пачка самоутилизирующаяся, – перечисляю. – Но такие сейчас много где распространены. Пепельницы, кстати, здесь тоже вряд ли продаются, если бы знать, где и когда произведена – была бы хоть какая-то зацепка. Но на ней никаких логотипов не заметил. Может... – не знаю, говорить ли, или Тали и сама об этом подумала, просто не хочет со мной обсуждать. – Может, он представляет какое-нибудь... ну там

тайное общество? И сигареты у них что-то вроде пароля?

– Я на Тарине всего пару месяцев, откуда мне знать всякие местные общества?

– Мало ли... Он мог предполагать, что тебе кто-то сказал, – кажется, я глупость сморозил.

– Слишком опасный пароль, – хмыкает Тали. – К желающим сохранить своё общество в тайне размахивание сигаретами только повышенное внимание привлечёт.

Тебе виднее, конечно. Хотя кто местных знает, у них же всё не как у людей.

– Больше мне ничего в голову не пришло, – говорю. Тали молчит, похоже, обдумывает.

– Кстати! – вдруг восклицает. – А что ты про тентакли хотел сказать?

– Так... подумал, может там такой же принцип, как в мухобойке, – озвучиваю гипотезу, спохватываюсь, не объяснить ли, но Тали смеётся – сразу же поняла, о чём я. Ну а как эту штуку, которой нас субмарина ловила, ещё назвать? Ракетка?

– Обязательно туда наведуясь, – улыбается. Жаль, уже без меня.

– Ты так и не узнала, кто был на той подлодке? – спрашиваю.

– Есть пара предположений, – отвечает уклончиво. Ладно, понял, не настаиваю.

Останавливаемся, прижимаю к себе:

– Можно тебя вынести? – шепчу.

– Конечно, – улыбается. – Всегда.

Какое же платье тонкое, почти неосязаемое под руками, пока доношу её до двери, пока прикладывает ладонь – открывает, пока заносу внутрь, все мысли только о том, чтобы не отпустить. Никогда.

Как же это невероятно – видеть в тебе отражение себя и быть твоим отражением, слышать биение сердца и полностью совпадать!

Тамалия

Самое ужасное в моей профессии – невозможность взять таймаут. А так хотелось бы послать всё подальше и тратить время только на Антера! Но приходится уткнуться в сетевик – благо, теперь мы можем делать это прямо рядом в кровати, переговариваясь и обсуждая.

Антер углубляется в учебник. Судя по мелькнувшему чуть виноватому выражению лица, его уже подгоняют как только могут. И наверняка ведь понимает, что это всё ерунда, даже если не успеет к сроку – ничего страшного. Но, видимо, вопрос принципиальный для гордости.

Помогла бы ему, да столько всего нужно сделать – просто некогда. Специалиста бы сюда. А мне необходимо разобраться с «Чёрными тентаклями» – судя по сетевой рекламе, обычное развлекательное заведение, вроде допуски никакие не требуются. Может, мы с Антером придумали то, чего на самом деле нет?

А ещё о Климовой матери поискать информацию, но так, чтобы внимания не привлечь. А ещё Лайла там у меня с Климом.

Пока роюсь на сайте «Зейти» – фирмы Климовой родни – решаю, что Лайла приоритетнее. Не очень мне нравится то, с какой лёгкостью она рассказала о нас, да и интерес Клима тоже не очень. Может, он ей изначально пообещал выкупить обратно или вовсе не продавать? И она считает настоящим хозяином именно его? Или просто не воспринимает меня всерьёз.

Поднимаюсь, Антер смотрит вопросительно, качаю головой, чтобы не отвлекался. С улыбкой вспоминаю, как нам сначала тяжело давалось понимание, а сейчас вот полувзгляда достаточно. Спускаюсь к сейфу, тщательно проверяю документы Лайлы. Насколько могу судить, настоящие. Ищу по сети рабский реестр – все изменения уже внесены, Лайла официально моя. А вот не дождётесь, даже не подумаю возвращать.

Пока запускаю комбайн, вывожу на микросетевик запись с «жучка».

Хорошо всё-таки, что я ей мольберт приобрела, никакого стола нет, даже стула. Так хоть на кровать может сесть. Чем она и занялась, немного повалявшись и разложив вещи по полкам. Сходила набрать воды в общую душевую, по дороге поздоровалась с парой рабынь. Взяла акварель.

Почему-то я так и думала. Акварелью, пожалуй, лучше

всего передавать эмоциональные порывы, а её лёгкость соответствует характеру Лайлы. Как мне кажется.

Правда, я почти сразу же в этом усомнилась. Лайла не делала никаких набросков, просто начала с чистого листа – большой кистью, крупными мазками почти чёрным цветом, с редкими вкраплениями синего, зелёного, фиолетового. То ли небо, то ли океан, но однозначно – буря. Тут и психологом быть не надо, чтобы понять, какие эмоции выражаются.

Не то, чтобы нарисовано было технично, но по сочетанию цветов – пробирающе, в один присест: краски растекаются по влажной бумаге, смешиваются изломанными, размытыми границами, и только в центре яркое, жёлтое пятнышко. Не то окошко, не то маяк. Лайла ставит его, заботливо собирает тёмную воду вокруг, чтобы та не попала на свет. Потом вдруг отшвыривает кисть, срывает лист, комкает и бросает в утилизатор.

Делает несколько проходов по комнатке, достаёт и закрепляет новый. Берёт карандаш. Похоже, портрет, но дальше овала лица дело не заходит. Лист летит в утилизатор гораздо скорее, чем первый. Жаль, зеркала нет, я бы на неё посмотрела. А так – могу только предполагать.

Лайла вдруг пугается, поднимает всю бумагу, пересчитывает листки. На них падает несколько капель, хотя вода далеко. Слезы? Вытирает, сбрасывает пачки на пол. Да уж, надеюсь, меня она при этом не ненавидит.

Уже и еда готова, и Антер спустился посмотреть, куда я

пропала. Потому прекращаю временно просмотр. Как-то муторно на душе, но не хочу, чтобы Антер заметил. Потому улыбаюсь.

Антер

– Узнала что-нибудь? – спрашиваю. Такое впечатление, будто узнала, и нечто не слишком приятное.

Тали на секунду замирает, словно вспоминает, о чём это я, качает головой:

– Нет пока. Кроме того, что её звали Верелла.

– Помочь? – предлагаю.

– Курсовая готова? – хмыкает. Кажется, смущаюсь:

– Ещё нет. Там какие-то неизвестные величины, а объяснений не прилагается. Пытаюсь понять, какие.

Но твоя безопасность важнее. Неплохо бы за Лайлой с Климом как-то последить, должно же у тебя быть соответствующее оборудование. Или боишься себя обнаружить?

– А что, информация скрыта? – спрашиваю. Тали чуть приподнимает брови, но улыбается, отвечает:

– Нет, не хотела напрямую искать. Листаю сайт компании якобы просто так, хочу «случайно» по ссылкам перейти.

Пока едим, Тали периодически продолжает перелистывать, пробегать глазами.

– О! – вдруг восклицает. – Надо же... Похоже, мадам Верелла вписывается в нашу статистику.

Смотрю, не совсем понимаю, о чём она, тут же уточняет:

– Напали на неё где-то на Ладе, но, судя по всему, она ока-

залась дамой непростой – жёсткой и вообще истинной госпожой. Обидчики не только кнута отведали, но и узнали много интересного о своей мужской несостоятельности. Представляю себе, – хмыкает. Лично мне только Амира представляется, да, пожалуй, в этом случае я тоже посочувствовал бы «обидчикам».

– Удержать её на Тарине не удалось? – спрашиваю. Тали кивает:

– Угу, вообще не восприняла за инцидент, от реабилитации отказалась и продолжила полёты. Видимо, знала много ценного.

– Владея компьютерной фирмой, уж конечно знала.

– Может, заподозрили в том, что на неё какая-нибудь вражеская разведка вышла, может просто перестраховались...

– Как её вообще выпустили?

– Понятия не имею. Связи, или там срочная необходимость.

– Версию несчастного случая ты полностью исключаешь? – улыбаюсь.

– Процентов на девяносто. Вероятность, конечно, есть, но не верится. Очень аккуратная авария гравикара на той же неблагополучной Ладе.

– А что она там, кстати, делала? Не сигаретами хоть торговала?

– Не сообщают, – пожимает плечами. – Надеюсь, и не рабами несовершеннолетними.

Тали ещё какое-то время изучает информацию, потом присоединяется ко мне и до конца вечера вместе разбираемся с учебником. Что-то вспоминаем, до чего-то сами доходим, но многое остаётся по-прежнему непонятным. Зато как классно кататься вдвоём в гамаке, увлечшись одним и тем же занятием!

Тамалия

Антер спит, а я снова запускаю микросетевик. Как же хочется наконец-то снять! Привычно проверяю контуры, Келлин вроде бы спокоен, и хорошо. Возвращаюсь к Лайле, с того момента, где оставила.

Она снова что-то пробует нарисовать, но на этот раз подходит к вопросу серьёзно. Вид из узкого окошка неплох – ухоженный сад, живописная улочка за ним и даже далеко за домами море мелькает. Это-то и пытается изобразить, по всем правилам: сначала в карандаше выстроить, потом красками. Не спешит, да и эмоций, кажется, особенных не испытывает. Сразу понимаю: работа мне «для отчёта». Ну, пусть так пока. По крайней мере делом занята.

Да уж, не надолго. Дверь вдруг открывается – видимо, замком Лайла не распоряжается, запереться не может. На пороге стоит Варн, ухмыляется.

– Что, не рада? – спрашивает, заходя. Могу только предполагать, какое выражение лица у Лайлы. «Жучок» планомерно двигается в сторону уха.

– Халир приехал? – интересуется. Голос не то, чтобы ра-

достный или недовольный – вполне обычный.

– Угу, ждёшь, что тоже к тебе наведается?

Лайла пожимает плечами:

– Наверняка же наведается, – кажется, начинаю закипать, с трудом успокаиваю себя. – А Смира приехала?

– А тебе с ней разговаривать нельзя, – радостно сообщает Варн.

– Почему? – сейчас Лайла, похоже, намного больше разочарована или расстроена.

– Вопросы неправильные задаёшь.

Лайла вздыхает, но молчит. Варн подходит, несколько минут обсуждают очередной Ямалитин бзик и Лайлин рисунок.

– Что это? – спрашивает вдруг раб.

Я бы его за хозяйский тон давно уже выставила, но Лайла молчит. Впрочем, едва ли тут кто-нибудь пришёл бы на её зов, разве что Клим. Но если он где-то в другом крыле с Халиром, и не услышит ничего.

– Коммуникатор, госпожа подарила.

Я уже почти хочу, чтобы она позвонила хотя бы Антеру. Я представляю, конечно, что мы могли бы сделать, но вдруг...

Варн берёт коммуникатор, заворачивает в одеяло, запикивает в шкаф. Думает, я могу через него следить, что ли? Хм, не нравится мне этот раб. Всё больше и больше. Что он обо мне знает? Но даже то, что предполагает возможную слежку – уже показательно. А если бы я купила камеру сразу?

– Что ты делаешь? – спрашивает Лайла.

– Чтобы твоя хозяйка не подглядывала, – подмигивает Варн. Лайла, похоже, пожимает плечами. – Ну что там?

– Всё так же.

– Плохо стараешься, – Варн цокает языком. – С каких это пор ты мужика соблазнить не в состоянии?

– Смотря какого мужика. Не ожидала здесь такого встретить.

– Какого? – подозрительно прищуривается Варн.

– Нормального!

– Нормальные мужики не отказываются от красивых женщин.

– Это у кого какие нормы, – снова с лёгким смешком.

– Что-то ты обнаглела, как я посмотрю! – Варн приближается с таким лицом – собеседница отшатывается. – Не сумеешь – найдём другую!

– Да влюблён он в неё! – сердито выпаливает Лайла.

– Влюблён? – на лице Варна смесь недовольства и недоумения.

– Или притворяется очень хорошо. Ты бы видел, как он на неё смотрит! И она прямым текстом запрещает. Что я могу сделать?! Если бы мы остались вдвоём хоть какое-то время... и то не известно.

Варн совсем рядом, его губы приближаются прямо к «жучку» – меня едва не коробит. Лайла, кажется, не рада, но почти не сопротивляется – передёргивает плечами, чуть от-

ворачивается. Еле сдерживаю желание позвонить, у меня даже предлога-то нет. Точно узнают, что слежу. Да и – сверяюсь со временем – это раньше случилось, я же запись смотрю.

– Ты чего выделяешься, потаскуха? – Варн резко разворачивает её, разрывает футболку. Бросает в утилизатор. Нужно будет спросить, куда дела.

Дальнейшее мне ни смотреть, ни слушать совсем не хочется. Резкие движения, грубые слова, кажется, даже удары. Не вижу Лайлиного лица, но с удивлением слышу хихиканье. Никто, чёрт побери, её не обижает! Клим, поганец, следит! А может, он тоже не в курсе? Пока Халир ему рассказывает, что следом за алкоголем и никотином можно попробовать какую-нибудь марихуану, раб тут развлекается. Ничего, посмотрим, припрётся ли Халир, уж этого Клим точно не может не знать!

Сил нет лежать, подхватываюсь, спускаюсь в сад. Глубоко дышу. Всех не спасём, напоминаю себе. Лайла может помешать отлёту Антера. После отъезда Лерки заберу её и вынужу всё рассказать. А пока... недель больше, недель меньше, она уже почти десять лет так живёт.

Чёрт, но ведь отвратительно же! Одно дело, когда где-то там происходит, и другое – если можешь предотвратить. Это для нас неделя промчится и не заметим, а для неё, с такими-то визитёрами?

Заставляю себя разложить задачи по важности, как нас учили. И сконцентрироваться на основной. Есть такое про-

тивное слово – «надо». В моей профессии оно, пожалуй, хуже отсутствия возможности взять таймаут.

Варн вдруг тихо стонет, ругается сквозь зубы. Чип, что ли, сработал? Похоже, хозяева ищут. Поскорее завершает процесс, звонко прикладывается ладонью к Лайлиной нижней округлости, натягивает штаны и уходит с напутственным «Я ещё вернусь». Рабыня тихо желает ему строго противоположного – слышу только благодаря «жучку». Надевает платье – и почему я о халате не подумала?! – берёт полотенце, идёт в душевую.

Надеюсь, «жучок» успел укрепиться, а она не будет слишком отдраиваться. Если изначально устанавливать, он может продержаться очень долго, а когда так, на ходу – движется медленно, чтобы человек не почувствовал, а при любых проявлениях активности вокруг субъекта замирает и мимикрирует. Пока не находит наиболее удобную позицию и не вживляется там. В нашем случае, похоже, позиция ещё не достигнута, значит, «жучок» как следует не закреплён.

Зря надеюсь, Лайла долго стоит в душе и тщательно орудует мочалкой, испуская литры пены. Похоже, хоть на гелях здесь не экономят. Ой, кого-то мне это напоминает... Смотрю на тёмное окно своей спальни, надо же, уже соскучилась. За три с лишним месяца вообще с ума сойду без него.

Лайла проходится несколько раз мочалкой по «жучку» – слышу громкий шорох и бульканье, пока поток горячей воды всё же не смывает его с разгорячённой кожи. Вижу в по-

следний раз рабыню снизу и улетаю в трубу. Да уж, может, нас занесёт в секретные катакомбы Климовой канализации? Хмыкаю.

Найти, что ли, повод увидеться с ней и подсунуть ещё одного? Например, приехать договариваться с Климом о стоянке? Вздыхаю. Лучше после отправки Антера вплотную займусь и лично попробую всё выяснить. Нужно было ночью попытаться, чтобы он успел закрепиться! Эх.

Наконец-то снимаю микросетевик, возвращаюсь в кровать, прижимаюсь к любимому мужчине, остро как никогда осознаю, насколько же нам повезло! Обнимает, утыкаюсь в плечо, бормочет сквозь сон успокаивающе-ласково, будто чувствует, как мне это нужно. Странно, но почти успокаиваюсь – настолько, что могу слушать своего «циника» без желания послать подальше.

Похоже, паршивец-раб – первый претендент на одну из доз сыворотки правды. Вот Антер уедет – займусь. Под видом того, что он пропал, намекну Халиру, будто я не против очередного подарка. Или лучше самого Халира расколоть? Клима с Лайлой?

Понаблюдаю ещё. Всё-таки Варна, похоже, Амира подсунула. Сама ли?

Если исходить из моих предположений, что за контрразведку отвечает глава «Меченосца», то Амира едва ли имеет к ней отношение. Не знаю, как рода взаимодействуют, наверное и сотрудничают, но наверняка у власти без соперниче-

ства не обходится. Значит, род «Оракула», к которому принадлежат Амира с Уиллой, вполне мог действовать в обход «Меченосца» и Келлы, которая там, скорее всего, тоже играет не последнюю роль. Если «Звездопроходец» отвечает за армию, у него наверняка имеется своя военная разведка, хотя бы подразделение. А что у «Оракула»? Кроме полиции и службы поимки?

Служба поимки, конечно, тоже должна включать в себя какой-нибудь соответствующий отдел, иначе как рабов по Галактике отлавливать? Или всё-таки просто сотрудничает с контрразведкой? Тогда логично, что ни у Амиры, ни у двойника Уиллы нет соответствующего уровня доступа. Попытки задержать нас в музее и пробраться домой вполне могут принадлежать им — на что влияния хватило, то и организовали.

Допустим, Амира каким-то образом прижала Халира и подсунула ему Варна специально для меня. Где она его раздобыла? Просто хорошо обученный элитный, или на этот раз на неё вышла действительно контрразведка, чтобы минимизировать подозрения с моей стороны и ввести его в мой круг общения через знакомых? Может, всё то время, что я здесь, его специально готовили?

А Клим? В курсе происходящего, или его просто используют в своих целях? Может, это Халир посоветовал подарить мне Лайлу? Или Клим сам додумался, а Варн просто воспользовался ситуацией?

Антер ворочается, прижимает крепче обеими руками, почти моментально отключаюсь.

Глава тридцать третья

Антер

У Тали такой радостно-приподнятый настрой – просто летает, смотреть приятно! Стараюсь не вспоминать, каким меня видела её подруга.

При мыслях о возможной свободе сердце замирает. Былые страхи поднимают змеиные головы – не хочу думать, что Тали может обмануть! Боюсь думать, что обмануть могут её. Сказала же, доверяет Чаре.

Конечно, понимаю: наверняка они меня не просто так решили вывозить, риску подвергаться. Скорее всего, я им нужен как свидетель. Тали не может этого не знать. Но я и сам согласен сотрудничать, ведь это же не повод оставить у меня в голове чип?

Снова ощущаю собственную беспомощность. Злюсь.

Последнее время Тали много сидела за сетевиком – готовилась, наверное. Я старался не мешать, разбирался с информатикой да получал гневные сообщения, какой я бессовестный и безответственный. После всего, что за годы рабства доводилось слышать – ерунда. Сейчас меня уже не столько курсовая интересует, сколько возможность узнать побольше, даже взялся выписывать то, в чём разобрался. Думаю, Тали пригодится.

Странно, но с Климом о стоянке она всё же договорилась,

надеюсь, знает, что делает.

– Как мне с Чарой себя вести? – спрашиваю. Тали смотрит с удивлением.

– Антер! – восклицает. – Нормально вести. Она же нормальная!

– Ну... – мнусь, мало ли. Откуда я знаю, как лучше. Да и на людях ведь всё равно...

– На людях, конечно... – отвечает Тали, словно слышит мысли. – Но сделаю всё, что смогу.

Верю, любимая.

Как обычно выхожу из дома последним, проверяю сигнализацию, в космопорту Тали отправляет меня в пассажирский терминал узнать, что там с Чариным кораблём, тем самым освобождая от обязанности держать дверь. Слегка переживаю, чтобы не нарваться на очередных ненормальных, но везёт.

Чара как раз прошла орбитальную таможню, скоро должна быть. Беру бесплатный гравицикл для передвижений по территории космопорта, еду на стоянку Клима. Аристократик с телохранителем уже там, как ни в чём не бывало любезничает с Тали, зачем он ей сдался? Снова злюсь. Не хочу оставлять её здесь одну. Дурацкая ситуация, так ничего существенного и не узнали ни о нём, ни о матери, ни о сигаретах.

Клим с некоторым недоумением смотрит, как я программирую на возвращение гравицикл, подхожу, здороваюсь, до-

кладываю Тали, что узнал.

– Можно же сделать запрос отсюда, – сообщает Клим.

– Да? – удивляется Тали, пожимает плечами. – Ну ничего, ему полезно.

Что «полезно» не уточняет, Клим окидывает меня задумчивым взглядом, но выводы оставляет при себе. А жаль.

Проходит совсем немного времени, когда диспетчер объявляет о посадке, призывает к готовности, вверху уже видна приближающаяся точка. Пережидаем в специально здесь же оборудованной зоне с сидениями, отгороженной прозрачными полями, пока красивый серебристый катер опустится по гравитационному лучу.

А потом Тали срывается с места, по трапу почти скатывается подружка, и начинается женский визг и балаган. Они обнимаются, целуются, стрекочут обе одновременно и каким-то непостижимым образом умудряются держать в голове сразу несколько линий беседы, отвечая на каждую. Никогда не сказал бы, что передо мной два агента, причём, судя по моей, весьма высокой квалификации. Как их угораздило туда попасть? У Тали непременно спрошу.

Дракон сомнения снова начинает ворочаться где-то в области солнечного сплетения, нашёптывает: «разве мало тебя обманывали и предавали?» Не хочу об этом думать, если бы Тали оказалась ненастоящей, то и жизнь, пожалуй, тоже.

Аристократик, кажется, забыт полностью и абсолютно, с ним словно мимоходом знакомят Чару, почти не прерывая

беседы, и так же благодарят за предоставленное место. Меня отправляют за вещами, собранными в дорожные гравипаки у шлюза, пока приношу в две ходки – успевают разместиться в салоне.

Тали не забывает спросить о Лайле – Клим всё-таки купил камеру, и рабыня периодически выходит прогуляться. Вроде бы никаких инцидентов не случилось, Тали снова обещает забрать её после отъезда подруги, просит никого не подпускать без своего личного разрешения (кажется, это новый пункт, не припомню, чтобы просила такое раньше) и в случае чего сразу же обращаться. На том мы благополучно уезжаем, оставив Клима несколько разочарованным.

Тали с Чарой болтают о знакомых, перебирают воспоминания, хохочут. Развлекаюсь тем, что пытаюсь разгадать, просто ли они говорят, или, например, передают какие-нибудь шифровки. Впрочем, в машине Тали ведь можно разговаривать нормально – наверное, она её постоянно проверяет. Скорее всего, при мне не рискуют.

Чара восхищается домом, садом, бассейном, приходит в восторг от своей спальни, успевает попрыгать на гамаке и вывернуть половину вещей прямо в гостиную. Из того, что для Тали приготовила. Достает любимые Талины конфеты – кажется, в прошлый раз такие же привозила, нужно будет запомнить. Ликёр, который тут же распиваем, косметику, какую-то кофточку, серьги и кучу подобной ерунды. Потом идут медикаменты – хорошо, что Тали не понадобится-

ся пользоваться местными, будет чем пополнить медкабину. Всё-таки не один раз уже работала.

— О, а это для тебя! — Чара вдруг поворачивается, протягивает две специфические ёмкости с лекарствами, на миг пугаюсь, зачем мне это?! — Программу сейчас найду... хотя, лучше бы подождать отлёта, это на всякий случай, мало ли как сложится, заказывали же.

Машинально беру колбы, пока Чара роется в гравипаке в поисках носителя, и вдруг до меня доходит, что же это такое!

Тамалия

Реву. Растираю косметику, сморкаюсь и вообще веду себя так, как строго-настрого запрещено. Ну вас всех к чёрту. Лерка гладит по голове, молчит понимающе.

Антер в спальне в медкабине. Как только осознал, что наконец-то может избавиться от Амириного уродства, я поняла: предлагать потерпеть до отъезда бесполезно. «Сегодня!» было сказано таким тоном — не представляю, как до вечера-то дождался, пока с вещами разобрались, да поели, да всё остальное. Надеюсь, за эти пять дней никто не потребует предъявить грёбаную надпись. Не отговариваю. Ты заслужил, родной.

Как только остались с Леркой наедине — тут-то меня и понесло. Видимо, не нужно было пить, даже за встречу. Сидим на кухне, дожёвываем остатки вкуснотей — и куда только помещаются?

— Не могу... — реву, — господи, как же я устала, Лерка... я

здесь с ума сойду. Забери Антера!

– Талька, ты же понимаешь, что...

– Чара! – вою, еле вспоминаю, что настоящие имена лучше бы не светить, это мне с моим повезло. – Я не могу, когда он здесь, ничего делать не могу, боюсь, ужас как боюсь, каждый выход в свет – как пытка, с ума схожу...

– Талюшка, всё-таки влюбилась? – поражается. Реву. – Да как же тебя угораздило? – спрашивает, мягко поглаживая. – Ты же... я же помню мужиков, которые тебя привлекали!

– Да то разве мужики... – реву. – Дура была, вот и привлекали.

– По крайней мере, никто из них без штанов в кафе не стоял, – хмыкает. – Всё как-то сильные да смелые.

– Ты не понимаешь!!! – реву. – Он же раб! Это же кошмар, ты представить себе не можешь! Да с ним же любая мразь может делать что угодно! Да он же без разрешения даже одеться не имеет права, даже на ноги встать! Ты не представляешь, что это такое! Ты не представляешь, сколько раз мне казалось, что он себе вены перережет, потому что это же невозможно вынести, этого невозможно забыть! Сколько раз он вставал, поднимал голову, убегал, хамил хозяевам, и снова его ломали, топтали, ты не представляешь, что с ним вытворяли, а он снова вставал... При этом ещё и за рабынь заступался, принимал на себя наказания, и... – захлёбываюсь, снова реву. Вот прорвало. Что-то бормочу и доказываю Лерке, но ей не нужно ничего доказывать, она в любом случае

поможет. Надеюсь, когда узнает его получше – поймёт, а не поймёт, без разницы. Видимо, это у меня предел, нужно было выговориться.

– Какие у нас шансы? – всхлипываю.

– Успокаивайся давай, детали обсудим, – гладит по руке.

Ещё немного хлюпаю, но перспектива того, что удастся вывезти его с этой чёртовой планеты, заставляет взять себя в руки. Умываюсь, выглядываю на всякий случай – тихо вроде бы.

– Для начала расскажи, что знает Антер, во что ты его посвятила?

– Ни во что, – пожимаю плечами. – Но иногда кажется, будто он сам... посвятился.

– Таль. Возможности вывезти его «официально» нет. Твоё предложение с доверенностью неплохое, но таможеню не пройдем, сама знаешь. Самое логичное – просто прибудут через чип, «случайно перестараятся», а потом извинятся. Рассматривали вероятность экранировать чип. Пускай думают, что избавились. Но такая версия оставляет под ударом тебя.

Да уж, Келла первая бы возмущалась. А Олинка и вовсе врагом номер один сделалась бы.

– Оставлять тебя с такими подорванными позициями нельзя. Первоначально придерживались версии «украсть» – её можно было бы осуществить, правда, официальная вольная рабу не светила бы. Только «умирать». Но недавно всё поменялось. Вариант рискованный, однако пока лучший из су-

ществующих. Только твоего Антера придётся посвятить во всё.

– Конечно! – соглашаюсь.

– Таль! А вдруг побег сорвётся и он попадёт в руки местным спецслужбам?

– А вдруг я попаду?

– У тебя есть «счастливый зуб», – напоминает мрачно. Так называются специальные капсулы с ядом, зашитые в организме, как правило во рту, на случай попадания в руки врагу. На самый крайний случай, самые простые, практически необнаружимые средства, которые нельзя замкнуть или перепрошить.

– Тем более! – отвечаю. Лерка смотрит на меня какое-то время, вздыхает.

– Благодаря данным одного человека, не будем указывать пальцем, удалось доработать костюмчик настолько, что другой человек смог в нём стены перелететь.

– Райтер? – поднимаю брови. Всё-таки получилось, получилось! Радостно смеюсь. Согласно прикрывает глаза, продолжает:

– Небольшой автобот отправили к зелёному спутнику. Его тоже не засекли, насколько можно судить. Правда, данные не передаёт – перестраховка, пока только собирает. Но есть шанс благополучного возвращения. Кстати, учёные просчитали гравитационные силы системы: похоже, зелёная луна имеет массу значительно меньше, чем должна бы. Ровно та-

кую, чтобы её передвижения не оказывали особенного влияния на окружающие космические тела. Будто... просто летает по заданной орбите, со всех сторон оборудованная корректирующими гравитаторами.

– Ничего себе! – удивляюсь. – Она что, искусственная?

– Изучаем. Так вот, согласно расчётам, есть вероятность посадить что-то маленькое внутри стен, правда заход должен быть точным, даже при включенном защитном поле и даже на большой высоте пролетать над ними может быть опасно. Мы не знаем всех технологий, которыми они оснащены. В общем, после прохождения таможи я отправлю автопилотом одноместную капсулу – более мощное средство могут засечь. Время скоординируем, чип экранируем. А вот имитацию излучения подобрать не смогли, там очень много тонкостей оказалось. А что ты тут будешь делать? Как объяснишь его отсутствие?

– Буду выкручиваться.

– Нет, дорогая, это не дело. Ты мне давай подробности.

– Пока не оформите вольную и не удалите грёбанный чип, буду прикрывать. Не брать с собой, делать вид, что дома, нигде не показываться. Вы только поскорее всё узаконьте.

– Вот с этим, боюсь, будут проблемы.

– Уберите чип, подключите юристов, не знаю что – но вольная пусть будет настоящей! Мои документы настоящие, моя подпись – настоящая, какая им разница, существую я или нет?! Лишь бы документы...

– Талька, я же знаю, какой ты можешь быть, собранной, ровной, я же видела тебя на операциях!

– Да что там операции, сделал и домой, – кажется, снова начинаю реветь. Чёрт, как же я хочу домой!

– Подписание вольной по твоей доверенности сразу же подведёт тебя под подозрение, – терпеливо озвучивает Лерка. Конечно же, она права. Но мне так хочется освободить его, даже если это подведёт меня под подозрения! Только ребята на такое не пойдут, прекрасно понимаю. Снова стараюсь успокоиться, всё обдумать, всегда есть вариант, главное его найти!

– Что тогда? – вздыхаю.

– Будем проводить как важного свидетеля, он согласится давать показания?

– Наверное.

– Освободим через суд. Должно сработать.

– Мне это «должно» очень не нравится! А вдруг суд постановит депортировать его на Тарин, гражданином которого он официально является? А вдруг Таринские службы поймки поймают на какой-нибудь планете, которая не признает правомерность его смены гражданства? Вольная снимет с Антера любые обязательства перед Тарином, а я не хочу, чтобы оставались лазейки, по которым можно будет его сюда вернуть!

– К тому же, – продолжает Лерка, – ты ведь знаешь, вольную подписывают только в присутствии раба. Судя по всему,

удаляют рабский чип и меняют медицинский. Это риск.

Ощущаю, словно меня со всех сторон зажимают в тиски.

– С этой позиции лучше всего была бы смена имени и так далее, – убеждает. – То есть смерть для Тарина. Правда, тогда может остаться без родительского наследства.

– А что там с наследством?

– Работаем. Между прочим, у твоего красавчика в пассивах большая, солидная корпорация, только вот не знаю, удастся ли перевести её в актив. Совет директоров закрыт, проникнуть не просто – мы ещё не выяснили, какова доля Антера и осталась ли вообще. Когда будет на свободе, сделаем официальный запрос, а пока не рисковали, внимание не привлекали. Ты уверена, что этот Клод не приложил руку к освобождению места в правлении?

– Он предлагал миллион...

– Может, и искренне предлагал. А может, надеялся, что Антера скорее устроят, если его местопребывание станет известно. Или хозяйка добьёт, за то, что её... гм... слегка оскорбили.

– Сомневаюсь, что он знает местные «традиции», – вздыхаю. Не хочется думать, что Антеру по жизни одно дерьмо попадалось, ведь рос же в нормальной семье! И друзья должны быть нормальными! И Клод казался вполне искренним. – Ладно, – говорю, – это потом. Давай сначала о вывозе. Прикрывает Райтер?

– Мы с ним не виделись, ты же знаешь, не положено ему.

Передавал всё через связных, а сам к конторе не приближался. Пару раз письмами обменялись. Кто-нибудь точно будет прикрывать, думаю, он. Но есть ещё несколько человек, я не в курсе, кого из них могут задействовать. Прикрытие будет, остальное тебя не касается.

Сидим, уточняем детали. Лерка отвергает бездну вариантов. Кажется, успокаиваюсь. Если Антер перестанет быть рабом – справлюсь. Лишь бы не приходилось его таскать за собой постоянно, ошейники с поводками надевать, от Олинки с Селием отбивать...

– Гентер меня убьёт, конечно, – вздыхает.

– А потом меня.

– Когда ты вернёшься, он уже успокоится. Меня закопав предварительно. Ты же понимаешь, если вдруг побег раскроется... А возможность незаметно попасть внутрь стен – такой важный козырь.

– Свидетель тоже важный.

– Если всё пройдёт успешно – то конечно.

– Не верю я, будто Гентер не догадывается. Он всегда в курсе всего.

– Предпочитаешь считать, что не вмешивается?

– Угу, – соглашаюсь. – Боже, сколько раз я сама готова была рвануть с Тарина и отпустить Антера, чтобы потом сообщить, будто сбежал!

– Чтобы зрители полюбовались фейерверком из горящего корабля, фаршированного вашими трупами, – припечатыва-

ет Лерка. – Даже думать забудь. Сейчас не вывезем – в другой раз попытаемся, что-нибудь придумаем. Тебя тоже наверняка вывозить придётся: судя по отчётам, выпускать им было бы крайне не выгодно.

Да уж, запасной вариант не помешает: иногда кажется, что меня если и не подозревают, то из поля зрения не выпускают точно. Смотрю на часы, встаю, иду под лестницу. Медкабины на месте нет, долго же операция проходит. Сложная.

Не удерживаюсь, поднимаюсь в спальню. Медкабина работает, сигнал зелёный – всё в порядке. Антер предусмотрительно скрыл видимость, прекрасно его понимаю. Мне бы тоже не хотелось, чтобы любимый лицезрел подобное. Похоже, недолго осталось, и хорошо – самое главное с Леркой обсудили. С Антером буду завтра объясняться, сегодня уже голова совсем не варит.

Возвращаюсь в кухню, приношу ещё одну бутылку. Лерка смеётся.

– Разок же можно и расслабиться, – пожимаю плечами. Расспрашиваю о наших, рассказывает какие-то незначительные случаи, но разговор постоянно сворачивается на Тарин.

– Планы не поменялись? – интересуюсь. – Мне пытаться Райтера протянуть, замуж собираться? Или исходя из того, что его тоже потом никуда не выпустят – не нужно?

– Пока всё по-старому, а там разберётесь. Пытаемся подготовить кандидатуру на длительное внедрение, но данных ещё маловато.

– Мне на ней тоже жениться придётся? На вашей кандидатуре?

– А как ты думала? – Лерка хмыкает, наливает. – Между прочим, а что ты планируешь с Лайлой делать? Она же увидит, что Антера нет. Почему второй «жучок» не подкинула? – спрашивает, уже успела памку с последним отчётом просмотреть.

– Думала, но меня Варн смутил. Если он подослан кем-то с верхов, мало ли, какое у него при себе может быть оборудование? На Николасе «жучок» сгорел. А его подозрения, что буду подсматривать через комм, уже показательны... Честно говоря, побоялась привлечь внимание перед твоим приездом.

– Это правильно, конечно, – вздыхает Лерка. – Точно нужно Антера забирать, ты же работать не можешь.

– Разве я хоть слово про него сказала? – ворчу.

– А то не видно, – хмыкает. – Побоялась, чтобы у него не возникло проблем с отлётом.

– Он мне очень помогает, и если бы не чип... не знаю, иногда кажется, без него будет ещё хуже. У него такая скорость соображения, когда не заикливается на своём положении!

– Не боишься, что воля в голову ударит? – усмехается Лерка.

– Да пусть! Была бы воля... Только ты ему разъясни, пожалуйста, чтобы от вас никуда не убежал. Что Корнель с Главами достать могут. Присмотрите за ним.

– Да мы-то присмотрим. Не боишься, что не дождётся?

– Чара... – смотрю на неё. – Честное слово, пусть лучше не дождётся.

Лерка хмыкает, беру за руку:

– И не дави там на него, чувство вины не вздумай вызывать. Захочет – пусть гуляет, хоть со всеми подряд, я уж как-нибудь справлюсь, не маленькая. Лишь бы живой, лишь бы свободный...

– Да, подруга, ну и пробрало тебя. Не ты ли клялась, что никогда не потерпишь от мужика измены? И никогда не простишь? После этого твоего, забыла как звали...

– Боже, Л... Чара, это такие глупости... Я ему что угодно прошу! Я вообще не слишком верю, что он останется со мной. Как придёт в себя, да как вспомнит, чему я свидетельницей была...

– Я поняла, Талюшка, – обнимает меня Лерка. – Всё, что от меня зависит – сделаю. А там сами разбирайтесь.

– Отдай ему мою зарплату, – прошу.

– Уж как-нибудь найдём, чем накормить, – отвечает иронично. Вдруг настороженно поглядывает в сторону гостиной.

– Что? – поднимаюсь, иду посмотреть. Кажется, меня пошатывает, нужно будет медиком снять опьянение. О, кабина уже под лестницей! Похоже, Антер решил не встречать в наши девичьи беседы. С трудом удерживаюсь от желания помчаться вверх и лично убедиться, что от татуировки и сле-

да не осталось!

Возвращаюсь к Лерке, приношу медика. Что-то не сидит-ся уже. Ночь поздняя, да и она устала с дороги.

– Идём спать! – говорит, делает нам по уколу. В голове сразу же проясняется.

Привожу себя в порядок в гостевой ванной – убираю остатки косметики да по возможности следы слёз. Чтобы Антера не напугать. Но в спальне уже темно, тихо забираюсь в постель. Радость моя тёплая, последние ночи мы с тобой вместе. Как же я буду скучать... Боже, только бы получилось, только бы знать, что ты свободен!

Поворачивается, обнимает.

– Извини, – шепчу. – Разбудила?

– Я не спал, – отвечает. Прижимаюсь, поглаживает нежно.

– Антер, – начинаю. – Мы говорили о тебе...

– Я слышал, – отзывается.

– Слышал?! – с ужасом.

– Прости, – тихонько. – Не хотел подслушивать, просто когда медкабину ставил...

– И много? – кажется, смущаюсь. Пожимает плечами.

– Чуть-чуть. Не расскажешь?

– Не могу, – говорю. – И не спрашивай ничего.

– Не буду, – соглашается. – Ещё не хватало выдать тебя. Ничего не знаю.

– Вот и хорошо, – бормочу ласково, провожу рукой по щеке, голове. – Давно?.. «Не знаешь», – уточняю. Когда он

понял, интересно?

– Не очень, – хмыкает. – Когда ты пульт отключила. Задумался, откуда схема.

Антер, ты у меня невероятный!

– Завтра обсудим подробности полёта, – обещаю. – Что там у тебя? – стягиваю одеяло, запускаю ночную подсветку. Боже мой, наконец-то никаких защитных штанов до пояса!

– Красота, – смеётся.

– Неземная, – хихикаю, прикасаюсь пальцами к животу, придиричиво разглядываю – похоже, начинает смущаться.

– Программа очень точная, – говорит.

– Конечно, – соглашаюсь. У нас в конторе халтуру не носят.

Подтягивает меня к себе, приближает лицо:

– Я тебя дождусь... – выдыхает близко-близко. Слезы выступают на глазах. Родной мой.

– Не жди меня специально, – шепчу. – Ты заслужил свою свободу, пользуйся ею как захочешь.

– Ты, главное, тут нового раба не заведи, – улыбается.

Целую. Не заведу, родной, такого как ты нет больше.

Господи, как же он меня целует! Какой же он сегодня потрясающий... Как же я проживу остаток времени без тебя? Только бы знать, что ты в безопасности.

Антер

Тали спит, аккуратно высвобождаюсь. Прикасаюсь губами к тонким пальцам. Надеваю халат, заглядываю к Чаре.

Точнее, Лерке, правильно? Присматриваюсь. Открывает глаза, садится в кровати, выглядит удивлённо.

– Можно... поговорить? – спрашиваю, стараюсь не вспоминать её последний взгляд в «Земной чашечке». Какая разница, что она обо мне думает. Сжимаю зубы, не покраснеть бы. В конце концов, мне с ней ещё лететь.

Чуть прибавляет освещения, смотрит вопросительно. Похлопывает по кровати. Закрываю дверь, подхожу, сажусь.

– Я... об отлёте, – начинаю.

– Не терпится? – хмыкает. Смотрю на неё мрачно, может, это была глупая затея?

– Не хочу оставлять Тали, – отвечаю. – Но с чипом я ей тут только помешаю и ничем не смогу помочь. Не хочу быть лишним балластом. Но оставить её одну...

– Не переживай, – улыбается теплее. – Она не одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.